

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ВЕСТНИК
ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Том 7 Номер 1 Январь-Март
2020

SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL
BULLETIN
OF THE LAW FACULTY,
SOUTHERN FEDERAL UNIVERSITY

Volume 7 Issue 1 January-March
2020

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ВЕСТНИК ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
2020 Том 7 Номер 1 Январь-Март

Учредитель: *Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Южный федеральный университет»*

344006, Россия, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 105/42

Адрес редакции: 344007, Россия, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, д. 88

тел./факс: +7 (863) 240-36-10; e-mail: vestnik@sfedu.ru; сайт: <http://urvestnikpravo.sfedu.ru>

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Регистрационное свидетельство ПИ № ФС77-57149)

Периодичность выхода: 1 раз в квартал

ISSN 2313-6138 / DOI: 10.23683/2313-6138-2020-7-1

Входит в систему РИНЦ (лицензионный договор № 537-09/2014) Подписной индекс Е33060

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор: *Овчинников А.И.*, доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Южного федерального университета

Ответственный редактор: *Тищенко Е.В.*, кандидат юридических наук, доцент

Ответственный секретарь: *Фролова Е.Ю.*, кандидат юридических наук, доцент

Помощник главного редактора: *Осинский А.С.*

Артемченко Н.В., кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой уголовного права и криминологии юридического факультета Южного федерального университета

Волова Л.И., доктор юридических наук, профессор

Воронцов С.А., доктор юридических наук, профессор

Джорджевич А., доктор юридических наук, профессор юридического факультета Государственного университета в Нише (Республика Сербия)

Зиновьев И.П., кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета Южного федерального университета

Иванников И.А., доктор юридических наук, доктор политических наук, профессор

Колесников Ю.А., доктор юридических наук, доцент, зав. кафедрой финансового права юридического факультета Южного федерального университета

Лукьянцев А.А., доктор юридических наук, профессор

Любашиц В.Я., доктор юридических наук, профессор

Ляхов Ю.А., доктор юридических наук, профессор

Овсеян Ж.И., доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой государственного (конституционного) права юридического факультета Южного федерального университета

Серегин А.В., кандидат юридических наук, доцент

Смагина Е.С., кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой гражданского процессуального и трудового права юридического факультета Южного федерального университета

Степанов К.В., кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Южного федерального университета

Тарасова А.Е., кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой международного права юридического факультета Южного федерального университета

Цыганенко С.С., доктор юридических наук, профессор

Яценко Т.С., доктор юридических наук, доцент, зав. кафедрой гражданского права юридического факультета Южного федерального университета

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Баранов В.М., доктор юридических наук, профессор, помощник начальника Нижегородской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации по инновационному развитию научной деятельности

Баранов П.П., доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой конституционного и муниципального права ЮРИУ РАНХиГС

Бондарь Н.С., доктор юридических наук, профессор, Судья Конституционного Суда Российской Федерации

Бирюков П.Н., доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного и евразийского права Воронежского государственного университета

Васильев А.А., доктор юридических наук, Директор института права АлтГУ

Величко А.М., доктор юридических наук, Правительство г. Москвы

Гайстенгер М., доктор права, профессор Университета Зальцбурга

Корецкий Д.А., доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Южного федерального университета

Кузнецова Н.С., доктор юридических наук, профессор, академик Академии правовых наук Украины

Левушкин А.Н., доктор юридических наук, профессор

Ляхов Е.Г., доктор юридических наук, профессор, Вице-президент Ассоциации Международного права

Мамитова Н.В., доктор юридических наук, профессор, РАНХиГС

Мамычев А.Ю., доктор политических наук, кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой теории и истории российского и зарубежного права Владивостокского государственного университета экономики и сервиса

Николич Д., доктор юридических наук, профессор юридического факультета

Государственного университета в Нише (Республика Сербия)

Оганесян В.А., доктор юридических наук, профессор Ереванского государственного университета, зам. председателя Конституционного Суда Армении

Ристов А., профессор, доктор права, доцент юридического факультета Iustinianus Primus

Университета Св. Кирилла и Мефодия в Скопье, Республика Северная Македония

Зражевская Т.Д., доктор юридических наук, профессор, Уполномоченный по правам человека в Воронежской области

Толочко О.Н., доктор юридических наук, зав. кафедрой международного права, Белорусский институт правоведения, г. Минск

Турлуковский Я., кандидат юридических наук, доцент кафедры коммерческого права факультета права и администрации, Варшавский университет (Республика Польша)

Цибуленко З.И., доктор юридических наук, профессор Саратовской государственной академии права

Шапсугов Д.Ю., доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой теории и истории права и государства ЮРИУ РАНХиГС, Директор Центра правовых исследований ЮРИУ РАНХиГС

SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL
BULLETIN OF THE LAW FACULTY, SOUTHERN FEDERAL UNIVERSITY
2020 Volume 7 Issue 1 January-March

Established by: Southern Federal University
(a federal state institution for professional higher education)

105/42 Bolshaya Sadovaya Street, Rostov-on-Don, Rostov Oblast 344006, Russian Federation
Editorial Office: 88 M. Gorkogo Street, Rostov-on-Don, Rostov Oblast 344007, Russian Federation
phone/fax: +7 (863) 240-36-10; email: vestnik@sfedu.ru; website: <http://urvestnikpravo.sfedu.ru>

The journal is registered with the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom,
Information Technologies and Mass Communications (Registration Certificate FS77-57149)

Publication frequency: 1 time per quarter

ISSN 2313-6138 / DOI: 10.23683/2313-6138-2020-7-1

Included into the Russian Science Citation Index System (Licence Agreement 537-09/2014) Subscription Index E33060

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief: *Ovchinnikov, A.I.*, Doctor of Law, Professor, Head of Department of Theory and History of State and Law, Law Faculty, Southern Federal University

Responsible editor: *Tishchenko, E.V.*, PhD in Law, Associate Professor

Executive Secretary: *Frolova, E.Yu.*, PhD in Law, Associate Professor

Assistant to the Editor-in-Chief: *Osinsky A.S.*

Artemenko, N.V., PhD in Law, Associate Professor, Head of Department of Criminal Law and Criminology, Law Faculty, Southern Federal University

Volova, L.I., Doctor of Law, Professor

Vorontsov, S.A., Doctor of Law, Professor

Djordjevic, A., Doctor of Law, Professor at the Law Faculty of the State University in Nis (Republic of Serbia)

Zinoviev, I.P., PhD in Law, Associate Professor, Dean of the Law Faculty of the Southern Federal University

Ivannikov, I.A., Doctor of Law, Doctor of Political Sciences, Professor

Kolesnikov, Yu.A., Doctor of Law, Associate Professor, Head of Department of Financial Law, Law Faculty, Southern Federal University

Lukyantsev, A.A., Doctor of Law, Professor

Lyubashits, V.Ya., Doctor of Law, Professor

Lyakhov, Yu.A., Doctor of Law, Professor

Hovsepyan, Zh.I., Doctor of Law, Professor, Head of Department of State (Constitutional) Law, Law Faculty, Southern Federal University

Seregin, A.V., PhD in Law, Associate Professor

Smagina, E.S., PhD in Law, Associate Professor, Head of Department of Civil Procedure and Labour Law, Law Faculty, Southern Federal University

Stepanov, K.V., PhD in Law, Associate Professor, Head of Department

of Criminal Procedure and Criminalistics, Law Faculty, Southern Federal University

Tarasova, A.E., PhD in Law, Associate Professor, Head of Department of International Law, Law Faculty, Southern Federal University

Tsyganenko, S.S., Doctor of Law, Professor

Yatsenko, T.S., Doctor of Law, Associate Professor, Head of Department of Civil Law, Law Faculty, Southern Federal University

EDITORIAL COUNCIL

Baranov, V.M., Doctor of Law, Professor, Assistant to the Head of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation on the innovative development of scientific activity

Baranov, P.P., Doctor of Law, Professor, Head of Department of Constitutional and Municipal Law of the Law Institute of the RANEPA

Bondar, N.S., Doctor of Law, Professor, Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation

Biryukov, P.N., Doctor of Law, Professor, Head of the Department of International and Eurasian Law of Voronezh State University

Vasilyev, A.A., Doctor of Law, Director of the Institute of Law of the AltSU

Velichko, A.M., Doctor of Law, Government of Moscow

Geistenger, M., Doctor of Law, Professor of the University of Salzburg

Koretsky, D.A., Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Faculty of Law, Southern Federal University

Kuznetsova, N.S., Doctor of Law, Professor, Academician of the Academy of Legal Sciences of Ukraine

Levushkin, A.N., Doctor of Law, Professor

Lyakhov, E.G., Doctor of Law, Professor, Vice President of the International Law Association

Mamitova, N.V., Doctor of Law, Professor, RANEPA

Mamychev, A.Yu., Doctor of Political Sciences, PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Theory and History of Russian and Foreign Law, Vladivostok State University of Economics and Service

Nikolic, D., Doctor of Law, Professor at the Law Faculty of the State University in Nis (Republic of Serbia)

Oganesyan, V.A., Doctor of Law, Professor at Yerevan State University,

Deputy Chairman of the Constitutional Court of Armenia

Ristov, A., Professor, Doctor of Law, Associate Professor, Justinianus Primus Faculty of Law, Ss. Cyril and Methodius University in Skopje, Republic of North Macedonia

Zrazhevskaya, T.D., Doctor of Law, Professor, Commissioner for Human Rights in the Voronezh Region

Tolochko, O.N., Doctor of Law, Head of Department of International Law, Belarusian Institute of Law, Minsk

Turlukovsky, J., PhD in Law, Associate Professor at the Department of Commercial Law, Faculty of Law and Administration, University of Warsaw (Poland)

Tsibulenko, Z.I., Doctor of Law, Professor of the Saratov State Academy of Law

Shapsugov, D.Yu., Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory and History of Law and State at the Law Institute of RANEPA, Director of the Legal Research Center of the Law Institute of RANEPA

Национальная библиографическая база данных научного цитирования, аккумулирующая более 9 миллионов публикаций российских авторов, а также информацию о цитировании этих публикаций из более 6000 российских журналов. Штаб-квартира — Россия

Международная база данных, содержащая библиографическую информацию о научных журналах в области гуманитарных и социальных наук. Штаб-квартира — Норвегия

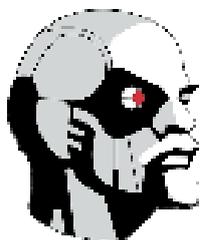
Поисковая система по полным текстам научных публикаций, вобравшая в себя данные из большинства рецензируемых онлайн-журналов, выпускаемых основными научными издательствами Европы и Америки. Штаб-квартира — США

Международный мультидисциплинарный каталог журналов открытого доступа. Содержит более 10000 названий научных журналов и метаданные статей этих журналов. Штаб-квартира — Великобритания

Крупнейшая в мире библиографическая база данных, насчитывающая свыше 240 млн записей о всех видах произведений на 470 языках мира. Штаб-квартира — США

Российская научная электронная библиотека открытого доступа, основными задачами которой является популяризация науки и научной деятельности, а также общественный контроль качества научных публикаций. Насчитывает более 1 млн статей. Штаб-квартира — Россия

Справочно-правовая система по законодательству Российской Федерации, первая массовая коммерческая справочно-правовая система в России (выпускается с 1990 года). Распространяется через дилерскую сеть из более чем 250 компаний в России и СНГ

ПОЗДРАВЛЯЕМ С ЮБИЛЕЕМ!

18 марта 2020 года доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Южного федерального университета, член редколлегии научно-практического журнала «Вестник Юридического факультета Южного федерального университета» Валентин Яковлевич Любашиц отметил свой 75-летний юбилей.

Валентин Яковлевич Любашиц на протяжении более сорока пяти лет работает на юридическом факультете. С 1998 по 2018 год возглавлял кафедру теории и истории государства и права юридического факультета Южного федерального университета. Научной общественности проф. В.Я. Любашиц известен как крупный специалист в области теории эволюции государства и государственной власти, истории политических и правовых учений, а также в исследовании фундаментальных методологических проблем теории государства и права. Им опубликовано более 250 научных и учебно-методических работ, в том числе за рубежом, в таких странах как Италия (Рим), Польша (Варшава), Швеция (Стокгольм), Чили (Сантьяго), Япония (Фукияма) и многих других, а двухтомный учебник по курсу «Теория государства и права» и монография «Эволюция государства: историческая динамика и теоретическая модель» стали победителями Международных конкурсов «Лучшая научная книга в гуманитарной сфере» и «Академус».

По существу, эти и другие многочисленные научные работы легли в основу авторских лекций-презентаций, читаемых Валентином Яковлевичем бакалаврам, магистрам и аспирантам.

С именем проф. В.Я. Любашица связана многолетняя организационно-управленческая деятельность по организации и реализации программ обучения на заочном отделении юридического факультета. Являясь на протяжении 27 лет заместителем декана юридического факультета, он разработал целый ряд учебных программ, по которым обучались тысячи студентов, в том числе и на базе высшего образования.

В 2012 году под руководством проф. В.Я. Любашица на кафедре была разработана и реализована магистерская программа «Эффективная правовая политика и институты гражданского общества», которая успешно зарекомендовала себя.

Проф. В.Я. Любашиц осуществляет научное руководство специалистами, магистрами и аспирантами по специальности 12.00.01 — Теория и история права

и государства; история учений о праве и государстве. Под его научным руководством защищены докторские, кандидатские и магистерские диссертации.

Опыт работы с абитуриентами весьма значителен. Он включает и выступление перед выпускниками средних школ и техникумов, а также бакалаврами, в период работы подготовительных курсов. Своеобразным итогом этой работы является участие в подготовке ряда изданий учебников по курсу «Основы государства и права», в том числе и для абитуриентов. В 2015 году проф. В.Я. Любашиц был награжден медалью «За заслуги перед Южным федеральным университетом» II степени. В 2015 году в Донской энциклопедии проф. В.Я. Любашицу была посвящена статья.

Валентин Яковлевич не только ученый с мировым именем, но и превосходный учитель, объединяющий в себе интеллигентность, добродушие, мудрость и принципиальность. Желаем дорогому наставнику долгого здоровья, счастья, дальнейших творческих успехов!!!

Редколлегия журнала

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ

ЛЮБАШИЦ В.Я. Институт государства в контексте историко-типологического анализа.....	10
НАПАЛКОВА И.Г., ФЕДОРЕНКО Н.В. Роль гражданского общества в развитии российской судебной системы	19
ВЛАСОВ В.И., КЕЛЕХСАЕВ Т.П. Значение государственной историко-правовой школы.....	24
ВЛАСОВА Г.Б., МАНУКЯН К.А. К вопросу о типологии общественно-экономических формаций и ее влиянии на типологию государства	29
НАПАЛКОВА И.Г. Политическая природа государственной власти.....	34
ВЛАСОВА Г.Б., ЧЕРВЯКОВ В.В. Монархия и ее государь.....	40
КРАВЦОВ С.С. Понятие воспитательной работы в деятельности органов внутренних дел	45
ДЕНИСЕНКО С.В., ГОРСКИЙ Д.В. Первый опыт систематизации российского права в Российской империи в начале 30-х годов XIX в.	50

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

ФИЛИМОНОВА Е.А. Предоставление государственных и муниципальных услуг в многофункциональных центрах: вопросы теории и практики	54
---	----

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

ТОКМАНЦЕВ Д.В. Некоторые проблемы квалификации отмывания преступных денег	61
КАРТАШОВ С.В. Способы вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений	64

БАТМАНОВ С.А.

Правовая определенность оценочных понятий в уголовном судопроизводстве 73

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

ЛОМИДЗЕ О.Г.

Противостояние интересов правообладателя и приобретателя: влияние на развитие гражданского законодательства 80

ЛУКЪЯНЦЕВ А.А.

О проблемах совершенствования современного российского гражданского законодательства 85

ТРУДОВОЕ ПРАВО

ЕРЁМИНА С.Н.

Проблемы регулирования оплаты труда в РФ в контексте анализа отдельных норм действующего законодательства..... 92

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

ЗУБАРЕВА О.Г.

Влияние интересов несовершеннолетнего на порядок рассмотрения семейных споров (применение процедуры медиации)..... 97

СЕРЕГИН А.В.

Возрождение брака *sine manu* и *concubinatus* в семейном праве XX–XXI вв.: сравнительно-правовой анализ..... 101

Трибуна молодого ученого

КОКОРЕВ В.Г.

Зарождение и развитие противодействия преступлениям, причиняющим вред здоровью человека, в период Древней Руси 105

САЛИКОВА С.В.

О нормативном отражении принципа демократизма в современном законодательстве субъектов Российской Федерации 111

ПЕРСОНАЛИИ

КРАКОВСКИЙ К.П.

Три возраста С.Ф. Кечекьяна (дополнения к известной биографии известного ученого) 115

КОНФЕРЕНЦИИ, КРУГЛЫЕ СТОЛЫ, СЕМИНАРЫ

ОВЧИННИКОВ А.И.

Правовая политика государства и ее стратегические приоритеты в сфере профилактики семейного насилия 126

BULLETIN
OF THE LAW FACULTY, SOUTHERN FEDERAL UNIVERSITY
2020 Volume 7 Issue 1 January-March

CONTENTS

*GENERAL THEORETICAL AND HISTORICAL ISSUES
OF LEGAL RESEARCH AND PRACTICE*

LYUBASHITS, Valentin Ya. The Institute of the state in the context of the historical and typological analysis	10
NAPALKOVA, Irina G., and FEDORENKO, Natalia V. Civil society in the evolution of the Russian judicial system	19
VLASOV, Vasily I., and KELEHSAEV, Timur P. Significance of the state historical and legal school	24
VLASOVA, Galina B., and MANUKAN, Karina A. On the typology of socio-economic formations and its influence on the typology of the state	29
NAPALKOVA, Irina G. Political nature of state power	34
VLASOVA, Galina B., and CHERVYAKOV, Vacheslav V. The monarchy and its sovereign	40
KRAVTSOV, Sergey S. Concept of educational work in the activity of the internal affairs bodies	45
DENISENKO, Svetlana V., and GORSKY, Dmitry V. The first experience of systematization of Russian law in the Russian Empire in the early 30 of the XIX century	50

MUNICIPAL LAW

FILIMONOVA, Elena A. Provision of state and municipal services in multifunctional centers: theory and practice issues	54
---	----

CRIMINAL LAW AND CRIMINAL PROCEDURE

TOKMANTSEV, Denis V. Issues of classification of criminal money laundering	61
KARTASHOV, Sergey V. Ways of involving minors in the commission of crimes	64

BATMANOV, Stanislav A. Legal certainty of evaluations in criminal justice.....	73
---	----

CIVIL LAW AND CIVIL PROCEDURE

LOMIDZE, Olga G. Conflict of the interests of the owner and the ac-quirer: influence on the development of civil law	80
LUKYANTSEV, Alexander A. Improvement issues modern Russian civil law.....	85

LABOR LAW

EREMINA, Svetlana N. Problems of regulation of remuneration in the Russian Federation in the context of the analysis of certain norms of the current legislation.....	92
---	----

FAMILY LAW

ZUBAREVA, Olga G. Influence of the interests of a minor on the procedure for considering family disputes (application of the mediation procedure)	97
SEREGIN, Andrei V. The revival of marriage <i>sine manu</i> and <i>concubinatus</i> in family law XX–XXI centuries: comparative legal analysis	101

PLATFORM FOR YOUNG SCIENCE

KOKOREV, Vladimir G. Birth and development of counteraction to crimes causing harm to human health in the period of Ancient Russia	105
SALIKOVA, Susanna V. On the normative reflection of the principle of democracy in the modern legislation of the subjects of the Russian Federation	111

PERSONALITIES

KRAKOVSKIY, Konstantin P. Three ages of S.F. Kechichian (additions to the famous biography of a famous scientist)	115
--	-----

CONFERENCES, ROUND TABLES, SEMINARS

OVCHINNIKOV, Alexey I. Legal policy of the state and its strategic family violence prevention priorities.....	126
---	-----

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ

УДК 340

DOI: 10.23683/2313-6138-2020-7-1-1

Любашиц Валентин Яковлевич,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры теории и истории
государства и права, юридический факультет,
Южный федеральный университет,
344007, г. Ростов-на-Дону,
ул. М. Горького, д. 88,
e-mail: kafedra_tgp@mail.ru

Lyubashits, Valentin Ya.,
Doctor of Law, Professor,
Professor, Department of Theory
and History of State and Law,
Faculty of Law, Southern Federal University,
88 M. Gorkogo St., Rostov-on-Don,
344007, Russian Federation,
e-mail: kafedra_tgp@mail.ru

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИКО-ТИПОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

THE INSTITUTE OF THE STATE IN THE CONTEXT OF THE HISTORICAL AND TYPOLOGICAL ANALYSIS

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена проблемам структурирования истории государства, созданной с учетом разнообразия социальных, политических, форм, различной скорости политического генезиса. Рассмотрены проблемы выделения этапов развития политических организаций (государственности) с учетом неопределенности общих единиц анализа, терминов и понятий относительно различных парадигм структурирования и периодизации истории. Показано, что решающей силой, вызывающей трансформацию всех других государственных секторов, является рост, распределение и удержание доминирующей позиции, наиболее эффективной в условиях этого периода политического режима.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: основание типологии государства; историзм; политический режим.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Любашиц В.Я. Институт государства в контексте историко-типологического анализа // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. 2020. Т. 7. № 1. С. 10–18. DOI: 10.23683/2313-6138-2020-7-1-1

ABSTRACT. Article is devoted to problems of structuring state created history taking into account variety social, political, forms, various speed of a political genesis. Problems of allocation of development stages of the political organizations (statehood) taking into account uncertainty of the general units of the analysis, terms and concepts of rather various paradigms of structuring and a periodization of history are considered. It is shown that the decisive force causing transformation of all other public sectors is growth, distribution and deduction of a dominant position of the most effective in the conditions of this period of a political regime.

KEYWORDS: the basis of the typology of the state; historicism; political regime.

FOR CITATION:

Lyubashits, V.Ya. The Institute of the state in the context of the historical and typological analysis. *Bulletin of the Law Faculty, SFEDU*. 2020. Vol. 7, No. 1. P. 10–18 (in Russian). DOI: 10.23683/2313-6138-2020-7-1-1

Сегодня предлагается много способов описания эволюционной типологии государственной организации, существуют альтернативные версии. И дело даже не в выстраивании жесткой эволюционной схемы, а в допуске некоторой вариативности, которая все-таки задается определенной логикой образования и развития политических институтов.

Проблема исторической типологии государства станет предметом более детального анализа в последующих разделах настоящего исследования. Однако уже сейчас важно рассмотреть ряд идей и подходов, выдвинутых современными учеными, сосредоточившись на основных эпохах и стадиях исторического процесса, применительно к столь важному его аспекту, как история государства и иных постарших структур.

Рассмотрение исторического прошлого в терминах хронологии и стадийного развития имеет более чем многовековую традицию. Еще Платон в «Законах» начинал обсуждение разнообразия политических институтов с самых низких ступеней социальной организации.

Теория стадий или фаз не остается незамеченной критиками, наиболее яркими из которых являются К. Поппер и Р. Нисбет [13; 24].

Йохан Гудсблом в работе, о которой пойдет речь ниже, отмечал, что традиция построения фазовых моделей (от Платона и Аристотеля до Маркса и Спенсера) вызывает критику по следующим соображениям: во-первых, им не хватает исторической конкретности, а значит, и проверяемости; во-вторых, они смешивают фактуальное и нормативное утверждения; в-третьих, они исходят из понятия неизбежности и телеологии. Последние десятилетия к ним добавились еще два пункта: в-четвертых, они не в состоянии объяснить переход от одной стадии к другой и, в-пятых, они активно раскрывают опыт Западной Европы и Северной Америки, т. е. являются «европоцентристскими» [23, p. 20].

Можно согласиться с мнением Й. Гудсблома о том, что стадийные модели имеют наряду с преимуществами и определенные недостатки. На выходе, в силу малой эмпирической представленности, они могут быть неверифицируемыми. Построение общих схем социальной эволюции осуществлялось нередко за счет хронологической точности.

К числу преимуществ относится отсутствие изначальной пространственной ограниченности. Одна из существенных метаморфоз, случившихся за последние годы со стадийными моделями, — это переакцентировка с «фаз» и «стадий» на «процессы». Это позволило снять претензии критиков теории стадий в пунктах несостоятельности в объяснении переходных состояний между стадиями и «европоцентризмом».

Понятие «процесс» стало служить основой для разработки понятия «фаз» или «стадий». «Процесс» рассматривается как последовательность изменений, которые предполагают трансформацию нечто из одной фазы в другую. То есть каждая «стадия» или «фаза» есть переход в поступательном движении. Она состоит из малых процессов и является, в конечном счете, частью больших процессов. При этом сам процесс не исключает различия стадий в социальном развитии.

Одним из теоретических предшественников современных типологий структурирования истории является формационно-стадийный подход. Этот подход — одна из серьезных попыток создать всеобъемлющую естественно-историческую теорию. Авторами ее являлись К. Маркс и Ф. Энгельс.

Непосредственные материальные жизненные обстоятельства были признаны единственной и безусловной реальностью. Главный постулат выражен в формуле: «способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще» [8, с. 6–7].

Первичность и безусловность материального производства жизни ведет к созданию определенной зависимости политической надстройки от экономического базиса: «В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения — производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания» [8, с. 6–7]. Тем самым подчеркива-

ется, что государство, политика, политические институты обусловлены экономикой. Несмотря на отдельные признаки того, что способно оказывать обратное воздействие на экономику, марксизм вычленяет главное: наблюдается сущностная зависимость политических институтов от экономики, логика развития государственных форм определяется динамикой производительных сил, способом производства и производственных отношений.

«Производительные силы ... образуют основу всей истории» [10, с. 402]. Эта история включает в себя три последовательные ступени мирового развития: первичную, или архаическую; вторичную, или экономическую, и третичную, или коммунистическую [8, с. 7; 9, с. 404–419; 11, с. 65–78]. Марксистская идея о ступенях развития производительных сил стала ключевой в концептуализации понятия общественной формации, которая выразилась в типологическом закреплении и оформлении как стадии мирового развития. Марксизм предполагает четкое различие формаций, связанных с типом производительных сил, межформационных и внутрiformационных стадий, связанных со способами производства, а также более мелких этапов, не только связанных с типами производственных отношений, но и включающих также аспекты организации труда, технологии производства, распределения и т.д. [6; 7].

Многочисленные последователи Маркса и Энгельса, в силу разного рода обстоятельств, в том числе неправильного перевода Маркса в ленинской работе «Что такое “друзья народа” и как они воюют против социал-демократов?» выражения «эпоха экономической общественной формации», превратившегося в «эпохи в истории экономических формаций общества», способствовали появлению так называемой пятичленки. Марксистская трактовка политогенеза оказалась чрезвычайно живучей и нашла отражение в многочисленных нео- и постмарксистских исследованиях. Формационно-стадиальному подходу марксизма генетически близка концепция циклов Н.Д. Кондратьева. В циклическую основу истории легко имплантируются общественно-экономические формации, стадии и этапы развития человеческого общества.

Структура кондратьевских циклов (продолжительность цикла составляет 40–60 лет) со-

стоит из двух частей, или волн: повышательной волны и волны понижательной. Повышательная волна — это период длительного преобладания высокой хозяйственной конъюнктуры в мировой экономике. Понижательная волна — это период длительного преобладания низкой хозяйственной конъюнктуры.

Длинные волны Кондратьева позволяют рассмотреть не только циклы мировой конъюнктуры, но и проявление технологических, экономических, политических, социальных сдвигов, происходящих в пределах такой волны или цикла.

Один из специалистов в области кондратьевских волн Г. ван Рум обозначил тематический ряд из социальной жизни, который может исследоваться в этой парадигме: социальная стратификация, социальная мобильность, революции и реформизм, развитие и распространение различных идеологий — от либерализма до фашизма, изменения в религиозных воззрениях, демократические изменения и др. [25].

В рамках кондратьевской парадигмы рассматриваются волны самой различной периодичности — от 3–5 до 1000 лет [12]; для отдельных регионов выделены временные дистанции их действия (Андре Гундер Франк, Барри Гиллс, Джордж Вильям Модельски); описывается политическая динамика [19]. Андре Гундер Франк в совместных работах с Барри Гиллсом выявляет кондратьевские циклы подъема и спада в эпоху Средних веков и Древности, что определенным образом структурирует всемирную историю, устанавливая протяженность мировой системы в пять тысяч лет против валлерстайновских пятисот лет европейской системы.

Движущей силой развития мировой системы является накопление прибавочной стоимости или капитала, связанное со сменой гегемонии и различным сочетанием рынка и власти.

Франк и Гиллс помимо экономической конъюнктуры рассматривают подъемы и расширения империй, установление связей между ними, активизацию обмена либо распад империй и миросистемных связей.

Другой специалист в области социальной эволюции анализа мировых систем и длительных геополитических циклов Дж. Модельски по-своему структурирует схему всемирной истории. Эволюция делится на четыре главных этапа: вариация, кооперация, отбор и под-

крепление. Переходы от одного этапа (эры) к другому объясняются исчерпанием инновационных импульсов, которые доминировали в прежнюю эпоху, и подготовкой новых продуктов инноваций.

Так, инновационный переход от первой эры (3200–1200 гг. до н.э.) ко второй (1200 г. до н.э. – 1000 г. н.э.) был связан с формированием множественных культур и характеризовался распространением городов-государств, малым числом крупных империй и т.д.

Достаточно оригинальный подход к периодизации исторического развития общества продемонстрировал Йохан Гудсблом в своей работе «История человечества и долговременные социальные процессы: к синтезу хронологии и фазеологии» [23, р. 22–23]. В его исследовательской стратегии выделяются главные «катализаторы» (контроль над огнем; аграризация и индустриализация) как своего рода экологические трансформации, которые становятся доминирующими на той или иной стадии развития. Затем выстраиваются четыре последовательные стадии:

Стадия, когда нет общества с контролем над огнем, или сельским хозяйством, или машинной промышленностью, или X (под X понимается условное человеческое достижение — государственность, письменность, религиозные институты и т.д.).

Стадия, когда некоторые общества осуществляют контроль над огнем, но ни одно не имеет ни сельского хозяйства, ни машинной промышленности, ни X.

Стадия, когда, по крайней мере, в некоторых обществах есть контроль над огнем и сельским хозяйством, но ни в одном нет ни машинной промышленности, ни X.

Стадия, когда, по крайней мере в некоторых обществах есть контроль над огнем, сельское хозяйство и машинная промышленность, но ни у одного нет X.

Если мы X наполним таким эпохальным новшеством, как «государство (в последовательности от менее развитых и простых к более сложным и развитым типам политической организации), то мы получим эффективный инструмент для сопоставления и координирования самых различных периодизаций.

Вводится простой четырехступенчатый критерий. К примеру, для перехода от общин-

ной автономности к государству возьмем такое новшество, (X) как вождество: 1) данного достижения нет ни у одной социальной общности; 2) вождество имеется у одной социальной общности; 3) вождество имеется у некоторых социальных общностей; 4) вождество имеется у всех социальных общностей.

Завершается этот жизненный цикл стадий с появлением пятой ступени, когда некоторой социальной общности уже не требуется такой формы общественной организации, как вождество. Оно замещается другим новшеством: специфической формой политической организации — традиционным государством. Традиционное государство вступает в свой собственный жизненный цикл. Такому разворачиванию могут подвергнуться другие типы государственных форм.

При обзоре различных стадийальных попыток структурирования моделей нельзя обойти вниманием крупное явление отечественной науки — книгу востоковеда И.М. Дьяконова «Пути истории» (1994). Автор предложил стадийную модель истории, включающую восемь фаз: первобытную, первобытно-общинную, раннюю древность, имперскую древность, средневековье, стабильно-абсолютистское постсредневековье, капиталистическую и посткапиталистическую.

Ученый в своей периодизации отталкивается от базовых марксистских позиций и сам это отмечает: «С точки зрения каузальности имеет преимущество теория социально-экономических формаций, намеченная Марксом более ста лет назад (в 1859 г.) и в деформированном виде сформулированная Сталиным в 1938 г. Согласно этой теории, производительные силы, т. е. технология в сочетании с ее производителями как общественной категорией, развиваются до тех пор, пока нуждам их развития соответствуют существующие в обществе производственные отношения» [1, с. 6]. Дьяконов считает, что в конце XX века марксистская теория исторического процесса, отражавшая реалии XIX века, «безнадежно устарела». Он пытается учесть новые факторы, а именно: уровень технологии и состояние социально-психологических процессов. Чтобы установились новые производственные отношения, необходимо, по его мнению, «введение принципиально новых технологий, в особенности технологий производства оружия» [1, с. 10].

Переход от одного типа хозяйствования к другому и далее — от одной системы социальных отношений к другой — должен сопровождаться сменой социальных ценностей. Самостоятельное значение придается роли военной техники и военного дела в целом. Это важно с точки зрения принадлежности военной организации к политической структуре в целом.

Таким образом, уровень технологии и состояние социально-психологических процессов является критерием «смены принципа социальных отношений» или характера государственного устройства. Именно эти факторы обуславливают смену подъемов и упадков как в рамках той или иной фазы, так и между ними.

Только в третьей дьяконовской фазе (ранняя древность) система управления социумом институционализируется, получает постоянную общепризнанную структуру, аппарат принуждения, и превращается в государство.

Фазовый переход к общинной древности венчал вождество (вторая фаза общинной первобытности). Государственные образования типологически относятся к общинной древности (третья фаза).

В каждый отдельный период истории сосуществуют общества разных фаз развития, а в рамках одной фазы — разные общества. Это свидетельствует о том, что в каждый отдельный период истории сосуществуют общества разных фаз развития, но в рамках единой фазы разные общества обладают примерно равными возможностями (паритетностью) и эффективностью своих политико-правовых режимов. О подобных разрывах и нестыковках между поколениями политических систем, создающих трудности во взаимодействии хронополитически разновременных, но календарно современных политических систем, писал М.В. Ильин [2].

Интересно, что типология миросистем, предложенная Христофером Чейз-Данном и Томасом Холлом [20], в интересующем нас аспекте во многом созвучна периодизации Дьяконова. При сопоставлении двух подходов обнаружим, что третья дьяконовская фаза (ранняя древность) соответствует первичным государственным миросистемам, куда входят Месопотамия, Египет, долина Инда, долина Ганга, Китай, доколумбовы Мексика и Перу. Четвертая фаза — фаза имперской древности — первичным империям, в которые автономные государства

объединились в результате завоевания (Аккад, Египет Древнего царства, Магадха, Чжоу, Теотиуакан, Уари), и отчасти многоцентровым, состоящим из империй, государствам и периферийным регионам (Ближний Восток, Индия, Китай, мезоимперия Перу).

Пятая фаза, средневековая, частично охватывает многоцентровые имперские миросистемы и коммерциализирующиеся, основанные на государстве, в которых развиты важные аспекты товарности. Отметим, что в качестве критерия различения миросистем взят «способ накопления». Корреспондируются также 6, 7 и 8-я фазы.

Для Чейз-Данна и Холла при анализе исторического развития чрезвычайно важной была проблема возникновения и развития чифдома (вождества) и государства из менее иерархичных структур, основанных на родстве обществ. Ими была предпринята попытка обозначить в периодизации важность интерсоциетальных процессов и структур (миросистем) в сетке координат «ядро — периодизация».

Существенный аспект концептуализации миросистем — выявление последствий различных типов взаимодействий на дальнейшее состояние, для локальных социетальных структур. Интересно, что ключевым показателем, позволяющим осуществлять господство ядра, где в наибольшей степени развита техника власти, является, как и для Дьяконова, специализированная военная организация, тыл и снабжение, стратегия и вооружение, а также организационная техника для управления отдаленными провинциями и изъятие дани и налогов [20, с. 436].

На свой собственный вопрос: «Каковы сходство и различие между последовательностью процессов политической централизации и децентрализации в различных видах миросистем?» авторы отвечают своей же формулировкой гипотезы. Она состоит в том, что, во-первых, когда в централизованных империях совершенствовалась техника власти, периферийные регионы отставали в своем развитии, и, во-вторых, периферийные регионы гораздо быстрее усваивают социальные и технологические особенности регионов ядра, как только торговля на дальние расстояния становится более интенсивной и основанной на товарных отношениях [20, с. 437].

Таким образом, Чейз-Данн и Холл специфицируют условия и характер влияния обществ, лидеров (ядра) на другие общества (периферии) в рамках миросистемы.

Объединяющим моментом рассматриваемых типологий является согласие относительно сосуществования государственных образований и стадий развития в один и тот же исторический период времени. При этом образование государств представляет собой четкий водораздел в развитии социума. Государство — это политически структурированное общество со специализированными институтами, в том числе военными и бюрократическими, выполняющими функции управления и контроля.

Государственно оформленное общество отличается от общества предшествующего этапа — сложного чифдома (вождества) — именно степенью развитости специализированных контрольных функций, не основанных на родстве.

Понятие «политической эволюции» взято из работ голландского исследователя, известного специалиста по проблемам эволюционизма Х. Дж. М. Классена. Классен на основе многолинейного эволюционизма пытался объяснить циклическое развитие и те случаи, когда на разных стадиях эволюции вновь появляются сходные политические структуры. Эволюция осуществляется как процесс структурной реорганизации во времени. Результатом является возникновение той или иной формы, структуры, которые качественно отличаются от предшествующей формы [21, 22]. Он констатировал, что похожие политические организации (государство или вождество) неожиданно появляются в самых разных регионах мира и в различных эволюционных потоках.

В поисках решения этого парадокса Классен обращается к идее Джулиана Х. Стюарда, который задолго до него пытался объяснить появление патрилокальной группы в ряде обществ, не связанных между собой. Появление несхожих социально-политических структур Стюард объяснял наличием сходных культурных форм у данных групп. Обращает на себя внимание мысль Классена и его соавтора Остена о том, что для поддержания закона и порядка, сохранения территориальной целостности страны и др. требуются такие организационные структуры, которые достаточно быстро вынуждены находить эффективные и функцио-

нально удачные решения. Здесь выдвигается обоснованный функциональный аргумент [21; 22]. Каждая политическая организация проходит суровые испытания на эффективность и в силу этого обстоятельства существует мало функционально пригодных институтов. Классен считает, что эволюционные изменения являются собой результат комплексного взаимодействия ряда факторов, а именно: экономических, идеологических, демографических и социополитических.

Структура, периодизация, предлагаемая новосибирским исследователем Н. С. Розовым, радикально не отличается от академической традиции изучения политогенеза, но достаточно инновационна и требует к себе должного внимания. Розов ставит задачу улучшения и переупорядочивания концептуального каркаса в объяснении и понимании истории. На основании своих достаточно обширных философско-методологических исследований [14; 15; 17; 18] он формулирует совокупность требований к периодизации истории и соответственно политогенеза: принцип субстанциональности (периодизация должна прямо соотноситься с главными характеристиками, определяющими качествами, задающими специфику и стабильность различных частей историко-политической реальности, а также с наиболее сильными факторами (причинами, движущими силами, паттернами) исторического изменения в этих частях; принцип временной сравнимости (деление периодов истории на основании концептуально гомогенных и сравнимых критериев); принцип пространственной сравнимости (учет реально существующего разнообразия исторических форм, очевидного различия в скорости исторических изменений); принцип сравнимости парадигм (концептуальная структура периодизации должна быть сопоставимой с ключевыми категориями наиболее развитых и продуктивных макроисторических парадигм); принцип гибкого традиционализма.

По Розову, субстанциональный критерий периодизации заключается в смене основных типов разнообразий режимов. Социальный режим, к примеру, включает регулярные военные, политические, экономические, морально-правовые и прочие взаимодействия. Характер эпохи задается сильнейшими доминирующими режимами, и это в явном или неявном виде

присутствует во многих попытках структурирования истории человечества, начиная с Гегеля и Маркса. Под доминирующими режимами автор понимает «их более высокую эффективность в широких пределах, сложившихся в данное время условий, причем эта эффективность проявляется в неуклонном распространении через вытеснение и ассимиляцию конкурирующих режимов» [16, с. 247]. Розов вводит понятие «тип-аттрактор», которое определяется в структурном плане как режимный комплекс, устойчивый в рамках определенного разнообразия условий.

В предложенной Розовым концептуальной конструкции важнейшим звеном является схема смены доминирования новых режимов и режимных комплексов (типов-аттракторов). Критерии выделения факторов доминирования закрепляет связь роста значения политического режима при переходе общества и государства из одной фазы в другую.

Отметим, что заметное влияние на выделение факторов доминирования оказали работы американского политического антрополога Р. Карнейро, который в целях выявления политического лидера выделил 14 категорий. Из них категория «политическая организация» служит определяющим критерием эффективности режимов.

Итак, опираясь на идеи стадий политической эволюции Стюарда, Классена, разработки Карнейро, общую структуру истории Геллнера, И.М. Дьяконова и других, Розов предлагает свою идеально типическую схему, включающую шесть фаз развития общества, из которых четыре являются государственно оформленными. Третья фаза – «общество ранней государственности»; 4-я — «общество зрелой государственности»; 5-я — «общество сквозной государственности» и 6-я — «сензитивное общество» (развитый капитализм с либеральной и корпоративно-государственной версиями). Здесь же фиксируются основные государственные образования на той или иной фазе развития социума. Каждому типу-аттрактору или режимному комплексу присущ свой уровень политической эволюции (фактор универсального значения). Развитие политических структур и институтов определяет остальные факторы доминирования, которые группируются в факторы геополитического, геокультурного и геоэкономического доминирования.

Для нашего исследования представляется наиболее актуальным выделение факторов доминирования, или показательных критериев, которые коррелируются с рассматриваемыми выше представлениями ряда ученых о фазах и развитии обществ, о сущности переходов от одних фаз к другим, а также о причинах доминирования.

В своем идеально-типическом построении общество, по Розову, представляет собой совокупность человеческих групп с единством структур власти, моральных и/или юридических правил, единством порядка обмена и распределения, единством языка или языков социального взаимодействия [16, с. 249].

Но такие критерии отвечают развитой форме государственности, в частности, национальному государству. Учитывая тот аспект, что базовыми режимами являются политико-правовой и экономический, мы можем определить государственно-оформленное общество как совокупность человеческих групп с единством структур власти, норм права и общим единством порядка, обмена и распределения.

Какими бы разными путями ни шло формирование государственности у народов мира, мы везде обнаружим установившуюся систему власти (политический режим), которая регулирует правила взаимодействия между людьми (правовой и моральный режим), порядок обмена материальными благами и услугами и их распределения (экономический режим). Для общения и социального взаимодействия необходим общий язык (культурный режим).

И первой государственности на земле, возникшей на Древнем Востоке (в Египте, Вавилоне), отличающейся особыми закономерностями, обусловленными спецификой египетской, вавилонской и иных современных им цивилизаций [3–5], и Античным государствам Древней Греции и Древнего Рима — примерам государственности, возникшей, развившейся, достигшей цивилизационной высоты и зашедшей в тупик в рамках данной культуры — древнегреческой и древнеримской, и феодальным государствам, которые характеризуются своими, только им присущими чертами, и всем другим государственным формам присуще единство базовых социальных и культурных режимов. Если разрывается единство базовых режимов — говорить о подобном обществе

можно в терминах «падающих государств», или «провалившихся государств» (failing states). Современные специалисты насчитали сорок одно государство, которое можно отнести к категории падающих, или провалившихся, государств. Вектор развития всех этих государств показывает их быструю социальную, экономическую, политическую и интеллектуальную деградацию. Нередко правление просто ведет к вымиранию своего собственного народа (Руанда, Сомали и др.). Один из параметров подобных образований — неспособность руководства этих стран обеспечить элементарные права человека на своих территориях.

Какие можно сделать выводы из вышесказанного?

Проблемы структурирования государственно оформленной истории исключительно сложны, прежде всего, из-за наличия огромного разнообразия социальных, политических, государственных форм, различной скорости политогенеза. Выделение этапов развития политических организаций (государственности) осложняется неопределенностью общих единиц анализа, терминов и понятий относительно различных парадигм структурирования и периодизации истории.

Анализ эволюции общества через изменения комбинаций различных структурных признаков, которыми данное общество отличается от предшествующего, осуществляется в настоящей работе с учетом отдельных идей концепций структурирования истории Стюарда, Классена, разработок Карнейро, структуры истории Геллнера, общего концептуального подхода Розова. Хотя концептуальные схемы названных авторов не предлагают окончательных решений проблем периодизации историко-государственного процесса, но представляют важный шаг на пути познания связи внутренних структур (социальных процессов и закономерностей) и внешних структур (деление на временные исторические отрезки). Очевидно, что рассмотрение и классификация политических организаций (государства) во многом отражают ценности классификаторов.

Рассмотрение различных точек зрения на структурирование государственно оформленной истории показало важность вопроса о базовом критерии различения периодов. Фиксирование перехода общества от одной фазы

государственного развития к другой требует выделения основного критерия или фактора — уровня политического развития, который, на наш взгляд, является универсальным по своему значению.

Сущностью любого исторического периода, раскрывающей источник изменения, решающую силу, вызывающую трансформацию всех остальных общественных секторов, является рост, распространение и удержание доминирующего положения наиболее эффективного в условиях данного периода политического режима.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дьяконов И.М. Пути истории. От древнейшего человека до наших дней. М., 1994.
2. Ильин М.В. Выбор России: миф, судьба, культура // Via Regia. 1999. № 1–2.
3. История государства и права зарубежных стран. Т. 1. Древний мир и средние века / науч. ред.: С.Н. Медведев, С.О. Звонок. М.; Ставрополь, 2003.
4. История политических и правовых учений / под ред. О.В. Мартышина. М., 2003.
5. История политических и правовых учений. Древний мир / под ред. В.С. Нерсисянца. М., 1985.
6. Любашиц В.Я. Общая теория государства. Ч. 1. Происхождение, сущность и природа государства. Ростов-на-Дону, 1993.
7. Мамут Л.С. К. Маркс как теоретик государства. М., 1989.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. М., 1955–1981. Т. 13.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. М., 1955–1981. Т. 19.
10. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. М., 1955–1981. Т. 27.
11. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. М., 1955–1981. Т. 3.
12. Пашинский В.М. Цикличность в истории России (взгляд с позиции социальной экологии) // Полис. 1994. № 4.
13. Поппер К. Нищета историцизма. М., 1993.
14. Разработка и апробация метода теоретической истории / науч. ред. Н.С. Розов. Новосибирск, 2001.
15. Розов Н.С. Возможность теоретической истории: ответ на вызов Карла Поппера // Вопросы философии. 1995. № 12. С. 55–69.
16. Розов Н.С. На пути к обоснованным периодизациям всемирной истории. Структуры истории // Время мира. Вып. 2. Новосибирск, 2001.
17. Розов Н.С. Структура социальной онтологии: на пути к синтезу макроисторических парадигм // Вопросы философии. 1999. № 2. С. 3–22.
18. Розов Н.С. Структура цивилизаций и тенденций мирового развития. Новосибирск, 1992.
19. Умов (Пантин) В.И., Лапкин В.В. Кондратьевские циклы и Россия: прогноз реформ // Полис. 1992. № 4.
20. Чейз-Данн К., Холл Т. Одна, две, много миростем // Время мира. Вып. 2. Новосибирск, 2001.

21. *Claessen H.J.M., Oosten J.G.* Ideology and the formation of early states. Leiden, 1996 (eds.).
22. *Claessen H.J.M., Velde P. van de, Smith M.E.* Development and decline; The evolution of sociopolitical organization. South Hadley (MA). 1985 (eds.).
23. *Goudsblom J.* Human History and Long-Term Social Processes: Toward a Synthesis of Chronology and Phaseology // Goudsblom J., Jones E.L., Menell S. The Course of Human History. Economic Growth, Social Process and Civilization. M.E. Sharpe, N.Y.; L., 1996.
24. *Nisbet R.* Social Change and History. N.Y., 1969.
25. *Room van C.* Historians and Long Waves // Long Waves in the World Economy. L., 1984. P. 237–244.

Напалкова Ирина Георгиевна,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории и истории
государства и права, Ростовский
государственный экономический
университет (РИНХ),
344002, г. Ростов-на-Дону,
ул. Большая Садовая, д. 69,
e-mail: napalkova-ig@mail.ru

Napalkova, Irina G.,
Doctor of Law, Professor,
Head of Chair of Theory and History
of State and Law, Rostov State University
of Economics (RSUE),
69 Bolshaya Sadovaya St.,
Rostov-on-Don,
344002, Russian Federation,
e-mail: napalkova-ig@mail.ru

Федоренко Наталия Владимировна,
доктор социологических наук, профессор,
заведующий кафедрой гражданского
процесса, Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ),
344002, г. Ростов-на-Дону,
ул. Большая Садовая, д. 69,
e-mail: gr_process38@mail.ru

Fedorenko, Natalia V.,
Doctor of Sociology, Professor,
Head of Chair of Civil Procedure, Rostov State
University of Economics (RSUE),
69 Bolshaya Sadovaya St.,
Rostov-on-Don,
344002, Russian Federation,
e-mail: gr_process38@mail.ru

РОЛЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РАЗВИТИИ РОССИЙСКОЙ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ

CIVIL SOCIETY IN THE EVOLUTION OF THE RUSSIAN JUDICIAL SYSTEM

АННОТАЦИЯ. В статье исследованы роль и значение институтов гражданского общества в обеспечении судебной защиты личности. Аргументируется положение о том, что развитие эффективной судебной системы и совершенствование гражданского общества являются важнейшими взаимодополняемыми процессами, определяющими формирование правового государства в Российской Федерации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: гражданское общество; правовое государство; судебная система; судебная реформа; правосудие; легитимность судебной власти.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Напалкова И.Г., Федоренко Н.В. Роль гражданского общества в развитии российской судебной системы // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. 2020. Т. 7. № 1. С. 19–23. DOI: 10.23683/2313-6138-2020-7-1-2

ABSTRACT. The article studies the importance of civil society institutions for ensuring judicial protection of a person. The author substantiates the idea that evolution of an efficient judicial system and improvement of civil society are key complementary processes that determine the formation of rule of law in the Russian Federation.

KEYWORDS: civil society; rule of law; judicial system; judicial reform; justice; legitimacy of judicial power.

FOR CITATION:

*Napalkova, I.G., Fedorenko, N.V. Civil society in the evolution of the Russian judicial system. *Bulletin of the Law Faculty, SFEDU*. 2020. Vol. 7, No. 1. P. 19–23 (in Russian). DOI: 10.23683/2313-6138-2020-7-1-2*

Эффективность судебной системы российского государства в условиях ее реформирования в значительной степени определяется процессами развития гражданского общества. В условиях господства коммунистической идеологии понятие гражданского общества в общественных науках не получило своего развития, поскольку идея гражданского общества предполагает признание высшей ценностью государства прав и свобод человека.

В новых условиях развития российской демократической государственности на законодательном уровне были созданы предпосылки для формирования и развития гражданского общества. Методы партийного, административно-командного формирования судебных органов и реализации судебных полномочий стали неприемлемыми в процессе перехода российского государства к правовой государственности.

Деятельность гражданского общества осуществляется на основе целого ряда принципов, к которым традиционно относят: признание равенства прав и свобод граждан; право личности на судебную защиту в соответствии с установленными государством нормативными предписаниями; экономическую независимость субъектов, связанную с их правом иметь частную собственность или возможность получать справедливую оплату своего труда; право индивидов участвовать в независимых от государственной власти общественных объединениях, обеспечивающих удовлетворение их потребностей и интересов; обеспечение условий для совершенствования личности на основе образования и воспитания, развития науки, культуры; свободная деятельность средств массовой информации, ограниченная лишь рамками закона; принятие нормативных предписаний, обеспечивающих устойчивые отношения, баланс между гражданским обществом и государством; закрепление демократической избирательной системы для формирования органов государственной власти народными представителями; наличие институтов самоуправления.

Важнейшими функциями гражданского общества являются: социализация индивидов, обеспечивающая возможность их развития и самовыражения, активизации личной

инициативы; самоуправление в сфере частных интересов; формирование социальной общности; обеспечение согласования многообразных общественных интересов, разрешение противоречий и конфликтов; формирование инициатив и требований в области прав и свобод личности.

Сферы государства и сферы гражданского общества получили в современной российской науке и практике разграничение в силу различия методов, способов, особенностей функционирования их структурных элементов. Система органов государственной власти, основанная на принципе разделения властей, на иерархическом принципе субординации, создает возможность обеспечения охраны и защиты основ конституционного строя российского государства.

Современное гражданское общество и справедливый, независимый суд являются взаимозависимыми компонентами процесса формирования правовой государственности. Приоритетное значение приобретает необходимость совершенствования эффективной судебной системы. От достижений судебной реформы, являющейся «сердцевинной всей правовой реформы российского государства» [1, с. 225] зависит формирование гражданского общества и правовой государственности.

Значительные преобразования в судебной системе сопровождаются определенными трудностями в процессе их реализации, связанными с недостаточным уровнем правосознания общества, характеризуются наличием неизбежных противоречий и конфликтов в различных сферах судебной деятельности.

Особое значение в данной ситуации приобретает исследование форм взаимодействия элементов гражданского общества и деятельности органов судебной власти, их совместных усилий в повышении эффективности механизма правового регулирования. Сохранение общезначимых ценностей и ориентиров в сфере защиты прав личности является главным условием успеха в проведении российской судебной реформы.

Широкое участие населения в осуществлении правовой реформы обеспечивает возможность укрепления легитимности судебной власти и повышения доверия к ее деятельности. Направленность положений российской кон-

ституции на закрепление естественно-правовых ценностей, связанных с признанием, закреплением и защитой прав и свобод личности, определяет положение человека в российском обществе, приоритет его прав и законных интересов, способствует укреплению законности и правопорядка в общественных отношениях, обеспечивает создание новых форм соотношения гражданского общества и государства.

Гражданское общество представляет собой совокупность связанных между собой взаимозависимых элементов, объединенных в целостную единую систему. Этими элементами являются добровольные объединения индивидов, такие как семья, кооперации, корпорации в хозяйственной сфере, общественные организации, творческие, конфессиональные, профессиональные, спортивные и другие объединения. Кроме того, гражданское общество включает в себя элементы политических отношений — политические группы, партии, массовые движения, осуществляющие борьбу против централизации государственной власти и передачи ее самоуправлению целое [7, с. 564–569].

Деятельность гражданского общества не связана с деятельностью органов государственной власти, она определяется состоянием многочисленных социальных связей, является главным показателем в определении разграничения функций между системой государственной власти и обществом в социально-экономической сфере. В рамках гражданского общества реализуется идея естественного права как права, основанного на высшей справедливости, противостоящего произволу государства и обеспечивающего равную меру свободы для каждой личности [6, с. 220].

По своей структуре гражданское общество организовано на основе многочисленных горизонтальных связей. В его основе лежат экономические отношения, связанные с разнообразными формами собственности, способствующими обеспечению интересов личности и общества. Наличие частной собственности у индивидов является условием их личной свободы. В гражданском обществе важнейшую роль выполняют институты, обеспечивающие судебную защиту сферы частной жизни личности от жесткой, необоснованной регламентации и контроля государства.

Важнейшими функциями гражданского общества являются: социализация индивидов, обеспечивающая возможность их развития и самовыражения, активизации личной инициативы; самоуправление в сфере частных интересов; формирование социальной общности; обеспечение согласования многообразных общественных интересов, разрешение противоречий и конфликтов; формирование инициатив и требований в области прав и свобод личности.

С позиций либерального подхода, гражданское общество представляет собой систему естественно складывающихся связей и отношений граждан и их объединений на основе принципов равенства и личной инициативы, экономической свободы, демократизма, многообразия форм собственности, принципов разделения властей, защиты прав и свобод личности [5, с. 394–395]. Гражданское общество — это общество, не зависящее от государственных органов, но тесно взаимодействующее с ними.

Исследование процессов развития общества приводит к выводу, что с момента его зарождения в нем всегда переплетались две противоречивые, но тесно взаимосвязанные тенденции, лежащие в самой природе человека, — стремление к свободе и в то же время осознание необходимости к объединению для самоорганизации и обеспечения порядка. В рамках противоречивого единства этих начал формируется парадоксальный феномен подлинной свободы, возможной лишь в условиях наиболее развитого гражданского общества. Гражданское общество — это общество, не зависящее от государственных органов, но тесно взаимодействующее с ними.

Гражданское общество и органы судебной власти являются взаимодополняющими элементами единого целого общества, объединенного легитимным государством. Институты гражданского общества нуждаются в поддержке государства и обращаются к нему с просьбами, инициативами, в соответствии со своими интересами. Государство, заинтересованное в поддержке гражданского общества, обеспечивающего его легитимность и политическую силу, поддерживает многие его инициативы, выделяет средства для развития необходимых для общества различных объединений, фондов и организаций.

Обеспечение жизнедеятельности общества, удовлетворение интересов и потребностей каждого гражданина являются целью государства, которая порождается объективными условиями выживания человеческого общества и его воспроизводства.

В условиях современного развития российского государства развитие гражданского общества представляет собой долговременную задачу формирования предпосылок, факторов, условий. Конституция РФ, федеральные конституционные законы и другие нормативные установления российского государства заложили основы формирования в нем институтов гражданского общества и правовой государственности. В ст. 1 Конституции Российской Федерации заложены основы демократического механизма государственной власти, демократической избирательной системы, обеспечения верховенства закона во всех сферах жизни общества.

В конституционных нормах закреплены положения о создании необходимых условий для функционирования рыночной экономики как главной основы гражданского общества. В ст. 8 закреплены многообразные формы собственности; в ст. 34 признается свобода предпринимательской деятельности; ст. 35, 36 гарантируют право наследования; в ст. 17 провозглашается неотчуждаемость естественных прав и свобод человека и гражданина [3]. Гражданский кодекс Российской Федерации, развивая положения Конституции, закрепляет равенство участников гражданских правоотношений, неприкосновенность собственности, свободы договора, судебную защиту нарушенных прав.

Развитие судебной системы, справедливое осуществление правосудия в процессе разрешения споров, может содействовать доверию граждан к судебной деятельности, формированию высокого правосознания и правовой культуры граждан, способных реализовать цивилизованные способы разрешения конфликтных ситуаций, обеспечивать развитие общественных демократических институтов гражданского общества и более высокий уровень законности и правопорядка в российском государстве.

Судебная реформа в процессе ее осуществления способствовала формированию условий для развития судебной системы российского государства. Сформировались новые

кодексы, отражающие современные мировые стандарты в сфере осуществления судебной деятельности, совершенствуются формы организации и функционирования институтов судебной системы в сфере правоприменения, достигнут определенный уровень доступности правосудия для субъектов правоотношений. С этой целью был возрожден институт мировой юстиции на новом более совершенном демократическом уровне и ее деятельность свидетельствует о востребованности и эффективности данного института в осуществлении доступности правосудия.

Гражданское общество и государство — тесно взаимосвязанные, взаимообусловленные феномены, поскольку государство, отделившись от общества, становится выразителем его воли при помощи определенных средств и инструментов. В процессе совершенствования общества, развития народовластия, расширения свободы личности государство приобретает демократический, правовой характер [8, с. 320].

Сложившаяся в современном российском государстве система органов судебной власти, подчиненная единым принципам организации и функционирования, способствует формированию такой судебной системы, которая ограничивает органы государственной власти рамками действующего права и направляет деятельность институтов гражданского общества на защиту общественных интересов, определяемых Конституцией РФ и действующим законодательством [7].

Важнейшей задачей российского государства является создание условий для формирования правовой государственности. Государство должно не противостоять гражданскому обществу, а взаимодействовать с его институтами гражданами, всем населением страны [2, с. 44–47].

Закрепление прав и свобод личности в международно-правовых документах и конституциях многих современных стран является важнейшим ценностным критерием оценки их деятельности и служит ориентиром для выстраивания отношений и форм взаимодействия государства и гражданского общества. Следует отметить тот факт, что органы судебной власти, обеспечивая осуществление справедливого правосудия в интересах гражд-

данского общества, обладают определенными компетенциями, позволяющими воздействовать определенным образом на органы государственной власти. Такой формой воздействия на государство можно назвать осуществление конституционного судебного контроля за конституционностью нормативно-правовых актов, принимаемых и функционирующих в государстве. Эффективность системы конституционного, гражданского, уголовного, административного и арбитражного судопроизводства в значительной степени определяется демократическими процессами прогрессивного развития гражданского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Зорькин В.Д.* Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки. М.: Норма, 2007.
2. *Керимов Д.А.* Проблемы общей теории права и государства. М., 2001.
3. Конституция Российской Федерации 1993 г. (в актуальной редакции Законов РФ о поправках к Конституции РФ от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
4. *Малько А.В., Струсь К.А.* Правовые основы формирования гражданского общества в современной России (обзор материалов Всероссийского научно-практического круглого стола) // Государство и право. 2011. № 9.
5. *Матузов Н.И.* Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2004.
6. *Напалкова И.Г.* Государство как политико-правовая форма системной организации общества: монография. Ростов-на-Дону, 2019.
7. *Поляков А.В.* Общая теория права. СПб., 2001.
8. *Тихомиров Ю.А.* Государство: монография. М.: Норма; ИНФРА М, 2013.

УДК 340.1

DOI: 10.23683/2313-6138-2020-7-1-3

Власов Василий Иванович,
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры международного
права, Ростовский филиал Федерального
государственного бюджетного
образовательного учреждения «Российский
государственный университет правосудия»,
344038, г. Ростов-на-Дону, ул. Ленина, д. 66,
e-mail: vlasovvi@mail.ru

Vlasov, Vasily I.,
Doctor of Philosophy,
Professor, Professor of Department
of International Law, Russian State
University of Justice, Rostov branch,
66 Lenina St., Rostov-on-Don,
344038, Russian Federation,
e-mail: vlasovvi@mail.ru

Келехсаев Тимур Придонович,
магистрант 3-го курса, Ростовский
филиал Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
«Российский государственный университет
правосудия», 344038,
г. Ростов-на-Дону, ул. Ленина, д. 66,
e-mail: kafedrateo@mail.ru

Kelehsaev, Timur P.,
3rd-year Master Student,
Russian State University of Justice,
Rostov branch,
66 Lenina St., Rostov-on-Don,
344038, Russian Federation,
e-mail: kafedrateo@mail.ru

ЗНАЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИСТОРИКО- ПРАВОВОЙ ШКОЛЫ

SIGNIFICANCE OF THE STATE HISTORICAL AND LEGAL SCHOOL

АННОТАЦИЯ. В статье раскрыта актуальность теоретических изысканий российской государственной школы права. Особый упор сделан на труды Б.Н. Чичерина, который разрабатывал проблемы российской государственности. Им было уделено большое внимание развитию российской политической науки. Показано значение его творчества для современности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: творческий потенциал; политическая литература; представительные учреждения; конституционный вопрос; свобода; социалистические идеи.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Власов В.И., Келехсаев Т.П. Значение государственной историко-правовой школы // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. 2020. Т. 7. № 1. С. 24–28. DOI: 10.23683/2313-6138-2020-7-1-3

ABSTRACT. The article reveals the relevance of theoretical research of the Russian state school of law. Special emphasis is placed on the works of B.N. Chicherin, who developed the problems of Russian statehood. They paid great attention to the development of Russian political science. The importance of his work for the present is shown.

KEYWORDS: creative potential; political literature; representative institutions; constitutional question; freedom; socialist ideas.

FOR CITATION:

Vlasov, V.I., Kelehsaev, T.P. Significance of the state historical and legal school. Bulletin of the Law Faculty, SFEDU. 2020. Vol. 7, No. 1. P. 24–28 (in Russian). DOI: 10.23683/2313-6138-2020-7-1-3

Возникновение государственной историко-правовой школы, занявшей ведущее положение как среди правоведческих, так и историографических направлений в России, стало важнейшим научным событием XIX в. Ее лидеры К.Д. Кавелин (1818–1885) и Б.Н. Чичерин (1828–1904) занимались исследованиями как в области прошлого, так и настоящего, будучи и историками, и правоведами. Это были знаковые фигуры своего времени, отличавшиеся энциклопедичностью знаний, широтой разносторонних интересов и активной жизненной позицией. Они оставили после себя великое научное наследие в области истории, правоведения, философии. Труды и конкретная практическая деятельность К.Д. Кавелина и Б.Д. Чичерина являют собой бесценный памятник политической, правовой и исторической мысли. Осуществленные ими исследования имеют непреходящее значение для дальнейшего развития науки, сколь ни была бы велика разница во времени.

Своим многогранным творчеством и личной жизнью К.Д. Кавелин и Б.Н. Чичерин дали образец преданности науке и интересам российской общественности. Поставленные ими задачи построения в России правового государства, обеспечения прав и свобод человека и гражданина, культурного и экономического развития российской провинции, совершенствования местного самоуправления не теряют своей актуальности и для России начала XXI в.

Но при жизни ученых их творческий потенциал был востребован лишь частично, а в советское время полностью отвергнут. В 2018 г. исполнилось 190 лет со дня рождения Бориса Николаевича Чичерина. Сегодня актуальность его творчества очень высока. Его перу принадлежит целый ряд работ, значение которых трудно переоценить.

Журналистика лишается всякой серьезной почвы без книжной литературы, считал вполне справедливо Чичерин. «Только книги дают прочную основу общественной мысли; журналы, особенно там, где нет политической жизни, служат лишь средствами популяризации» [3, с. 164].

По его мнению, политическая мысль в России появилась, но политическая литература отсутствует полностью. И Чичерин принял решение начать ее создание. План сочинения дав-

но уже созрел в мыслях автора, и он приступил к его осуществлению. Книгу «О народном представительстве», которая стала его докторской диссертацией, он писал в Москве, сочетая работу над рукописью с чтением лекций. Но и в книге Чичерин не мог высказаться с полной откровенностью, так как понимал, что в условиях абсолютизма трудно наглядно показать «все темные стороны самовластия и выгоды конституционного порядка, который, — писал он, — в будущем представлялся мне идеалом, хотя я считал его неприложимым в настоящую минуту. Надобно было сделать это весьма осторожно, скорее дав читателю почувствовать, в чем дело, нежели явно выразив свою мысль» [3, с. 164].

В этой работе содержатся основные наблюдения и научные выводы автора, относящиеся к истории России, которые он высказывал и развивал во всех своих работах, начиная с самых ранних. То есть то, что составляет суть исторической и правовой концепции государственной школы.

Значительная часть книги Б.Н. Чичерина посвящена сравнению истории представительных учреждений Западной Европы и России. В исторической литературе отмечалось, что Чичерин первым «поставил изучение земских соборов на почву сравнительно-исторического метода»; его называли родоначальником способа изучения земских соборов на основе их сопоставления с западными сословно-представительными учреждениями [1, с. 13].

Лишь с освобождением крестьян появились в России предпосылки для представительных учреждений, указывал Чичерин. Однако только что вышедший из крепостной зависимости народ к этому еще не был готов. И он вновь настаивал на важности постепенного создания необходимых для того условий, иначе введение представительного устройства породит только смуту. Чичерин, всегда стоявший за власть закона, проводил мысль и о том, что революция является насильственным низвержением закона, и если она иногда в определенных обстоятельствах находит оправдание, то «никак не может утверждать законность».

Продолжая свою научную деятельность, Б.Н. Чичерин решил создать такое произведение, какого не было еще в европейской науке. Им стала «История политических учений».

Глубоко почитавший Чичерина П.Б. Струве говорил в 1928 г., что эта История «до сих пор в мировой научной литературе — единственное столь монументальное и столь многообъемлющее в своей области произведение». По мере работы рамки труда все более раздвигались — в результате вместо первоначально задуманной истории политических учений в трех томах Чичериным было написано пять (ч. 1: Древность и средние века; ч. 2 и 3: Новое время; ч. 4 и 5: XIX век). Но и тогда работа не была завершена. Автор стал думать, что его объемное сочинение не отвечало потребностям русской читающей публики. «Многотомный труд можно предпринять только тогда, когда он находит сочувствие и поддержку, а в том и другом мне было отказано. Сочинение, которому я посвятил десять лет своей жизни, встречалось молчанием или недоброжелательством. Ни малейших признаков принесенной пользы я не мог заметить» [2, с. 19].

Лет 15–16 спустя после опубликования книги «О народном представительстве» Чичерин обратил внимание на то, что конституционный вопрос, дремавший некоторое время, снова выдвинулся на первый план. Но и тогда говорить о том в открытой печати все еще было нельзя. И Борис Николаевич, как некогда в годы молодости, решил написать специальную статью, с тем чтобы распространять ее в рукописи. Так и было сделано. Статья Б.Н. Чичерина «Конституционный вопрос в России», написанная в 1878 г., впервые была напечатана на правах рукописи лишь в 1906 г., то есть уже после революции 1905 г. и два года спустя после ухода автора из жизни.

Современное ему состояние русского общества (то есть конец 1870-х гг.) Чичерин находил уже вполне благоприятным для перехода к представительному правлению. Для подтверждения этого положения он делал экскурс в историю России и Европы, высказывал свое видение первостепенных задач и путей их реализации. Чичерин писал, что пока действовало крепостное право, нельзя было и думать о каких-либо представительных органах. Его отмена означала наступление новой эры. Великие реформы Александра II обеспечили подготовку решения конституционного вопроса. Чичерин полагал, что осуществленные преобразования прижились, стали частью жизни общества, что

люди привыкли к новому порядку вещей и занялись устройством своей жизни в новых условиях, что народ принял судебные и земские учреждения.

Состояние России в основном зависит от того, как она развивается внутри себя, указывал Чичерин, поэтому следует развивать хозяйственный, моральный и интеллектуальный уровни общества России.

Чичерин считал, что руководство империи очень одиноко, бессильно и ожидает помощи от общества, а то, в свою очередь, тоже слабое и так же все надежды возлагает на руководство. И чтобы разорвать этот замкнутый круг, необходимо дружное сотрудничество и взаимодействие общества и государства, способное избавить народ от нравственного и морального зла. Однако обе стороны не в состоянии понять друг друга, так как не знают друг друга. Поэтому необходим государственный орган, способный соединить разрозненные силы и придать верное направление движению сверху вниз и снизу вверх. Свободу следует воспринимать как один из главных элементов благосостояния общества, включая его политическое могущество. Именно свобода подталкивает людей к участию в решении государственных вопросов. Она уже давно утвердилась в сознании народов Европы. И это настолько очевидно, что не имеет смысла обсуждать эту тему, так считал Чичерин.

Великий мыслитель был убежден, что «наука, дает человеку не один запас сведений; она превышает и облагораживает душу. Человек, воспитанный на любви к науке, не продает истины ни за какие блага в мире» [3, с. 228]. Помимо фундаментального пятитомного исследования «История политических учений» (1862–1902), им было написано по проблемам государственного управления и права двухтомное сочинение «Собственность и государство» (1882–1883), «Курс государственной науки» в трех частях (ч. 1. Общее государственное право; ч. 2. Социология; ч. 3. Политика) (1894, 1896, 1898) (изданием этих лекций, читанных им в самую зрелую пору жизни, Чичерин полагал завершить свое научное поприще, однако эта работа была далеко не последней); «Философия права» (1900). Ряд значительных произведений создал Чичерин по проблемам философии: «Наука и религия» (1879), «Мистицизм в науке» (1880), «Положи-

тельная философия и единство науки» (1882) (за эту работу автор получил половинную премию от Психологического общества), «Основания логики и метафизики» (1894), «Вопросы философии» (1904), а также серию статей, напечатанных в журнале «Вопросы философии и психологии».

Так Чичерин писал о руководстве образованием в России: к сожалению, «вместо того, чтобы заботливо оберегать рассадники скудной русской науки и лелеять их, как драгоценный цвет, насажденный на неблагоприятную почву, правительство сыпало на них удар за ударом, поддерживая в них пошлость и невежество, вытесняя честных и преданных науке преподавателей, отдавая университеты на жертву низменным интересам и гнусным интригам, попирая ногами самые элементарные требования права и нравственности, вверяя управление народным просвещением лицам, способным возбудить только ненависть и презрение людей» [3, с. 224–225].

В надежде, что его все-таки услышат, поймут и помогут России вернуться на тот путь, который представлялся ему правильным, он написал достаточно крупную (более 5 п. л.) работу «Россия накануне двадцатого столетия». Именно в этом труде Чичерин более чем где-либо подробно высказал свои, по выражению Ключевского, последние и заветные мысли. Он и раньше в осторожной форме говорил о них в статьях, записках, выступлениях и откровенно писал в «Воспоминаниях», которые еще долгие годы сохранялись в рукописи и не были доступны. Но и на исходе века в России невозможно было выступить в открытой печати с подобной работой. Как и первые свои статьи, так и последние, Чичерин вынужден был печатать анонимно за границей, на месте имени автора значилось: «Русский патриот». Работа была опубликована в Берлине в 1900 г. и вызвала необычайный интерес — на следующий, 1901 г. она была еще три раза напечатана в том же Берлине.

Взглядом историка-правоведа окидывал Чичерин историю России в XIX в. — этот век он называл поворотной точкой в русской истории. Главная тема работы, через призму которой рассматривались остальные, — история развития в России либеральных стремлений (сначала в умах верховных правителей, затем

в общественной мысли) и необходимость вернуться России на правильный путь развития. В этой связи автор касался таких проблем, как государство под управлением самодержавной власти русских царей и историческое значение самодержавия в истории народов; взаимоотношения власти и общества; выявление, если можно так сказать, «болевых точек» современной России; предупреждение о возможно грозящих России и миру катастрофах (например, общеевропейская война). Вместе с тем Чичерин продолжал утверждать, что в России нельзя ожидать серьезных революционных движений, что нет почвы для революции, так как реформы Александра II произвели все необходимые перемены в общественном строе, которые диктовались потребностями жизни. Однако Чичерин обратил внимание на распространение социалистических идей, центром которых стала, по его определению, петербургская журналистика. Пропаганда социалистов, утверждал он, сдвинула значительную часть молодежи России с пути правильного развития. Правительство же социализм, пока он существовал в теоретической форме, считало безвредным, а опасность видело в либерализме. Благодаря этому учение Маркса получило самое широкое распространение среди учащейся молодежи. (Чичерин и раньше подвергал критике марксизм в работе 1878 г. «Немецкие социалисты. 2. Карл Маркс», которая позднее в дополненном виде вошла в «Историю политических учений».) Социалистическая пропаганда расширилась и представляет собой отрицание и государственного, и общественного строя ради утопического будущего. Это идеологическое учение содержит в себе громадный, разрушительный потенциал. Именно социалистическая пропаганда спровоцировала наступление реакции при Александре III и лишила российское общество многих плодов великих реформ. Кроме того, жизнеспособные элементы российского общества оказались среди экстремистских течений. К этому следует добавить, что положение в верхних слоях общества было тоже неудовлетворительным. «В России нравственный уровень высших правительственных сфер никогда не был высок, — замечал Чичерин, — но при Александре III он понизился так, что это превосходит всякое вероятие» [4, с. 576–577].

Чичерин подробно говорил о тяжелом состоянии «здоровых элементов общества» — в области просвещения, где первый удар постиг университеты; о местных земских учреждениях; о мировых судьях; о положении крестьянства (к неблагоприятным экономическим условиям которых присоединилось полное неустройство внутреннего быта); а также о религиозных гонениях как об естественном спутнике реакции; об ошибках в национальной политике и т.д.

Брошюра Чичерина «Россия накануне двадцатого столетия» представляет определенный интерес и в том плане, что в ней автор успел высказать свое впечатление о начавшемся царствовании Николая II. Поразительно, как Чичерин в 1900 г. мог предвидеть, что Николай II вступил на безысходный путь, на котором было неизбежно повторение политического развития дореформенной эпохи, что обернется сначала снижением интеллектуального и морального уровней общества, а затем какой-нибудь катастрофой, которая заставит руководство России встать на правильный путь развития (Чичерин не увидит, как сбудется его предсказание: русско-японская война — первая революция — думская монархия). Однако исправление курса и возвращение на путь прогрессивного развития действительно требует, считал мыслитель, выяснения главной причи-

ны зла. Оно заключено в беспредельном произволе и лжи, опутавшей все стороны жизни российского общества. А корень зла заключен в бюрократии: она «не встречая сдержки, подавляет все независимые силы и, более и более захватывая власть в свои руки, растлеивает всю русскую жизнь» [4, с. 607].

Поставить бюрократию в рамки можно только ликвидировав неограниченную власть монарха. Если раньше конституционное правление представлялось Чичерину лишь отдаленным идеалом и еще несвоевременным для России, то теперь наступало время для его постепенного осуществления. По убеждению ученого, самую насущную потребность современного русского общества составляет законный порядок, установить который можно только перейдя от неограниченной монархии к конституционной. Для Чичерина было совершенно очевидно, что для продвижения России вперед иного пути нет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Черепнин Л.В. Земские соборы русского государства в XVI–XVII вв. М., 1978.
2. Чичерин Б.Н. Воспоминания. Земство и московская дума. М., 1934.
3. Чичерин Б.Н. Воспоминания. Московский университет. М., 1929.
4. Чичерин Б.Н. Философия права. СПб., 1998.

Власова Галина Борисовна,
доктор юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой теории и истории
права и государства, Ростовский филиал
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения «Российский
государственный университет правосудия»,
344038, г. Ростов-на-Дону, ул. Ленина, д. 66;
профессор кафедры теории и истории государства
и права Ростовского государственного
экономического университета (РИНХ),
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая
Садовая, д. 69, e-mail: vlasovagb@mail.ru

Манукян Кристина Ашотовна,
магистрант 3-го курса,
Ростовский филиал Федерального
государственного бюджетного
образовательного учреждения «Российский
государственный университет правосудия»,
344038, г. Ростов-на-Дону, ул. Ленина, д. 66,
e-mail: kafedrateo@mail.ru

Vlasova, Galina B.,
Doctor of Law, Associate Professor,
Head of the Department of Theory
and History of Law and State,
Russian State University of Justice, Rostov branch,
66 Lenina St., Rostov-on-Don, 344038,
Russian Federation;
Professor of Department
of Theory and History of State and Law,
Rostov State University of Economics (RSUE),
69 Bolshaya Sadovaya St., Rostov-on-Don,
344002, Russian Federation,
e-mail: vlasovagb@mail.ru

Manukan, Kristina A.,
3rd-year Master Student, Russian State
University of Justice, Rostov branch,
66 Lenina St., Rostov-on-Don,
344038, Russian Federation,
e-mail: kafedrateo@mail.ru

К ВОПРОСУ О ТИПОЛОГИИ ОБЩЕСТВЕННО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФОРМАЦИЙ И ЕЕ ВЛИЯНИИ НА ТИПОЛОГИЮ ГОСУДАРСТВА

ON THE TYPOLOGY OF SOCIO-ECONOMIC FORMATIONS AND ITS INFLUENCE ON THE TYPOLOGY OF THE STATE

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена проблеме выделения типов общественно-экономических формаций, учение о которых было разработано классиками марксизма. Рассмотрен аспект взаимосвязи типологии формаций и типологии государств. Показан утопический характер коммунистической общественно-экономической формации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: формация; способ производства; историческая эпоха; цивилизация; типология; утопия.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Власова Г.Б., Манукян К.А. К вопросу о типологии общественно-экономических формаций и ее влиянии на типологию государства // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. 2020. Т. 7. № 1. С. 29–33. DOI: 10.23683/2313-6138-2020-7-1-4

ABSTRACT. The article is devoted to the problem of identifying the types of socio-economic formations, the doctrine of which was developed by the classics of Marxism. The aspect of interrelation of typology of formations and typology of the States is considered. The utopian character of the Communist socio-economic formation is shown.

KEYWORDS: formation; method of production; historical epoch; civilization; typology; utopia.

FOR CITATION:

Vlasova, G.B., Manukan, K.A. On the typology of socio-economic formations and its influence on the typology of the state. Bulletin of the Law Faculty, SFEDU. 2020. Vol. 7, No. 1. P. 29–33 (in Russian). DOI: 10.23683/2313-6138-2020-7-1-4

Вопрос о типологии общественно-экономических формаций, как это ни покажется странным, является одним из запутанных в марксизме. Его решение позволяет составить более-менее стройную картину исторического процесса как последовательной смены вышеназванных формаций, происходящую по восходящей линии.

«В общих чертах азиатский, античный, феодальный и современный способы производства можно обозначить как прогрессивные эпохи экономической общественной формации» — писал Маркс в работе «К критике политической экономии» [2, с. 7]. Это и ряд других высказываний основоположников марксизма свидетельствуют о том, что в качестве основных ступеней исторического развития они выделяли архаическую (первобытную), экономическую и коммунистическую формации. Экономическая подразделялась у них на четыре эпохи в соответствии с четырьмя основными способами производства: азиатским, или восточным, античным, или рабовладельческим, феодальным и буржуазным, или капиталистическим. В свою очередь в коммунистической общественно-экономической формации выделялись переходный период (от капитализма к социализму), социализм как первая фаза и коммунизм как вторая фаза.

В Советском Союзе это схема была несколько модернизирована. Согласно концепции Сталина, вся история человечества была поделена на пять последовательно сменяющих друг друга формаций: первобытно-общинную, рабовладельческую, феодальную, буржуазную и коммунистическую. Так называемая «пятичленка» стирала различия между Востоком и Западом. Развернутая дискуссия в СССР об азиатском способе производства ничем не закончилась. Фактически были проигнорированы и положения основоположников марксизма о том, что страны Афро-Азиатского региона, первыми создавшие государство и право, развивались по особому пути исторического развития, который захватил эпоху Древнего мира, Средневековья и частично Нового времени.

Здесь всплывает еще один вопрос — вопрос о соотношении понятий «общественно-экономическая формация» и «историческая эпоха». В исторической науке принято делить историю человечества на пять исторических эпох (в

принципе этим и был обусловлен сталинский подход к типологии формаций):

- 1) эпоха первобытного общества;
- 2) эпоха Древнего мира;
- 3) эпоха Средних веков;
- 4) эпоха Нового времени;
- 5) эпоха Новейшего (современного) времени.

Использование формационного подхода, разработанного марксизмом, позволяет сделать ряд ценных уточнений. Во-первых, все вышеперечисленные исторические эпохи имеют определенные хронологические рамки. Однако, скажем, окончание эпохи первобытного общества не означает, что само первобытное общество исчезло с лица земли. Можно сказать, что первобытно-общинная формация в лице многочисленных культур родового строя продолжала существовать в отдельных регионах Земли вплоть до конца XIX века, когда был завершен колониальный раздел мира. То же самое относится и к азиатскому способу производства, а точнее восточной общественно-экономической формации. Она существовала и развивалась параллельно с античной (рабовладельческой) и феодальной формациями, пережила их и вступила в XIX век (в Китае, Турции, Персии).

Отметим также соотношение общественно-экономической формации и цивилизации. В целом в науке утвердилось ее понимание, которое было выработано английским историком и социологом А. Тойнби. С его точки зрения, понятие «цивилизация» совпадает с понятием «государственно-организованное общество». В азиатской, античной, феодальной, буржуазной общественно-экономических формациях наблюдается сосуществование многих цивилизаций (следует отметить, что классики марксизма не отбрасывали понятия «цивилизация»). Сами цивилизации А. Тойнби подразделял на локальные и особенные. Восточная (азиатская) и античная общественно-экономическая формация — это мир локальных цивилизаций, таких как шумерская, индская, древнекитайская, античная и многих других. В условиях феодальной формации в эпоху Средних веков на авансцену истории вступают особенные цивилизации, сформировавшиеся на базе мировых религий: Дальневосточная с опорой на буддизм; Индийская (индуизм), больше похожая на локальную, но охватыва-

ющая свыше 1 млрд человек, проживающих не только в Индии, но и в Бирме, Малайзии; Исламская; Восточно-Европейская (православная) и Западно-Европейская, распространившаяся на Америку и Австралию.

Особо следует остановиться на буржуазной и коммунистической формациях. По всей видимости, прогноз Маркса о замене капитализма социализмом, а затем коммунизмом оказался на поверку чистой утопией. Еще в девяностые годы XX века философы, социологи и экономисты, анализируя более чем через сто лет после смерти Маркса исторический опыт, пришли к выводу, что способ производства, который первоначально вызревал под исключительным влиянием капитализма как тенденция, оказался началом нового формационного типа развития — современной индустриальной общественно-экономической формации. В ее рамках росла и крепла другая, корректирующая, ограничивающая капитализм, в определенной степени действующая против него — тенденция защиты и реализации таких человеческих потребностей и интересов, которые капитализм подавляет и игнорирует. Эту тенденцию можно охарактеризовать как социалистическую.

С учетом временной и географической ограниченности можно сказать, что на современном этапе индустриальная формация отнюдь не тождественна капитализму и является продуктом постоянного внутреннего столкновения двух тенденций: капиталистической и социалистической. В целом эти тенденции являются двумя способами производства. Они имеют своих социальных носителей и стремятся в рамках единого типа общественно-экономической формации к преобладанию как в различных областях общественной жизни (в экономике, политике, идеологии), так и в данном типе формации в целом.

Перейдем теперь к характеристике отдельных общественно-экономических формаций, выделенных Марксом и Энгельсом (или, точнее, способов производства, о которых К. Маркс писал в работе «К критике политической экономии»).

Как уже говорилось выше, в качестве первой формации была названа архаическая (первобытно-общинная) формация. Она развивалась сотни тысяч лет (у нас нет точной даты появления человека). В работе «Происхождение

семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельс отождествляет эту формацию с родовым строем.

Величие родового строя, но вместе с тем и его ограниченность проявляются в том, что здесь нет места для господства и порабощения. Внутри родового строя не существует еще никакого различия между правами и обязанностями; для индейца не существует вопроса, является ли участие в общественных делах, кровная месть или уплата выкупа за нее правом или обязанностью... Точно так же невозможно расслоение племени и рода на различные классы.

В условиях архаической формации управление осуществляли лица, избранные родом или племенем. Они не располагали никакими особыми средствами принуждения, опираясь сугубо на свой авторитет и поддержку своих соплеменников.

На смену первобытному равенству пришло социальное неравенство. Появились бедные и богатые, родовая знать и общинники, возникает рабство.

В итоге качественные изменения производительных сил и увеличения продуктивности труда резко изменили производственные отношения. Первобытно-общинная формация на Востоке уступила место азиатской, а на юге Европы — античной формациям. Марксизм оценил эти формации как рабовладельческие и классовые. На смену сотрудничеству пришло господство и подчинение. Возникла частная собственность не только на орудия производства, землю и скот, но и на людей — рабов. Подобно скотине раб не продавал своей рабочей силы своему хозяину. Он был его «говорящим орудием». Создаваемый рабами прибавочный продукт полностью присваивался рабовладельцем и стал главной целью производства.

Современная наука позволяет сделать к сказанному несколько оговорок. Во-первых, в условиях азиатской общественно-экономической формации общества социального неравенства появились задолго до возникновения частной собственности и на протяжении тысячелетий здесь господствовала государственная форма собственности.

Во-вторых, и азиатская, и античная формации не были по своему характеру классовыми. Здесь сложилось корпоративное общество,

состоящее из каст и сословий (корпораций — замкнутых групп), в которых права и обязанности передавались по наследству. Переход из низших корпораций в высшие был крайне затруднен и чреват гибелью того, кто пытался это сделать.

В условиях античной общественно экономической формации, которая действительно может быть признана рабовладельческой по сравнению с азиатской (там господствовал труд крестьян и общинников), произошло утверждение частнособственнических отношений, что было очень важным шагом на пути общественного прогресса.

Конечно, у азиатской и античной общественно-экономической формаций были и общие черты. И там и там шло дальнейшее общественное разделение труда. Возникло антагонистическое противоречие между физическим и умственным трудом. Эксплуатация крестьян-общинников на Востоке и рабов на Западе создала благоприятные условия для развития духовной и материальной культуры.

Однако если азиатская общественно-экономическая формация, возникнув в эпоху Древнего мира, продолжала существовать и в условиях Средневековья и Нового времени, то античная формация исчерпала свой потенциал развития. Ее история закончилась с историей Древнего мира. (Историки установили даже рубежную дату — 476 г. — падение Западной Римской империи. Дальше началась эпоха феодализма.) По этому поводу Ф. Энгельс писал: «Античное рабство пережило себя. Ни в крупном сельском хозяйстве, ни в городских мануфактурах оно уже не приносило дохода, оправдывавшего затраченный труд, — рынок для его продуктов исчез. А в мелком земледелии и мелком ремесле, до размеров которых сократилось огромное производство времен расцвета империи, не могло найти применение большое число рабов. Рабство перестало себя окупать и потому отмерло» [3, с. 148–149].

Третьим видом эксплуататорских формаций (по Марксу) была феодальная общественно-экономическая формация. Если античная формация охватывала весь средиземноморский мир (Римская империя плюс Армения и Боспорское царство), то феодальная формация развивалась в рамках Европейского субконтинента в период Средневековья и Возрожде-

ния. Характерными чертами этой формации были, согласно В.И. Ленину, «во-первых, господство натурального хозяйства... Во-вторых, для такого хозяйства необходимо чтобы непосредственный производитель был наделен средствами производства вообще и землю в частности; мало того — чтобы он был прикреплен к земле... в-третьих, условием такой системы хозяйства является личная зависимость крестьянина от помещика. Если бы помещик не имел прямой власти над личностью крестьянина, то он не мог бы заставить работать на себя человека... Необходимо, следовательно, внеэкономическое принуждение, как говорит Маркс, характеризуя этот хозяйственный режим... Формы и степени этого принуждения могут быть самые различные, начиная от крепостного состояния и кончая сословной неполноправностью крестьянина. Наконец, в-четвертых, условием и следствием описываемой системы хозяйства была крайне низкое и рутинное состояние техники, ибо ведение хозяйства было в руках мелких крестьян, задавленных нуждой, приниженных личной зависимостью и умственной темнотой» [1, с. 183–185].

Таким образом, производственные отношения феодальной формации выстраивались на собственности феодалов-помещиков, прежде всего на землю и на крестьянина (неполная собственность). У крестьян и ремесленников также была собственность (орудия производства и частное хозяйство).

В итоге все сферы жизни феодального общества были пронизаны личной зависимостью: крестьян от феодала, а в самих феодальных условиях рыцарей от баронов, баронов от графов, маркизов и герцогов. А все вместе феодалы состояли в личной зависимости от монарха. Эта система отношений получила название системы сюзеренитета-вассалитета.

Следует подчеркнуть, что возможностей для развития производительных сил при феодализме было больше, чем в условиях античной формации. В условиях зрелого средневековья X–XV веков произошел подъем городов, благодаря развитию ремесел и торговли. Шло развитие государственности и права.

В недрах феодальной общественно-экономической формации постоянно вызревали процессы, которые неминуемо должны были привести к ее развалу и замене новым форма-

ционным образованием. Главной движущей силой этих процессов стало третье сословие — буржуазия, впервые заявившая о себе в условиях западноевропейского Ренессанса.

Основоположники марксизма считали, что развитие капитализма неизбежно примет катастрофический характер. Буржуазная общественно-экономическая формация строится на частной собственности на средства производства и бешеной эксплуатации наемного труда. При этом регуляция экономического развития осуществляется стихийно посредством конкуренции, рынка, анархии производства и экономических кризисов.

В условиях формации быстрыми темпами идет развертывание противоречия между трудом и капиталом или, выражаясь по-марксистски, между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения прибавочной стоимости. Это антагонистическое противоречие должно привести к победе пролетарской революции и установлению диктатуры пролетариата.

Однако все это соответствовало той политической и экономической ситуации, которая сложилась в Западном мире во второй половине XIX века. В XX веке все стало стремительно меняться. Две разрушительные, катастрофические мировые войны и целый ряд революционных взрывов резко сменили вектор развития буржуазной формации, что и позволяет поставить вопрос о введении в научный оборот понятия «индустриальная формация» с двумя способами производства: капиталистическим и социалистическим.

Следует сказать, что именно в вопросе о коммунистической формации и диктатуре пролетариата наиболее полно проявился утопизм и финализм марксизма. Ведь та же диктатура пролетариата во всех без исключения странах социализма вылилась в диктатуру партийного аппарата, подчас принимая формы беспредельной автократии и олигархии. Чем и кем был ограничен Сталин? Кто мог проконтролировать работу брежневского Политбюро ЦК КПСС? Риторические вопросы.

События начала 1990-х годов в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, а равно и в СССР показали, насколько иллюзорной была

прочность их коммунистических режимов. А быстрота возврата к капитализму свидетельствует, что теория коммунистической формации утопична. Реально существует социальное государство, о чем свидетельствует практика целого ряда стран Европы, Северной Америки, Японии и Австралии.

Само по себе государство диктатуры пролетариата было и остается одним из вариантов тоталитарной государственности, характеризующейся невиданными репрессиями, неравным распределением, стагнацией в развитии экономики, громадным ущербом для духовной культуры.

Без многообразия форм собственности с сохранением права частной собственности, без рынка экономика развиваться не может. Точно так же невозможно политическое развитие без парламентаризма и политических свобод. А духовное развитие общества требует идеологического и культурного плюрализма. В итоге торжествует принцип, сформированный самим же К. Марксом: «Свободное развитие каждого — главное условие свободного развития всех».

Так как при социализме вся власть в руках партийного аппарата, то никакого общенародного государства развитого социалистического общества, перерастающего в коммунистическое общественное самоуправление быть не может. Утопия торжествует, превращаясь в тормоз развития общества. Это делает крах коммунистической государственности неизбежной. Ему на смену приходит буржуазная государственность в самых различных вариантах, и совершается этот процесс в ходе различных антитоталитарных революций, подтверждая высказанную в работе мысль об индустриальной формации с двумя конкурирующими укладами: капиталистическим и социалистическим.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ленин В.И. Развитие капитализма в России // Полн. собр. соч. Т. 3. М., 1967.
2. Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 13. М., 1961.
3. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. М., 1965.

УДК 340

DOI: 10.23683/2313-6138-2020-7-1-5

Напалкова Ирина Георгиевна,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории и истории
государства и права, Ростовский
государственный экономический
университет (РИНХ),
344002, г. Ростов-на-Дону,
ул. Большая Садовая, д. 69,
e-mail: napalkova-ig@mail.ru

Napalkova, Irina G.,
Doctor of Law, Professor,
Head of Chair of Theory and History
of State and Law, Rostov State University
of Economics (RSUE),
69 Bolshaya Sadovaya St.,
Rostov-on-Don,
344002, Russian Federation,
e-mail: napalkova-ig@mail.ru

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

POLITICAL NATURE OF STATE POWER

АННОТАЦИЯ. В статье рассмотрены проблемы определения понятия, природы, сущности и содержания государственной власти как разновидности социальной власти, аргументируется публичный характер ее властных полномочий. Автор акцентирует внимание на соотношении понятий государственной и политической власти, исследует проблему единства и разделения властей в современном российском государстве.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: государственная власть; политическая власть; властеотношения; публичный характер государственной власти; единство и разделение властей.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Напалкова И.Г. Политическая природа государственной власти // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. 2020. Т. 7. № 1. С. 34–39. DOI: 10.23683/2313-6138-2020-7-1-5

ABSTRACT. The article is concerned with ways to define the notion, the nature, the essence and the contents of state power as a variety of social power. Its public nature is pointed out. Focused on the correlation of two notions, ‘state power’ and ‘political power’, the author also explores how the powers are united and separated in present-day Russia.

KEYWORDS: state power; political power; power relations; public nature of state power; unity and separation of powers.

FOR CITATION:

Napalkova, I.G. Political nature of state power. Bulletin of the Law Faculty, SFEDU. 2020. Vol. 7, No. 1. P. 34–39 (in Russian). DOI: 10.23683/2313-6138-2020-7-1-5

Власть представляет собой право и возможность одних субъектов распоряжаться и управлять другими, проявлять свою волю по отношению к другим, направлять их поведение с помощью таких средств, как авторитет, насилие, право и иные механизмы осуществления власти. Разновидностью социальной власти является политическая власть, которая сформировалась на определенном этапе развития властных отношений, когда возникло неравенство, противоположность интересов индивидов, разделение общества на управляющих и управляемых. Политическая власть формируется на основе интеграции воли многих индивидов и деятельности различных структур, на основе взаимосвязи индивидов, олицетворяющих власть, и организаций, с помощью которых данная власть реализуется. Категория «политическая власть» является более широкой по сравнению с категорией «государственная власть», поскольку политическая деятельность реализуется не только в рамках государства, но и с помощью других элементов политической системы (партий, движений, профсоюзов и иных организаций).

Государственная власть как разновидность политической социальной власти является важнейшим признаком государства, так как она способна обеспечивать жизнедеятельность общества, регулировать социальные отношения. В догосударственный период развития общества носителями власти являлись все представители взрослого населения сообщества (родовое собрание). Эта власть выражала интересы всего сообщества и не отделялась от него. С возникновением государства формируются специальные институты власти в виде органов государства; от общества отделяется особая группа людей для управленческих функций, которая приобретает политический характер и отчуждается от общества.

Государственная власть выражает волю тех социальных сил, которые стоят у власти, олицетворяют и представляют ее. Но даже в антагонистическом обществе государственная власть решает не только узкоклассовые задачи и выражает не только интересы господствующего класса; она может действовать в интересах государства и всего населения.

В научной литературе проблема определения понятия государственной власти носит

дискуссионный характер. Одни авторы в теоретическом аспекте рассматривают государственную власть как определенную функцию государства, другие характеризуют государственную власть как управление, основанное на принуждении. Общепринятым в современной науке считается определение власти как волевого отношения, выступающего в качестве властеотношения между властвующими и подвластными. Так, В.Е. Чиркин характеризует государственную власть «как власть, сформированную на основе социальной асимметрии в обществе, обусловленную потребностями управления им, как социальное волевое отношение, в котором одной стороной является особый политический субъект — государство, его орган, должностное лицо» [6, с. 16].

В отличие от частной власти (в семье, в коллективах) публичная власть осуществляется только на правовой основе. Действует государственная власть от имени всего общества, по его уполномочию (фактическому или юридическому, тому и другому, например, в результате выборов), хотя на практике не всегда представляет интересы всего общества, или представляет в одних отношениях и не представляет в других [7, с. 113]. Данная позиция соответствует положениям Конституции РФ (ст. 10), в которых государственная власть общепринято рассматривается как реализация властных государственных полномочий. Статья 18 Конституции РФ закрепляет положение, на основе которого власть ассоциируется с наличием органов государства, деятельность которых определяется провозглашенными в Конституции РФ правами и свободами личности.

Государственная власть обладает всеми признаками социальной власти, но имеет и свои специфические особенности, определяющие ее универсальность и всеобщность. Для определения понятия государственной власти необходимо исследовать основные признаки данного социального феномена. Анализ существующего законодательства и осуществления государственной власти способствует выявлению целого ряда основополагающих признаков данного явления.

Решение общесоциальных задач государственная власть осуществляет через государственные органы, используя при этом многочисленные способы и средства воздействия на

общественные процессы во всех сферах жизнедеятельности социума. Она обладает верховенством среди других видов социальной власти. Только государственная власть обладает аппаратом принуждения по отношению ко всему населению, проживающему на территории, подвластной данной государственной власти. Ситуация принуждения ставит подвластного в состоянии выбора своих будущих действий на основе меньшего зла перед наступлением еще большего зла (в виде конкретного наказания). В демократических государствах должностные лица осуществляют принуждение на основе организованной силы государства в пределах, очерченных правом и в соответствии с законными процедурами. Следовательно, такое принуждение является не только государственным, но и правовым принуждением.

Государственная власть характеризуется суверенностью и верховенством, ее нормативные установления являются обязательными для всего населения, не подлежат контролю никакой другой властью и обеспечивают возможность независимо и самостоятельно принимать решения по любым вопросам деятельности государства. В условиях демократического государства государственному суверенитету предшествует суверенитет народа, который носит первичный характер по отношению к государственному суверенитету.

Государственная власть носит публичный (общественный) характер, так как осуществляет руководство обществом. Только государственная власть становится силой, способной выразить интересы и потребности общества и аккумулировать их в единой государственной воле. Государственная власть реализуется специально уполномоченными субъектами, образующими соответствующую систему. Государственные органы, учреждения и должностные лица в соответствии с правовыми установлениями государства реализуют его основные функции [5, с. 69]. Механизм государства образует систему органов, осуществляющих государственно-властную деятельность. Система органов государственной власти характеризуется наличием органов законодательной, исполнительной и судебной власти. В современных условиях данная система дополняется ветвями государственной власти, которые не входят в классическую систему разделения вла-

стей. В Российской Федерации органами, расширяющими классическую систему разделения властей, становятся контрольно-надзорные органы и органы Администрации Президента РФ. Теоретические предпосылки для создания органов государства, не входящих в систему теории разделения властей, были разработаны Ш. Монтескье. Он полагал, что принцип разделения властей должен формироваться на основе единства двух элементов: разделения властей и системы сдержек и противовесов.

Государственная власть реализуется во всех сферах жизнедеятельности социума, способна выражать интересы всего населения и распространяться на все многогранные аспекты общественной жизни в различных ее проявлениях, определяющих формальную определенность осуществления государственной власти. Они приобретают важнейшее значение в условиях развития гражданского общества и правового государства. Форма упорядочивает содержание, закрепляет его на определенном этапе и способствует его дальнейшему совершенствованию.

Государственная власть обладает монопольным правом на издание законов и других нормативных установлений юридического характера, имеющих обязательный характер не только для населения, но и для самого государства, ограничивающих государственную власть. Как отмечает Г.В. Мальцев, власть представляет собой стержень политики и права; через власть обеспечивается их единство [3, с. 419].

Важнейшим конституирующим признаком государственной власти является ее единство, означающее наличие единой власти государства, построенной на единых принципах организации и деятельности. Все органы государственной власти руководствуются едиными обязательными для всех его звеньев целями, задачами и правилами, обеспечивающими социальное единство общества. Принцип единства государственной власти распространяется на все три ее ветви — законодательную, исполнительную, судебную, а также на органы местного самоуправления, которые не включаются в систему российской государственной власти, но действуют в рамках российской конституции и российских законов. Органы местного самоуправления формируются теми же гражданами, которые принимали Конституцию Россий-

ской Федерации, делегируют представителей в органы законодательной власти, осуществляют свою деятельность в соответствии с теми же принципами, на основе которых функционирует деятельность государственного аппарата. В условиях федеративного государства, несмотря на определенную самостоятельность субъектов федерации, их органы не выходят за рамки единства государственной власти, так как они являются составной частью организационно-правового, иерархического единого механизма государственной власти.

Совокупность определенных признаков, аксиом государственной власти сформулировал И.А. Ильин. Он полагал, что государственная власть не может принадлежать никому помимо правового полномочия; в пределах каждого политического союза власть должна быть единой; власть должна осуществляться «лучшими людьми»; власть должна преследовать общие интересы; программа власти может включать в себя только осуществимые меры и реформы; власть принципиально связана распределяющей справедливостью [2, с. 369–376].

Государственная власть в условиях формирования правового государства должна эффективно взаимодействовать в решении общественных задач с иными видами публичной власти на основе сотрудничества различных субъектов политической системы. Деятельность государственной власти направлена на реализацию важнейших функций государства в различных сферах государственной жизни: правотворческой, правоприменительной, правоохранительной и надзорно-контрольной [1, с. 29].

Основной целью осуществления государственной власти в правовом демократическом государстве является повышение благосостояния населения. В разные исторические эпохи могут преобладать соответствующие цели государственной власти. Цели, задачи, методы государственной власти представляют собой многоаспектные группы признаков и свойств власти, обусловленных многообразием существующих властей в разных государствах в различные периоды исторического развития. Множество научных определений понятия государственной власти связано с вариативностью самого термина и возможностью его неоднозначного толкования. Существует различие и в методологических подходах к пониманию

государственной власти, и различие государственно-правовых идеологических установок в различные периоды истории.

Таким образом, государственная власть представляет собой совокупность властных полномочий публичного характера, осуществляемых государственными органами, должностными лицами государства, воздействующими на различные сферы социальной жизни определенными средствами и методами в целях совершенствования общества и повышения его благосостояния.

Выявление признаков, свойств, определения государственной власти, позволяет выделить ее основные структурные элементы: субъект власти; объект власти; содержание власти; средства и методы осуществления власти; ресурсы власти [4, с. 74–77].

Субъект государственной власти является ее непосредственным носителем, главным направляющим началом, предписывающим правила поведения конкретным объектам государственной власти. Субъектом государственной власти могут быть социальные, национальные общности, классы, народ, нации, государство и его органы, должностные лица. Субъект подчиняет своей власти объект, иначе власть перестает существовать. Власть и подчинение имеют различные мотивы, определяемые авторитетом, силой, привычкой и иными факторами. Сила власти представляет собой возможность осуществления принуждения и основывается на страхе подвластных перед угрозой санкций. С течением времени страх ослабевает и может перестать быть мотивом к подчинению предписания. Привычка повиноваться является более устойчивым мотивом и может действовать до тех пор, пока подвластные признают и уважают государственную власть. Интерес является наиболее устойчивым мотивом подчинения власти, так как личная заинтересованность способствует добровольному исполнению предписаний государственной власти и делает излишней применение санкций. Убеждение является важнейшим мотивом подчинения государственной власти, так как базируется на более высоких ценностных ориентациях, чем личный интерес. К таким ценностям относят: патриотические, нравственные, религиозные, общенациональные и другие духовные ценности. Авторитет государственной власти осно-

ван на взаимной заинтересованности субъекта и объекта власти, на высокой оценке, уважении существующей власти.

Объектом государственной власти выступают: подданные, граждане государства, их объединения, классы, социальные группы и общество в целом. В современном демократическом государстве объект и субъект государственной власти совпадают, а в недемократическом обществе разграничены противоположными интересами и могут находиться в противоборствующем состоянии.

Содержание государственной власти (властеотношения) — важнейший структурный компонент государственной власти. Властеотношения предполагают навязывание воли властвующего подвластным, характеризуют руководство им объектом власти в целях выполнения определенных задач, стоящих перед обществом.

Государственная власть реализуется путем использования методов принуждения, убеждения, имеет монопольное право на применение легализованного насилия в виде мер государственного правового принуждения.

Ресурсы государственной власти — это совокупность условий и факторов, способствующих осуществлению государственной власти. Имеются различные классификации ресурсов власти. По их зависимости от важнейших сфер общественной жизни выделяют экономические (материальные), социальные, культурно-информационные, идеологические, силовые ресурсы.

Экономические (материальные) ресурсы представляют собой совокупность созданных материальных ценностей, составляющих экономическую основу общества и государственной власти. Государственная власть, используя экономические ресурсы, стремится к достижению устойчивости в сфере экономики, осуществлению ее регулирования и контроля.

Социальные ресурсы формируют социальную основу государственной власти, обеспечивающую разрешение социальных проблем, межклассовых, межнациональных, межличностных конфликтов в целях гармонизации общественных отношений.

Культурно-информационные ресурсы включают в себя знания, информацию, с помощью которых государственная власть осуществляет

воздействие на общество. Особое значение приобретают историческая память, опора на национальные, культурные ценности и традиции.

Идеология как совокупность идей, политических лозунгов, программных документов, концепций является важнейшим ресурсом, приобретает особое значение как ресурс государственной власти. На основе идеологии государственная власть аргументирует свою политику, достигает легитимности своей власти.

Силовые ресурсы представляют собой армию, полицию, суд, прокуратуру, органы безопасности и иные правоохранительные ресурсы, задачами которых являются: обеспечение контроля деятельности общества; установление законности и правопорядка; реализация защиты прав человека; защита государственной власти.

Наличие основных ресурсов государственной власти способствует ее сохранению, эффективному выполнению возложенных на власть государственных функций. Любая власть, формируемая обществом, проявляется в деятельности соответствующих субъектов, а государственная власть — в деятельности его органов и должностных лиц, то есть в функциях государства при помощи определенных средств, форм и методов их осуществления. Принятие решений государственной властью различается по форме и по содержанию деятельности ее органов, обязанных исполнять принятые решения, проводить надзор над их исполнением и принимать меры в случаях их неисполнения.

В Российской Федерации на конституционном уровне закреплены цели и задачи формирования подлинно демократической государственной власти, принадлежащей суверенному многонациональному народу России. Государственная власть едина, но осуществляется на основе разделения ее ветвей, их взаимодействия при использовании заложенной в Конституции Российской Федерации системы сдержек и противовесов. Принцип разделения властей предполагает разделение государственной власти на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную, которые в современных условиях дополняются президентской и контрольно-надзорной властью. Система сдержек и противовесов означает конструктивное взаимодействие ветвей государственной власти, их

координированность и согласованность в процессе реализации государственно-властных компетенций.

Система сдержек противовесов способствует предотвращению возможного произвола какой-либо ветвью власти, чрезмерному сосредоточению властных полномочий в каком-либо государственном органе. Разделение властей, как основополагающий принцип правового государства, призван обеспечить: верховенство закона, подчинение государственной власти обществу, контроль ее действий; создание условий для реализации прав и свобод личности. Разделение государственной власти на ветви не противоречит принципу единства государственной власти. Ветви государственной власти сочетаются в условиях демократических режимов современных государств. Демократическая государственная власть использует формы непосредственной, представительской, президентской демократии, для осуществления власти народа Российской Федерации.

Таким образом, государственная власть обладает всеми признаками социальной власти, но характеризуется определенными особенностями. Распространяя свое воздействие на все население государства, она приобретает универсальный характер, обладает признака-

ми публичности, суверенности, представляет собой совокупность властных полномочий. Государственная власть представляет собой социальное волевое отношение, в котором одной стороной выступает государство, его орган, должностное лицо. Действуя от имени всего общества, по его уполномочию, реализуя основные функции государства, государственная власть в процессе своего формирования и функционирования приобретает политический характер, в решении общественных задач эффективно сочетается с иными видами публичной власти на основе взаимодействия различных субъектов политической системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государство, общество, личность: проблемы совместности / под ред. Р.А. Ромашова. М., 2005.
2. Ильин И. Общее учение о праве и государстве. М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2006.
3. Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы. М.: Прометей, 1999.
4. Морозова Л.А. Теория государства и права. М., 2007.
5. Нерсесянц В.С. Теория права и государства: Краткий курс. М., 2001.
6. Чиркин В.Е. Элементы сравнительного государственоведения. М., 1994.
7. Чиркин В.Е. Современное государство. М.: Международные отношения, 2001.

Власова Галина Борисовна,

доктор юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой теории и истории
права и государства, Ростовский филиал
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения «Российский
государственный университет правосудия»,
344038, г. Ростов-на-Дону, ул. Ленина, д. 66;
профессор кафедры теории и истории
государства и права Ростовского государственного
экономического университета (РИНХ),
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая,
д. 69, e-mail: vlasovagb@mail.ru

Vlasova, Galina B.,

Doctor of Law, Associate Professor,
Head of the Department of Theory
and History of Law and State,
Russian State University of Justice, Rostov branch,
66 Lenina St., Rostov-on-Don, 344038,
Russian Federation;
Professor of Department
of Theory and History of State and Law,
Rostov State University of Economics (RSUE),
69 Bolshaya Sadovaya St., Rostov-on-Don,
344002, Russian Federation,
e-mail: vlasovagb@mail.ru

Червяков Вячеслав Владимирович,

магистрант 3-го курса,
Ростовский филиал Федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения «Российский государственный
университет правосудия»,
344038, г. Ростов-на-Дону, ул. Ленина, д. 66,
e-mail: kafedrateo@mail.ru

Chervyakov, Vacheslav V.,

3rd-year Master Student,
Russian State University of Justice,
Rostov branch,
66 Lenina St., Rostov-on-Don,
344038, Russian Federation,
e-mail: kafedrateo@mail.ru

МОНАРХИЯ И ЕЕ ГОСУДАРЬ

THE MONARCHY AND ITS SOVEREIGN

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена творчеству двух великих авторов эпохи Возрождения — Данте и Макиавелли. В своих главных политических произведениях они поставили важнейшие вопросы государственного устройства. На первом плане у обоих авторов — личность главы государства, методы его властвования. Уделено внимание специфике формы правления в условиях Раннего и Высокого Возрождения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Возрождение; гуманизм; утопия; государство; тирания; империя; монарх.

ABSTRACT. The article is devoted to the works of two great authors of the Renaissance — Dante and Machiavelli. In their main political works, they raised the most important questions of state studies. In the foreground, both authors have the personality of the head of state. Methods of his domination. The specifics of the form of government in the conditions of Early and High Renaissance.

KEYWORDS: Renaissance; humanism; utopia; state; tyranny; Empire; monarch.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Власова Г.Б., Червяков В.В. Монархия и ее государь // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. 2020. Т. 7. № 1. С. 40–44. DOI: 10.23683/2313-6138-2020-7-1-6

FOR CITATION:

Vlasova, G.B., Chervyakov, V.V. The monarchy and its sovereign. Bulletin of the Law Faculty, SFEDU. 2020. Vol. 7, No. 1. P. 40–44 (in Russian). DOI: 10.23683/2313-6138-2020-7-1-6

Вопрос о роли и месте первого лица в системе государственной власти по-прежнему остается в центре внимания и исследователей, и общественности. Причем для России он особенно актуален. У нас, как нигде, от позиции и действий главы государства зависит очень многое. По всей видимости, президентство Б.Н. Ельцина и В.В. Путина будут оценены как два диаметрально противоположных полюса по степени активности первого лица.

Роль главы государства попадает в поле интереса исследователей, начиная с эпохи Возрождения, то есть на рубеже Средних веков и Нового времени. Начинается же эпоха Возрождения в Италии. Это была удивительная эпоха, сочетавшая появление нового искусства и новой литературы, реформацию и Великие географические открытия, становление национальных абсолютных монархий и образования первых колониальных империй. И среди всего этого многообразия политической, экономической и духовной жизни особо выделяется резкая активизация политико-правовой мысли. Одним из проявлений стало возникновение политической утопии. В утопических произведениях был подмечен ряд моментов политической жизни, которые актуальны по сей день.

С интервалом в два столетия из столицы итальянского Возрождения — Флоренции — вышли два великих мыслителя — Данте Алигьери и Никколо Макиавелли, которыми были созданы всемирно известные трактаты «Монархия» и «Государь». С одной стороны, они принципиально отличны по своей направленности, с другой стороны, утопичны по своему характеру. Однако авторы поставили во главу угла вопросы, по сей день не утратившие своей актуальности (более того, эта актуальность возрастает).

Данте в «Монархии» ведет речь о всемирной универсальной католической монархии, а сегодня перед нами встают проблемы, порожденные развитием транснациональных межгосударственных образований, таких как Европейский союз. Еще в 1313 г. автором «Божественной комедии» был поставлен вопрос: что необходимо для обретения социального мира и благоденствия. И этот вопрос до сих пор не утратил своего значения. Отвечая на данный вопрос, Данте указал на алчность лю-

дей, которая пронизывает их самих и государство, утрачивающее справедливость и вступающее в корыстную борьбу не только с другими государствами, но и со своим народом. Выходом из этой ситуации является построение надгосударственного образования — империи, охватывающей все западноевропейское пространство. Средневековый западный мир буквально бредил памятью о Римской империи. Именно поэтому германские короли назвали свое непрочное государственное образование, возникшее вследствие их итальянских походов, Священной Римской империей германской нации.

Данте считал, что в Европе действительно должна была построена универсальная монархия — империя, которая будет наследницей величия Древнего Рима. Политическая структура этой всемирной империи мыслилась им как равноправный союз независимых городов и королевств, во внутренние дела которых империя не вмешивается, оставаясь верховным стражем законности и возвышаясь над выгодой и страстями. Как пишет исследователь творчества автора «Божественной комедии» А.Л. Доброхотов, перед нами «идеализированная модель, которая ближе к жизни, чем грубая действительность» [2, с. 77].

Так или иначе, но объединение Западной и Центральной Европы состоялось к концу XX в. в виде Европейского союза. И, как показывает история с Брекзитом, выйти из него не так просто.

Данте жил на рубеже XIII–XIV веков, и для него республиканская форма правления, которую он наблюдал в родной Флоренции — это форма больной государственности. Здоровая форма — монархия. Отсюда и название его книги. Правда, опять-таки он ведет речь об универсальной монархии — католической империи, в которой всеобщее и индивидуальное совпадают в лице главы империи. Причем он должен быть дружен с философами, сообразуя свои действия с мудростью, соответствующей земной природе. Данте считал, что без философии как духовной опоры государство подвергнется опасности произвола и тирании. (Разве это не актуально по сей день?) Пренебрежение гуманитарными науками и философией неизбежно оборачивается серьезными провалами в духовном развитии общества).

Главными задачами государства, с точки зрения Данте, являются защита свободы и поддержание мира, без них невозможно сохранить правду, обеспечить законность и справедливость. И только империя как универсальная монархия в состоянии обеспечить мир. Так или иначе, но именно с появлением сначала Общего рынка, а затем Евросоюза было окончательно погашено противостояние Франции и Германии. Следует также подчеркнуть, что в «Монархии» впервые была выдвинута идея всеобщего мира, причем Данте не разделяет мир и справедливость. С его точки зрения, это сверх-природные (теологические понятия).

Но самым важным моментом для Данте было разграничение светского и духовного начал. Он считал, что римский император и римский папа — это два независимых вождя, и стремление к объединению их функций в одних руках неминуемо обернется серьезной деформацией, искажением как духовной, так и политической жизни общества. Данте всегда был противником концепции католической теократии, окончательно оформленной Фомой Аквинским. Он полагал, что император сам несет всю полноту ответственности перед богом и папа является наместником Святого Петра, а не Христа. Поэтому и император, и папа — равноправные выразители Божьей воли.

При этом Данте также считал, что Римский папа не должен зависеть от императора, поскольку управление духа не тождественно направлению силы или воли. И если духовность сольется с государственной властью, она неизбежно станет орудием политики. Зависимость папского престола от императора приведет к нарушению чистоты духовного авторитета церкви. Только полное разграничение государственной и духовной властей будет способствовать исключению злоупотреблений в государстве.

Комментируя «Монархию», А.Л. Доброхотов пишет: «Духовный авторитет открывает содержательный мир истины и путь к спасению, но он не должен воплощать эти идеалы, прибегая к политической власти. Власть политика дает юридические формы действий и силу для их защиты, но не может предписывать выбор моральных ценностей» [2, с. 77].

В целом проблематика «Монархии» очень близка к современности, одна из основных коллизий которой выражается в противопостав-

лении — бездуховная свобода либо идейное рабство. По сути, Данте предсказал тот тупик, в который попали либерализм и тоталитаризм в конце XX века. А вышеназванное противопоставление описывает современную российскую ситуацию. Мы вырвались из духовного рабства (господства марксистско-ленинской идеологии) и попали в объятия бездуховной свободы.

Несомненно, монархия Данте утопична, и эпоха Возрождения знает немало утопий. Однако она первая из них, и она уникальна. Концепция Данте как бы противостоит теократическим учениям Аврелия Августина и Фомы Аквинского. Она отличается от политических теорий разделения светской и духовной властей Оккама и Марсилиа Падуанского. И что самое интересное для нас в «Монархии» — создан религиозный идеал мирового монарха. Причем, разрабатывая этот образ, Данте не мыслил, да и не мог мыслить категориями абсолютной национальной монархии. Он жил во время сословно-представительных монархий. (Данте родился в год появления английского парламента.) Поэтому монарх Данте находится в зависимости от идеальных принципов. Он высший судья и законодатель, заботящийся не только о справедливости и порядке, но и о свободе. Его власть основана на праве, морали и божественной санкции. У него нет частной заинтересованности. Он стоит над страстями человеческими и ему принадлежит вся империя. По своему характеру — это власть идеала, а не силы. Образ Данте вполне сопоставим с образами правителей Платона и Аристотеля.

«Государь» Н. Макиавелли является одновременно и продолжением, и антитезой «Монархии» А. Данте. Они жили в условиях Ренессанса, но на разных его этапах. Время Данте — это Предвозрождение XIII–XIV вв., а Макиавелли творил на рубеже Раннего и Высокого Возрождения. Объединяющим их началом был гуманизм, который стал главным содержанием того идейного и культурного переворота в общественном сознании, который был столь необходим в условиях перехода западноевропейского общества на более высокую ступень развития. Происходило рождение новой личности, характеризующейся новым сознанием и новой нормой поведения.

В условиях конца Средневековья произошла догматизация его великих религиозно-фило-

софских систем. Именно против догматизма и выступала свободная мысль Возрождения. В этой борьбе произошло оформление ренессансного гуманизма. Однако, если в условиях Предвозрождения и Раннего Возрождения процесс шел по восходящей, то на рубеже Раннего и Высокого Возрождения начался кризис ренессансного гуманизма. Он выразился в крушении главного идеала. Недостижимой утопией оказался образ гармонично развитой свободной личности. А основным содержанием последнего века Возрождения стало рождение абсолютной монархии. Определенное ощущение надлома времени Вильям Шекспир обозначил фразой «порвалась связь времен». Принцип «человек — мера всех вещей» постепенно превратился в лозунг «все дозволено». Можно сказать, что дисциплина мышления и чувств стала сменяться распушенностью. И раньше всего это проявилось в Италии. Здесь в XV в. произошли важные социально-экономические изменения. В городах Северной Италии по-прежнему сохранялись остатки духа Античности. К тому же они были фактически самостоятельными государствами, став торговым перекрестком Европы. В этих городах возникли мощные банкирские дома. Внутренняя борьба привела к тому, что в северо-итальянских городах произошел переход от коммун к синьории. Типичным примером такого хода событий была Флоренция, уроженцем которой, как и Данте, был Макиавелли.

В XV в. Флоренция, объединившая вокруг себя всю Тоскану, достигла максимума своего экономического роста и влияния на дела Италии. Флорентийская синьория состояла из девяти человек и уже в 1434 г. была взята под контроль банкирским домом Медичи. Наиболее видными его представителями были Козимо Медичи и Лоренцо Медичи, прозванный Великолепным. Они резко продвинули вперед развитие Флоренции в культурном отношении, финансируя строительство храмов, поддерживая художников и скульпторов. Была открыта первая публичная библиотека в городе. Создана академия Платона. Лоренцо Великолепный вел себя как абсолютный монарх, но в городе было покончено с нищетой. Крестьянство процветало. Лоренцо был последним великим Медичи — принцем Возрождения. При нем расцвел талант Боттичелли, Вероккьо, Микеланджело, Леонардо да Винчи.

На рубеже перехода от Раннего Возрождения к Высокому, фактически в самом начале Нового времени, во Флоренции развернулась деятельность выдающегося итальянского мыслителя Никколо Макиавелли. Будучи философом и дипломатом, драматургом и политиком, он вошел в историю политико-правовой мысли как автор ряда историко-политических произведений. Его трактат «Государь» принес ему широкую известность. Эта работа благодаря своей остроте, убедительности, неожиданности и меткости выражений стала одной из книг, вошедших в мировую литературу.

Для понимания хода мысли великого флорентийца следует уточнить один важный момент. Он создает качественно новый термин, используя латынь, — «*stato*», от которого в дальнейшем будут образованы английское *state*, немецкое *staat*, французское *etat*, испанское *estado*. Он вводит термин «государство». До него в этом значении употреблялся термин республика (например, Жан Боден свой трактат, посвященный государственному суверенитету абсолютной монархии, назвал «Шесть книг о республике»).

В целом государство для Макиавелли является высшей ценностью. Оно обеспечивает основные блага и саму жизнь граждан, выступая таким образом гарантом справедливости. Такой же точки зрения придерживались француз Жан Боден, голландец Гуго Гроций, англичанин Томас Гоббс и итальянец Джамбаттиста Вико. Но они все жили уже после Макиавелли. Он был первым, кто указал, что благо государства превыше всего. Более того, жестокость и обман вполне приемлемы, если способствуют защите и спасению Отечества.

Стратегическая цель Никколо Макиавелли — объединение Италии. Политическая мысль Макиавелли — это квинтэссенция политической сущности итальянского Высокого Возрождения. Вся его книга — это тактическое пособие по политическому захвату, удержанию власти и расширению пределов влияния главы государства (монарха). В центре внимания автора — динамика политических отношений. На примере папы Александра VI и его сына Чезаре Борджиа он изучает отношения закономерного и случайного в политике. Понимание политики у Макиавелли сформировалось под воздействием происходящих вокруг политиче-

ских потрясений, но он стремился к успешной реализации своих замыслов. И поэтому он изучает не только существующие политические структуры, но и протекающие политические процессы, в первую очередь — реформы и государственные перевороты. Следует подчеркнуть, что творчество Макиавелли полностью соответствовало эпохе образования национальных, централизованных государств. Другое дело, что Италия, как Германия, выпадала из этой эпохи.

Но вернемся к анализу «Государя». В нем рассматривается политика в самых различных аспектах: противостояние между нобилиями, пополами и плебсом, взятие, удержание и использование государственной власти, выбор нужной формы правления и формы государственного устройства, определение целей государственной деятельности, ее форм. Не ускользает из поля зрения автора и экономическая сфера. Он прекрасно понимал значение финансов, коммерции, бизнеса для успешной политической деятельности, особенно в решении задачи государственного управления.

Особую остроту для Макиавелли обретала проблема политического лидерства. Речь идет о том, каким должен быть гипотетический государь. Это человек фортуны — судьбы. Им мог стать любой житель Италии, который должен обладать набором особых личных качеств. Эти качества необходимы для проведения реалистической и решительной политики, суть которой состоит в том, что государь должен знать цель и стремиться достичь ее всеми необходимыми средствами. Сразу возникает вопрос: какими?

Прежде всего необходимо обрести надежную опору своей власти. В качестве такой опоры может выступать только народ. Государю следует дружить с народом, иначе в сложной политической ситуации он потеряет власть. «Если в народе ищет опоры государь, который не просит, а приказывает, к тому же бесстрашен, не падает духом в несчастье, не упускает нужных приготовлений для обороны и умеет распоряжениями своими и мужеством вселить бодрость в тех, кто его окружает, он никогда не обманется в народе и убедится в прочности подобной опоры» [1, с. 258–259].

А чтобы подданные государя стали его надежной опорой, он должен следовать определенным правилам, которые Макиавелли достаточно подробно изложил в своем бессмертном труде.

Макиавелли подчеркнул тот факт, что политика занимает центральное место в общественной жизни, выдвинув таким образом постулат самостоятельной трактовки политики. Благодаря этому шагу в науке политические события получили научное объяснение, которое до этого было оторвано «от лежащей в их основе эмпирической действительности» [3, с. 314]. В результате утопический подход к политике сменился реальным способом обеспечить ее прогнозирование.

Эпоха Возрождения была сложна и противоречива, что резко обострило вопрос о том, как соотносятся у Макиавелли реализм и утопия. Ведь утопия непосредственно присуща Возрождению (она возникает в эту эпоху — точнее конечно — утопический социализм). Целый ряд представителей ренессансного гуманизма выступили с проектами совершенных государств. Да и «Государь» Макиавелли — это тоже в определенном смысле слова утопия. Ведь это образ идеального правителя централизованного абсолютистского национального государства, но в Италии его время так и не наступило. В то же время Макиавелли глубоко реалистичен, создавая этот образ. Ведь это было отражением тех процессов, в целом протекавших в Западной Европе, свидетелем которых он был. Будучи проникательным теоретиком политической жизни, Макиавелли указал, что лидер государства должен соответствовать современным ему политическим реалиям, если он хочет побеждать. (С тех пор ничего не изменилось в политической борьбе как внутри государств, так и на международной арене.)

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев А.Р., Шумов С.А. Государь: власть в истории человечества. М., 2009.
2. Доброхотов А.Л. Данте Алигьери. М., 1990.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. М., 1956.

УДК 37.013.42

DOI: 10.23683/2313-6138-2020-7-1-7

Кравцов Сергей Сергеевич,
кандидат экономических наук,
подполковник полиции,
старший преподаватель кафедры
уголовного процесса
ФГКОУ ВО РЮИ МВД России,
344015, г. Ростов-на-Дону,
ул. Маршала Еременко, д. 83

Krvtsov, Sergey S.,
Police Lieutenant Colonel,
PhD in Economy,
Senior Lecturer of the Department
of Criminal Process, Rostov Legal Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
83 Marshal Eremenko St., Rostov-on-Don,
344015, Russian Federation

ПОНЯТИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

CONCEPT OF EDUCATIONAL WORK IN THE ACTIVITY OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

АННОТАЦИЯ. В статье затрагивается тема воспитательной работы в деятельности сотрудников внутренних дел, значимости формирования и совершенствования личностных качеств сотрудника полиции, формы участия руководителя в воспитании подчиненных. Автором поднимается вопрос роли руководителя в воспитании личного состава, а также проблема ее повышения в межличностных отношениях, кроме того, предлагаются возможные варианты разрешения данной проблемы, результаты которых могут в дальнейшем положительно отразиться на повышении уровня профессиональной деятельности, законности и служебной дисциплины.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: воспитательная работа; эффективность коллективной работы; культура сотрудников; руководитель органа внутренних дел.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Кравцов С.С. Понятие воспитательной работы в деятельности органов внутренних дел // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. 2020. Т. 7. № 1. С. 45–49. DOI: 10.23683/2313-6138-2020-7-1-7

ABSTRACT. The scientific article deals with the topic of educational work in the activities of internal affairs officers, the importance of forming and improving the personal qualities of a police officer, the form of participation of the head in educating subordinates. The author raises the question of the role of the manager in educating personnel, as well as the problem of its increase in interpersonal relations, also suggests possible solutions to this problem, the results of which may later have a positive effect on increasing the level of professional activity, law and official discipline.

KEYWORDS: educational work; the effectiveness of collective work; the culture of employees; the head of the body of internal affairs.

FOR CITATION:

*Krvtsov, S.S. Concept of educational work in the activity of the internal affairs bodies. *Bulletin of the Law Faculty, SFEDU*. 2020. Vol. 7, No. 1. P. 45–49 (in Russian). DOI: 10.23683/2313-6138-2020-7-1-7*

Впервые вопросы использования знаний педагогики в решении правоохранительных задач возникли в XIX–XX вв. Интерес к этому возрастал, и в советский период о воспитательном обучении сотрудников милиции (на тот момент) говорилось довольно часто, поскольку это направление включалось в составляющую управления личным составом.

На сегодняшний день вопросам управления, и в частности воспитания сотрудников ОВД, уделяется много внимания, ведь именно от этого зависит дальнейший успех их профессиональной деятельности, поэтому необходимо осветить более подробно понятие деятельности, связанной с воспитанием сотрудников полиции.

Воспитательная работа в органах внутренних дел — это основополагающий и фундаментальный вид морально-психологического обеспечения, направленный на формирование у сотрудников совокупности взаимосвязанных профессиональных, моральных, нравственных качеств, необходимых им для успешного выполнения своих служебных обязанностей [3, с. 227].

Значимость воспитательной работы с личным составом органов внутренних дел, а также постоянное ее усовершенствование связаны с рядом факторов:

1. Все большее отражение на качестве выполнения сотрудниками своих служебных обязанностей находит нарушение их служебной дисциплины и законности, что в свою очередь приводит к снижению уровня моральной и психологической атмосферы в коллективе. За последние 7 лет количество сотрудников, привлеченных к ответственности за нарушение закона, возросло почти в два раза. Наиболее часто встречающимися нарушениями являются: совершение сотрудниками преступлений коррупционной направленности, злоупотребление служебным положением, явка на службу в состоянии алкогольного и наркотического опьянения.

2. Уровень профессионализма и культуры сотрудников достигает минимального размера. Ряд сотрудников не знает элементарных норм поведения, правил общения с гражданами. Отсюда постоянно возрастающее число жалоб и заявлений граждан на грубость, хамство и унижение людей, обратившихся к сотрудникам органов внутренних дел за помощью.

3. Падение уважения к службе в органах внутренних дел, а также утрата престижа службы,

доверия населения к их работе. По данным проведенных исследований, более 40 % населения поставили неудовлетворительную оценку качеству работы органов внутренних дел. Более 30 % населения считают, что сотрудники полиции вообще не способны обеспечить личную безопасность граждан.

4. Снижение эффективности информационного и психолого-педагогического обеспечения оперативно-служебной деятельности сотрудников. С сотрудниками органов внутренних дел практически не проводится воспитательная работа, что приводит к неумению сотрудников преодолевать трудности в их повседневной жизни, неподготовленности к действиям в экстремальных ситуациях, гибели и ранениям сотрудников полиции.

Целью любой деятельности является будущее, то есть состояние объекта воздействия спустя какое-либо ожидаемое время.

Целью воспитательной работы в органах внутренних дел является формирование и совершенствование личностных качеств сотрудника полиции, прежде всего как гражданина, любящего свое Отечество, как профессионала, индивида и личности, обладающей высоконравственными и моральными качествами, обусловленными особенностями их службы [1, с. 67].

Данной цели возможно достигнуть лишь посредством решения определенных задач, среди них следующие:

1) формирование у сотрудников органов внутренних дел чувства патриотизма к своему Отечеству, верности принятой ими Присяге;

2) улучшение уровня соблюдения законности и служебной дисциплины;

3) обеспечение индивидуального подхода к каждому сотруднику органов внутренних дел;

4) воспитание уважения к истории, языку, традициям не только людей своей страны, но и ко всем народам мира;

5) формирование благоприятного климата в коллективах органов внутренних дел;

6) воспитание у сотрудников профессиональных качеств, необходимых для выполнения ими своих служебных обязанностей;

7) воспитание у сотрудников органов внутренних дел осознания важности их профессии, понятия служебного долга;

8) постоянная психологическая работа с личным составом, направленная на достиже-

ние их психологической устойчивости в экстремальных ситуациях.

Содержание и направление воспитательной работы в каждом подразделении органов внутренних дел определяются их непосредственными руководителями, воспитательным и кадровым аппаратом в зависимости от сложившейся в данный момент обстановки.

На деятельность сотрудников органов внутренних дел могут оказывать воспитательное воздействие разнообразные социальные институты, которые в свою очередь принято разделять на две группы:

1. Факторы внешнего воздействия.
2. Факторы внутреннего воздействия.

К факторам внешнего воздействия относятся:

- 1) общество;
- 2) органы государственной власти и органы местного самоуправления;
- 3) различные учреждения и организации, независимо от их формы;
- 4) общественные организации;
- 5) религиозные объединения;
- 6) СМИ;
- 7) семья и близкие люди сотрудников.

К факторам внутреннего воздействия относят:

- 1) непосредственных руководителей воспитательной работы, которыми, в свою очередь, являются: начальники органов внутренних дел, их заместители по работе с личным составом, руководители входящих в ОВД подразделений;
- 2) самих воспитателей: непосредственных начальников подчиненных;
- 3) помощников, которыми могут быть представители различных общественных организаций, члены общественного актива и т.д.

Непосредственным объектом воспитательной работы являются: прежде всего, личность какого-либо индивидуального сотрудника, отдельные категории сотрудников, а также полностью коллектив органов внутренних дел.

Таким образом, каждый руководитель, осуществляя в своем подразделении руководство личным составом, должен большое внимание уделять организации воспитательных мероприятий сотрудников.

Говоря непосредственно об уровне воспитательной работы с личным составом органов внутренних дел, он будет целиком и полностью зависеть от начальствующего состава, возглавляющего того или иное подразделение.

Руководитель органов внутренних дел должен наладить работу со своим личным составом, создать благоприятную и дружескую обстановку, предпринять все меры для улучшения морально-нравственных качеств своих подчиненных.

Социологические опросы, проводимые среди руководящего состава сотрудников органов внутренних дел, показали, что хороший и опытный руководитель 70 % своего личного времени уделяет работе с людьми, но в свою очередь, большинство подчиненных сотрудников отметили, что только один из шести руководителей обладает высокими профессиональными и нравственными качествами.

Методами воспитательного воздействия руководителя на коллектив являются:

1. Словесный метод, т.е. умение аргументированно и убедительно довести до сотрудников какую-либо информацию, обозначить стоящую перед ними задачу.

2. Умение сочетать высказанную информацию с обстановкой, сложившейся на практике (на деле).

3. Метод личного примера. Руководитель должен сам соответствовать всем требованиям, которые он предъявляет к своему личному составу. Он должен быть грамотным, законопослушным, дисциплинированным и т.д.

К личности руководителя органов внутренних дел предъявляются следующие требования:

а) наличие определенных знаний в области психологии, педагогики, социологии, необходимых ему для построения эффективной коллективной работы всего личного состава;

б) умение на практике организовать воспитательный процесс в своем подразделении;

в) высокий уровень нравственной культуры, а также обладание положительными качествами личности;

г) умение анализировать и делать на основе этого правильные выводы об межличностных отношениях, сложившихся в коллективе его подчиненных.

Ответственность за состояние работы с кадрами, соблюдение дисциплины и законности личным составом органа внутренних дел возложена на его руководителя. Он обязан организовывать и проводить работу с личным составом, а также непосредственно участвовать в их профессиональном воспитании.

Главная роль в проведении воспитательной работы с личным составом принадлежит первому руководителю органа внутренних дел, то есть начальнику ОВД. Он, в свою очередь, уже через своих заместителей будет решать вопросы, связанные с воспитательным процессом в своем коллективе. В работе с личным составом он вправе взаимодействовать с общественными объединениями сотрудников, имеющимися в органе внутренних дел.

Форма участия руководителя в воспитании подчиненных осуществляется по трем направлениям:

- 1) организация самой воспитательной работы и принятие в ней непосредственного участия;
- 2) обеспечение личной безопасности своих подчиненных сотрудников;
- 3) создание хороших взаимоотношений и благоприятной обстановки в коллективе.

Одним из главных направлений деятельности начальника органа внутренних дел, влияющих на уровень воспитательной работы, проводимой с коллективом, является проявление заботы о каждом подчиненном сотруднике. Конечно, в большей части это касается лиц, ставших инвалидами в связи с выполнением своего служебного долга, сотрудников, получивших ранения на службе, семей погибших при исполнении сотрудников [2, с. 72]. Тот руководитель, который не будет уделять должного внимания данному вопросу, подлежит ответственности согласно действующему федеральному законодательству.

Важным фактором, влияющим на успех деятельности сотрудников ОВД, являются условия труда. Начальник органа обязан принять все меры для их повышения, например: строительство необходимых зданий и помещений, в том числе спортивного зала, а также комнаты отдыха заступающего на службу наряда, хорошо оснащенных тиров, а также транспортных стоянок [4, с. 72]. Необходимо принятие мер для полного обеспечения сотрудников всеми социальными льготами, которыми они обеспечены в соответствии с законом. В состав этого направления также входит выполнение условий, необходимых для прохождения сотрудниками курсов повышения квалификации и учебы на заочных отделениях.

Морально-психологический климат в коллективе сотрудников органов внутренних дел

занимает одно из главных мест в процессе становления сотрудника-профессионала. Начальник органов внутренних дел осуществляет деятельность по поддержанию морально-психологического климата по следующим направлениям:

1. Поддержание правильных служебных отношений, при которых сохраняется три главных составляющих статуса сотрудника:

- гражданская составляющая (уважение прав и свобод сотрудника, регламентирующихся Конституцией Российской Федерации);
- служебная составляющая (соответствие занимаемой должности сотрудника его профессиональной квалификации);
- личностная составляющая (уважение сотрудника со стороны членов его служебного коллектива).

2. Создание позитивного и благоприятного настроения коллектива.

Индивидуальное настроение каждого сотрудника зависит от организации службы, доброжелательной атмосферы, справедливого отношения к нему со стороны руководителя, отсутствия грубости и хамства, а также разнообразных мер поощрения.

По данному направлению неоднократно проводились социологические исследования, которые показали, что на каждую минуту конфликта сотрудника с его руководителем приходится 25 минут переживаний у подчиненного, естественно, никакая работа не достигнет высокого уровня при таких условиях.

4. Соблюдение главных традиций членами коллектива, которые в свою очередь будут являться объединяющим фактором и средством обеспечения дружеских отношений среди сотрудников.

5. Постоянная похвала и стимулирование успешной деятельности личного состава.

6. Личный пример по соблюдению законности и служебной дисциплины. Именно будучи сам во всем хорошим примером, руководитель вправе предъявлять требования к подчиненным.

Чтобы успешно общаться с людьми, руководитель обязан проявлять элементарные чувства такта, уважения, знать особенности характера каждого сотрудника. Он должен быть справедливым, внимательным, а также сдержанным во всех отношениях.

Очень важным направлением повышения эффективности служебной деятельности и укрепления дисциплины является обучение самих руководителей органов внутренних дел на личном примере.

Так, например, в большинстве субъектов Российской Федерации проводятся семинары среди руководящего состава органов внутренних дел, касающиеся вопроса улучшения морального и психологического климата в коллективе. Эти семинары проводятся по различным секциям, но главная цель любого проводимого семинара — обучение руководителей наиболее эффективным способам и приемам воспитания находящихся в их подчинении сотрудников. После того, как все необходимые семинары проведены, руководящий состав обучаемых сотрудников сдает зачет и нормативы по специальной физической подготовке.

Таким образом, все вышеперечисленные формы, способы и методы воспитательной работы способствуют повышению роли руководителя в воспитании личного состава, что в дальнейшем

будет положительно отражаться на повышении уровня профессиональной деятельности, законности и служебной дисциплины.

В завершение хочется добавить, что какая бы деятельность ни была, ее успех будет определяться людьми, ее выполняющими, их профессиональными возможностями, способностью тщательно выполнять возложенные на них обязанности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воробьев И.Ю. Педагогическая стратегия руководителя в процессе профессионального воспитания сотрудников органов внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. М., 2013. № 1(25). С. 67.
2. Исхаков Э.Р., Багшиаев З.А. Профессиональная педагогика: учебное пособие. Уфа: УЮИ МВД РФ, 2016. С. 72.
3. Михайлов В.И. Некоторые вопросы организации индивидуальной воспитательной работы в органах внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. М., 2014. № 9. С. 227.
4. Юридическая педагогика: учебник для вузов / под ред. В.Я. Кикотя и др. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2014. С. 72.

Денисенко Светлана Васильевна,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой международного права,
Ростовский филиал Федерального
государственного бюджетного
образовательного учреждения «Российский
государственный университет правосудия»,
344000, г. Ростов-на-Дону, ул. Ленина, д. 66,
e-mail: s.v.denisenko@bk.ru

Горский Дмитрий Викторович,
магистрант 3-го курса, Ростовский
филиал Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
«Российский государственный
университет правосудия»,
344038, г. Ростов-на-Дону, ул. Ленина, д. 66,
e-mail: kafedrateo@mail.ru

Denisenko, Svetlana V.,
PhD in Law, Associate Professor,
Head of the Department of International Law,
Russian State University of Justice, Rostov branch,
66 Lenina St., 344000, Rostov-on-Don,
Russian Federation,
e-mail: s.v.denisenko@bk.ru

Gorsky, Dmitry V.,
3rd-year Master Student,
Russian State University of Justice,
Rostov branch,
66 Lenina St., Rostov-on-Don,
344038, Russian Federation,
e-mail: kafedrateo@mail.ru

ПЕРВЫЙ ОПЫТ СИСТЕМАТИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ 30-х ГОДОВ XIX в.

THE FIRST EXPERIENCE OF SYSTEMATIZATION OF RUSSIAN LAW IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE EARLY 30 OF THE XIX CENTURY

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена деятельности М.М. Сперанского, который в конце 1820-х — начале 1830-х годов осуществил первую систематизацию всего права Российской империи. Показано ее значение для последующего развития российского законодательства и тормозящая роль самодержавия в процессах развития правовой системы России.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: М.М. Сперанский; свод законов; комиссия; систематизация права; консолидация права; кодификация права.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Денисенко С.В., Горский Д.В. Первый опыт систематизации российского права в Российской империи в начале 30-х годов XIX в. // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. 2020. Т. 7. № 1. С. 50–53. DOI: 10.23683/2313-6138-2020-7-1-8

ABSTRACT. The article is devoted to the activity of M.M. Speransky, who in the late 20s and early 30s carried out the first systematization of the entire law of the Russian Empire. Its importance for the subsequent development of Russian legislation and the inhibitory role of autocracy in the development of the legal system of Russia are shown.

KEYWORDS: M.M. Speransky; code of laws; Commission; systematization of law; consolidation of law; codification of law.

FOR CITATION:

Denisenko, S.V., Gorsky, D.V. The first experience of systematization of Russian law in the Russian Empire in the early 30 of the XIX century. *Bulletin of the Law Faculty, SFEDU.* 2020. Vol. 7, No. 1. P. 50–53 (in Russian). DOI: 10.23683/2313-6138-2020-7-1-8

После подавления восстания декабристов и завершения процесса над ними, Николай I считал первой необходимостью своего царствования систематизацию российского права. В составленном по приказанию Николая Своде показаний декабристов говорилось: «У нас указ на указ: одно разрушает, другое возобновляет и на каждый случай найдутся многие узаконения, одни с другими несогласные. От сего сильные и ябедники торжествуют, а бедность и невинность страдают» [1, с. 2–3]. Но сам Николай считал, что необходимо, не вводя никаких «новшеств», упорядочить российское законодательство и обеспечить твердую правовую основу российского самодержавия.

Это и было основной задачей М.М. Сперанского. Поначалу Николай относился к нему с подозрением, навеянным той или иной причастностью к декабристскому заговору, все же именно в Сперанском он видел единственного человека, который в силу своих обширных познаний, опытности в управлении и законодательстве был в состоянии выполнить возлагаемое на него важное поручение. Член Следственного комитета, ближайшее доверенное лицо императора А.Х. Бенкендорф во время сверхсекретного расследования о Сперанском прямо заявил декабристу С.П. Трубецкому: «Каково бы ни было ваше показание, оно не повредит Сперанскому, он выше этого, он необходим» [3, с. 267]. Несколько позже, в беседе с Карамзиным, когда зашла речь о Сперанском и возникших подозрениях о его связи с заговорщиками, Николай сказал: «Около меня, царя русского, нет ни одного человека, который бы умел писать по-русски, то есть был бы в состоянии написать, например, манифест», — указывая, что таковым является лишь один Сперанский, которого в случае доказанных против него обвинений как бы не пришлось «отправить в Петропавловскую крепость» [2, с. 246].

В январе 1826 г. Сперанский подал императору четыре записки с критикой бесплодно долгие годы работавшей Комиссии составления законов и со своими предложениями о составлении свода законов, а на основании его и «Уложения».

Систематизацию законов по плану Сперанского следовало осуществить следующим образом: сначала следовало собрать и издать

в хронологическом порядке все законодательные акты, начиная с Соборного Уложения 1649 года до конца царствования Александра I; затем издать Свод действующих законов, расположенных в предметно-систематическом порядке, и уже после составить и издать новое Уложение, то есть новый систематический свод действующего законодательства, с дополнениями и исправлениями. 31 января 1826 г. Комиссия составления законов была упразднена, а вместо нее «для совершения уложения отечественных законов» было создано II отделение Собственной его императорского величества канцелярии. Уже в первые месяцы царствования Николая I штат его личной канцелярии был значительно увеличен, ей было придано значение высшего государственного органа. Учреждение специального его отделения для кодификации законов свидетельствовало о том, что Николай решил взять это дело в свое непосредственное ведение. Во главе II отделения был поставлен М.А. Балугьянский, но фактическое руководство всей работой II отделения и представление докладов по нему императору было возложено на Сперанского. При этом Николай предупредил Балугьянского, «чтобы он не наделал таких же проказ, как в 1810 году, ты у меня будешь за него в ответе». Под «проказами» Николай имел в виду составленный Сперанским при Александре I План государственного преобразования России, который ставил в законодательные рамки самодержавную власть, определял высшее и местное управление страны на буржуазно-правовых принципах. Именно поэтому Николай I отклонил составление нового Уложения, как введение нежелательных «новшеств».

Сперанский кардинально обновил состав Комиссии составления законов за счет способных выпускников императорского Царскосельского лицея, Петербургского и Московского университетов, которые стали работать не за страх, а за совесть, чему подавал пример и сам Сперанский, трудившийся много и усердно. Были также привлечены профессора Д.Н. Замятин, К.И. Арсеньев, А.П. Куницын, М.Г. Плисов, ведущие юристы тогдашней России. Работа над Полным собранием законов Российской империи проходило следующим образом. Были задействованы архивы Сената, Синода, коллегий, министерств. На основе общего ре-

естра были выявлены в тех же архивах изданные законы. Было просмотрено свыше трех тысяч объемистых рукописных и печатных фолиантов, содержащих указы, манифесты, рескрипты, положения, уставы, постановления и прочие законодательные акты. Все акты при формировании томов были расположены в строго хронологическом порядке. II отделение было оснащено собственной типографией, в которой печатались по мере подготовки тома Собрания законов. Печатание началось 1 мая 1828 г. и было завершено 17 апреля 1830 г. Менее чем за два года было издано 45 томов (с приложениями и указателями 48 объемистых книг), куда вошла 31 тыс. законодательных актов с 1649 по 1825 г. Впоследствии это издание стало именоваться «Первое Собрание Законов Российской империи» (сокращенно ПСЗ I). Далее, законодательные акты, изданные с 1825 по 1881 г. (царствования Николая I и Александра II), составили второе, а с 1881 по 1913 г. — третье «Собрание».

Этот грандиозный свод и поныне является важнейшим источником по истории русского права, а также внутренней и внешней политики. Однако юристы последующих лет, отдавая должное ценности и важности данного издания, указывали и на ряд его изъянов. Как оказалось, его нельзя было назвать полным, ибо далеко не все законодательные акты вошли в это собрание. Более всего это относилось к первой половине XVIII в. Как установлено впоследствии историками русского законодательства, в Полное собрание законов за первую четверть XVIII в. вошла лишь треть указов и других правовых актов, за вторую четверть — не более пятой части; полнее было представлено законодательство царствования Екатерины II и Павла I и почти полностью — Александра I. Не вошли акты, представлявшие государственную тайну. Если тот или иной закон никогда ранее не публиковался, то решение о его публикации (полностью или частично) принимал лично Николай I. Но и издававшиеся ранее законы включались не всегда в их полном виде: Сперанский отсекал «второстепенные» на его взгляд части текста или приложения. И все-таки это была первая наиболее полная, сведенная воедино, публикация основных источников русского права. Сперанский рассматривал ее как подготовительную

работу к изданию Свода законов. В новый Свод не вошли законы, утратившие силу или отмененные последующими законодательными актами. Было принято за правило: «Из законов противоречащих избирать позднейшие», а «статьи Свода излагать словами законов». Свод законов не есть простое сведение и расположение в систематическом порядке действующих законов. Проводилась и текстовая обработка статей Свода: исключались частности — «мотивы, рассуждения и случаи» (примеры), убиралась длиннота за счет более компактного изложения законодательных норм. По указанию Сперанского давались резюме-аннотации того или иного законодательного акта, а иногда вводили «дополнительные объяснительные пункты» к закону. Почти все законы, а иногда и отдельные их статьи имели ссылки на «первоисточник» — акты Полного собрания законов, которые Сперанский рассматривал как своего рода «справочный материал» к Своду [4, с. 232].

Однако все исправления, а тем более необходимые по смыслу дополнения законов Свода проводились только с санкции Николая I, контролировавшего весь ход кодификации. Каждая часть Свода по какому-либо предмету давалась на просмотр императору. Вместе со Сперанским он рассматривал содержание представленной части, указывал, что дополнить и что исправить. Сперанский давал ему при этом соответствующие пояснения.

Такая практика была введена еще во время хода следствия по делу декабристов, когда Николаю каждое утро доставлялся доклад Следственного комитета о его занятиях за предшествующий день.

В итоге работа над «Сводом законов Российской империи» была завершена в начале 1832 года. Он был изложен в 32 томах, содержавших свыше 40 тыс. статей. Сперанским чуть позже были составлены «Предисловие» и «Обзорные исторические сведения о Своде законов». 19 января 1833 года на заседании Государственного совета Сперанский за проделанную работу был награжден орденом Святого Андрея Первозванного.

Сперанский не считал Свод законов своим «окончательным» трудом, он рассматривал его как материал, необходимый для дальнейшей законодательной работы. Равным образом он понимал необходимость исправлений и до-

полнений в изданном своде (были внесены уже после его смерти в новые издания свода 1843 и 1857 гг.), а также особых сводов законов по военному ведомству и для некоторых национальных регионов России. По предложению Сперанского во II отделении были открыты два отдела — для разработки «Свода законов остзейских» и «Свода законов западных губерний». При военном министерстве была создана под «главным началом» Сперанского специальная комиссия для разработки «Свода военных постановлений». 12-томный «Свод военных постановлений» был издан в последний год жизни Сперанского. Он также занимался систематизацией обычного права народов России. Как выше говорилось, кодификацией обычного права сибирских народов Сперанский занялся еще будучи генерал-губернатором Сибири, когда им были собраны и необходимые материалы для этого. Во II отделении императорской канцелярии была создана особая комиссия по подготовке свода обычного права. Однако ее работа не была завершена. У Сперанского была также мысль составить перечень всех законодательных актов, начиная с «Русской Правды» Ярослава Мудрого и издать «Собрание древних законов», а также «Полную историю русского права с древнейших времен». Но этот план Сперанскому не удалось выполнить.

Таким образом, имя М.М. Сперанского всегда будет памятно в связи с осуществлением систематизации российского права. К сожалению, опять проявилась роль первого лица. Из-за нежелания Николая I Сперанский не смог завершить свою работу созданием нового уложения, то есть перейти от консолидации права к его кодификации. Но это никоим образом не умаляет его вклада в развитие правовой системы России. И империя не прошла мимо его заслуг. Сын приходского священника, он стал графом, занимая высокую должность в соответствии с Табелью о рангах. Он был награжден орденами Белого орла, Святой Анны, Святого Владимира, Святого Александра Невского и Святого Андрея Первозванного и был очень обеспеченным человеком. Его имя навсегда вписано в историю великих преобразований в России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Декабристы. Сборник отрывков из источников. М.; Л., 1926.
2. Долгоруков П.В. Петербургские очерки. 1860–1867. М., 1934.
3. Трубецкой С.П. Материалы о жизни и революционной деятельности. Т. 1. Иркутск, 1983.
4. Федоров В.А. М.М. Сперанский и А.А. Аракчеев. М., 1997.

УДК 342.553

DOI: 10.23683/2313-6138-2020-7-1-9

Филимонова Елена Алексеевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры муниципального права
и природоохранного законодательства,
юридический факультет, Южный
федеральный университет, 344002,
г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, д. 88,
e-mail: dmitrieva21@yandex.ru

Filimonova, Elena A.,
PhD in Law, Associate Professor
of the Department of Municipal Law and
Environmental Legislation, Law Faculty,
Southern Federal University,
88 M. Gorkogo St., Rostov-on-Don,
344007, Russian Federation,
e-mail: dmitrieva21@yandex.ru

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ В МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕНТРАХ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

PROVISION OF STATE AND MUNICIPAL SERVICES IN MULTIFUNCTIONAL CENTERS: THEORY AND PRACTICE ISSUES

АННОТАЦИЯ. В статье рассмотрены функции и полномочия многофункциональных центров (МФЦ) предоставления государственных и муниципальных услуг, выделены основные принципы их деятельности. Автором отмечено возрастающее значение МФЦ в механизме повышения качества и доступности услуг для граждан. Учитывая тенденции модернизации работы МФЦ, уделено внимание проблемам, существующим на сегодняшний день в данной области.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: государственные и муниципальные услуги; многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг; принцип «одного окна»; соглашение о взаимодействии.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Филимонова Е.А. Предоставление государственных и муниципальных услуг в многофункциональных центрах: вопросы теории и практики // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. 2020. Т. 7. № 1. С. 54–60. DOI: 10.23683/2313-6138-2020-7-1-9

ABSTRACT. The article considers the functions and powers of multifunctional centers for providing state and municipal services, and highlights the main principles of their activities. The author notes the increasing importance of MFC in the mechanism of improving the quality and accessibility of services for citizens. Taking into account the trends of modernization of the MFC, attention is paid to the problems that exist today in this area.

KEYWORDS: state and municipal services; multifunctional center for providing state and municipal services; «one window» principle; agreement on interaction.

FOR CITATION:

Filimonova, E.A. Provision of state and municipal services in multifunctional centers: theory and practice issues. *Bulletin of the Law Faculty, SFEDU*. 2020. Vol. 7, No. 1. P. 54–60 (in Russian). DOI: 10.23683/2313-6138-2020-7-1-9

На сегодняшний день совершенствование процесса оказания и повышения качества государственных и муниципальных услуг является одним из основных направлений развития Российской Федерации как социального государства. Утверждая социальную государственность России, Конституция РФ (ч. 1 ст. 7) исходит из необходимости создания условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, чтобы каждый мог получить благодаря своему труду достаточные средства к существованию, а в трудной ситуации — социальную защиту. Согласованием свободы и справедливости обеспечивается уважение и охрана достоинства человека, лежащие в основе всех его прав, устойчивое развитие основ конституционного строя, тогда как дисбаланс этих ценностей создает ощутимые угрозы конституционной безопасности. Эффективность социальной государственности как определенного типа государственно организованного общества, который проявляется в системе не только публично-властных, но и социально-экономических, духовно-нравственных и иных компонентов обеспечения жизнеустройства и жизнедеятельности народа, требует оптимального взаимодействия государственных и общественных институтов, сочетания централизации и децентрализации [1, с. 115].

Важным шагом в повышении эффективности организационно-правового механизма оказания государственных и муниципальных услуг стало создание многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг (далее — МФЦ). Нормативное закрепление системы МФЦ в российском праве началось с Распоряжения Правительства РФ от 25 октября 2005 г. № 1789-р (в ред. от 10 марта 2009 г.) «О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006–2010 гг.» [15]. Дальнейшее поддержание и развитие функционирования МФЦ требовало комплексного правового регулирования. Таким базовым нормативным актом стал Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2019 г.) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (далее — Закон № 210-ФЗ) [16], который определил МФЦ как организацию, созданную в организационно-правовой

форме государственного или муниципального учреждения (в т.ч. являющуюся автономным учреждением), отвечающую требованиям, установленным Законом № 210-ФЗ, и уполномоченную на организацию предоставления государственных и муниципальных услуг, в том числе в электронной форме, по принципу «одного окна».

Первые МФЦ на территории России были открыты в 2007 г. В 16 субъектах Российской Федерации при поддержке Минэкономразвития России в пилотном режиме создали в районных центрах единые офисы предоставления государственных и муниципальных услуг, в которых необходимые справки, документы и выписки выдавались сразу в одном офисе несколькими ведомствами [11].

В 2013–2019 гг. по всей стране велась системная работа по вводу в эксплуатацию новых МФЦ. В 2019 г. лидерами по количеству открытых МФЦ стали: Свердловская область — 91, Москва — 76, Санкт-Петербург — 63, Краснодарский край — 61, Ростовская область — 56 [14].

Основной целью деятельности МФЦ является повышение качества и доступности предоставления государственных и муниципальных услуг, формирование необходимых условий для получения качественных услуг в «едином месте обращения», «единой инстанции», «едином окне», что означает возможность получения услуги после однократного обращения, а взаимодействие с органами, предоставляющими муниципальные услуги, осуществляется МФЦ без участия заявителя. Суть этого режима состоит в том, чтобы гражданин мог представить для получения любой услуги всего два документа. Первый документ — это паспорт, который позволяет его идентифицировать. Второй документ — заявление на получение услуги [4, с. 50]. Таким образом, МФЦ — специально созданное образование, в которое граждане обращаются для получения любой государственной или муниципальной услуги [5, с. 74].

В рамках реализации Закона № 210-ФЗ МФЦ организовали свою работу таким образом, чтобы потребителю услуги не пришлось собирать дополнительные документы, справки и согласования для ее получения, а просто прийти в установленное время после подачи запроса (в том числе через Интернет) и получить услугу в комфортных условиях [4, с. 50].

Оказание государственных и муниципальных услуг в МФЦ осуществляется в соответствии с административными регламентами предоставления указанных услуг на основании соглашений о взаимодействии МФЦ с соответствующими государственными или муниципальными органами. Такие соглашения в обязательном порядке должны содержать положения, прямо указанные в ч. 2 ст. 18 Закона № 210-ФЗ, а именно: наименование сторон соглашения; предмет соглашения; срок действия соглашения; перечень услуг, оказываемых в МФЦ; права и обязанности сторон соглашения; порядок информационного обмена, в том числе с использованием информационно-технологической и коммуникационной инфраструктуры; ответственность сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных на них обязанностей; материально-техническое и финансовое обеспечение предоставления государственных и муниципальных услуг в МФЦ, а также иные функции МФЦ.

Организацию деятельности МФЦ осуществляют органы государственной власти субъектов РФ. Высший исполнительный орган государственной власти субъекта определяет один МФЦ, расположенный на территории данного субъекта, уполномоченный на заключение соглашений о взаимодействии с федеральными органами исполнительной власти, органами государственных внебюджетных фондов, а также на координацию и взаимодействие с иными МФЦ, находящимися на территории данного субъекта, и иными организациями. Такой МФЦ именуется уполномоченным многофункциональным центром.

Основу публично-правового статуса МФЦ составляют его задачи, функции и полномочия, вытекающие из установленных в Законе № 210-ФЗ требований:

1. Законодательно закреплена цель создания — организация предоставления государственных и муниципальных услуг. Основная деятельность МФЦ носит некоммерческий характер, не нацелена на получение прибыли. Цель создания МФЦ, установленная законодателем, обосновывается в их уставах с точки зрения методов деятельности, правовых принципов [6, с. 47].

2. Основной принцип деятельности — «единое окно».

3. Услуги в МФЦ предоставляются путем использования информационно-коммуникационных технологий: взаимодействие как с заявителями, так и с органами/организациями, предоставляющими государственные и муниципальные услуги, осуществляется в том числе в электронной форме [2, с. 148].

Согласно ч. 13 ст. 16 Закона № 210-ФЗ в соответствии с нормативными правовыми актами РФ, нормативными правовыми актами субъектов РФ, муниципальными правовыми актами на МФЦ может быть возложена функция по предоставлению соответствующих государственных или муниципальных услуг в полном объеме, включая принятие решения о предоставлении государственной или муниципальной услуги или об отказе в ее предоставлении, составление и подписание соответствующих документов по результатам предоставления такой услуги либо совершение надписей или иных юридически значимых действий, являющихся результатом предоставления государственной или муниципальной услуги. Данное законодательное закрепление вызывает немало вопросов в правоприменительной практике. Например, могут ли предоставлять государственные услуги государственные казенные учреждения (организации), подведомственные исполнительным органам государственной власти субъектов РФ? [20, с. 104–105]. На этот вопрос ответило Министерство экономического развития РФ: Закон № 210-ФЗ устанавливает в качестве критерия отнесения полномочия к государственным услугам осуществление этого полномочия исполнительным органом государственной власти или органом местного самоуправления. Подведомственные учреждения и иные организации могут привлекаться для выполнения отдельных административных процедур, в то время как принятие решения о предоставлении государственной услуги должно осуществляться должностным лицом соответствующего органа государственной власти, органа местного самоуправления. Минэкономразвития России полагает, что концепция Закона № 210-ФЗ не предполагает принятия решения о совершении юридически значимых действий в отношении заявителей (физических и (или) юридических лиц) организациями, в том числе подведомственными исполнительным органам государственной власти, органам

местного самоуправления. Поэтому внесение изменений в Закон № 210-ФЗ в части наделения государственных казенных учреждений полномочиями по предоставлению государственных услуг Минэкономразвития России считает целесообразным [10].

Перечни государственных и муниципальных услуг, которые можно получить через МФЦ, утверждаются актом Правительства РФ (для государственных услуг, предоставляемых федеральными органами исполнительной власти, органами государственных внебюджетных фондов); нормативным правовым актом субъекта РФ (для государственных услуг, предоставляемых органами государственной власти субъекта РФ, территориальными государственными внебюджетными фондами); муниципальным правовым актом (для муниципальных услуг, предоставляемых органами местного самоуправления).

Что касается организационно-правовой формы, Закон № 210-ФЗ устанавливает, что МФЦ создаются только в форме государственных или муниципальных учреждений: автономных, бюджетных или казенных. Анализ основных учредительных и правоустанавливающих документов МФЦ показывает, что их большая часть действует как автономные учреждения, меньше — как бюджетные и казенные учреждения [2, с. 151].

Автономное учреждение — это некоммерческая организация, созданная Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием для выполнения работ, оказания услуг в целях осуществления предусмотренных законодательством РФ полномочий органов государственной власти, полномочий органов местного самоуправления в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, средств массовой информации, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта, а также в иных сферах в случаях, установленных федеральными законами [18].

Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 239-ФЗ (в ред. от 07.06.2017) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения автономных учреждений» предоставил автономным учреждениям право осуществлять полномочия ор-

гана государственной власти, органа местного самоуправления по исполнению публичных обязательств перед физическими лицами, подлежащих исполнению в денежной форме [17].

Бюджетное учреждение, в соответствии с Федеральным законом от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ (в ред. от 02.12.2019) «О некоммерческих организациях», — это некоммерческая организация, созданная Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием для выполнения работ, оказания услуг в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий соответственно органов государственной власти (государственных органов) или органов местного самоуправления в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта, а также в иных сферах [18]. При этом исчерпывающий перечень видов деятельности (основных и иных), которые бюджетное учреждение вправе осуществлять в соответствии с целями, подлежит закреплению в его уставе.

Государственные (муниципальные) задания для бюджетного учреждения устанавливает орган, осуществляющий функции и полномочия учредителя. Выполнение бюджетным учреждением муниципального задания финансово обеспечивается из средств субсидий, предоставленных из соответствующего бюджета.

Что касается иных видов деятельности бюджетных и автономных учреждений, такие виды деятельности должны стать источником доходов. При этом возможность осуществления деятельности, приносящей доход, должна быть предоставлена учреждению учредителем путем закрепления соответствующих положений в уставе. Общего законодательно закрепленного перечня платных услуг государственных и муниципальных учреждений не существует, отраслевые законы лишь содержат общие упоминания, какие услуги могут быть оказаны за плату, что дает учреждению достаточно широкие возможности для определения дополнительных видов деятельности. При этом следует помнить, что платными услугами могут быть не только услуги, отличные от государственных и муниципальных услуг, но и те же самые услуги, предоставленные с повышением качества (например, отдельная палата в больнице, ночной

абонемент в библиотеках, индивидуальная экскурсия и т.д.) [23, с. 16].

Платные услуги, предусмотренные в качестве дополнительных видов деятельности государственных и муниципальных учреждений, должны вытекать из цели деятельности учреждения, должен быть четко определен порядок установления цены за услугу. Кроме того, возможность осуществления деятельности, приносящей доход, должна быть предусмотрена в уставе. Однако исключения составляют казенные учреждения, которые Бюджетный кодекс РФ от 31.07.1998 № 145-ФЗ (в ред. от 27.12.2019) определил как государственное (муниципальное) учреждение, осуществляющее оказание государственных (муниципальных) услуг, выполнение работ и (или) исполнение государственных (муниципальных) функций в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий органов государственной власти (государственных органов) или органов местного самоуправления, финансовое обеспечение деятельности которого осуществляется за счет средств соответствующего бюджета на основании бюджетной сметы [19]. Для казенных учреждений возможность оказания платных услуг на практике несколько ограничена, поскольку заработанные (с разрешения учредителя) деньги не должны поступать самому казенному учреждению, а становятся доходами соответствующего бюджета.

Другая проблема связана с финансированием деятельности МФЦ, созданных в форме учреждений субъекта Российской Федерации либо муниципальных учреждений. На федеральном уровне к помещениям МФЦ предусматриваются определенные требования, например, площадь сектора информирования и ожидания должна составлять не менее 10 кв. м на одно окно, в секторе приема заявителей должно быть не менее одного окна на каждые 5 тысяч жителей, проживающих в муниципальном образовании, в котором располагается МФЦ, и т.д. [12]. Для выполнения этих требований необходимы дополнительные расходы из средств местных бюджетов. Кроме того, это может быть затруднительно для муниципалитетов в связи с дефицитом свободных помещений, находящихся в муниципальной собственности.

Одним из ресурсов увеличения источников финансирования текущих расходов МФЦ может быть сокращение присутственных мест федеральных, региональных, муниципальных органов, предоставляющих услуги. Ярким примером такого рода служит сокращение количества офисов приема граждан Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии РФ и передачи функции по приему и выдаче документов в МФЦ.

Еще одним положительным примером выступает сокращение офисов предоставления региональных услуг, например, в Ростовской области в результате передачи МФЦ функции по предоставлению услуг в сфере социальной поддержки населения сократилось количество фронт-офисов органов социальной защиты на 410 сотрудников [3].

При этом в целях повышения уровня комфортности обслуживания для заявителей МФЦ может наращивать число дополнительных платных услуг [9, с. 116].

Важным и актуальным направлением совершенствования сегодняшнего механизма оказания государственных и муниципальных услуг должно стать повышение профессиональной подготовки должностных лиц, задействованных в предоставлении услуг населению, и сотрудников МФЦ.

В связи с этим требуется реализовать комплекс следующих мероприятий:

- внедрение современных эффективных методов кадровой работы, направленных на повышение компетентности и профессионализма должностных лиц и сотрудников МФЦ;

- развитие у специалистов МФЦ требуемой профессиональной компетенции, формирование практических умений, навыков, необходимых для обеспечения предоставления государственных и муниципальных услуг по принципу «одного окна» [13];

- создание специальных площадок для подготовки и повышения квалификации должностных лиц для работы в сфере оказания государственных и муниципальных услуг и сотрудников МФЦ.

Деятельность в режиме взаимодействия с физическими и юридическими лицами по оказанию государственных и муниципальных услуг должна быть основана на квалифицированных навыках, знаниях и умениях должностных

лиц. При предоставлении услуг в электронном виде и межведомственном электронном взаимодействии также потребуются дополнительные навыки.

С 2014 г. было введено новое имя сети МФЦ — «Мои Документы». Под этим именем начали открываться новые центры и офисы по всей стране. В настоящее время сеть центров «Мои документы» насчитывает более 13 тысяч точек предоставления услуг. «Одним окном» охвачено более 96 % населения страны. В МФЦ оказывают большую часть социально значимых и востребованных населением услуг, например, регистрационный учет по месту пребывания и жительства, регистрация недвижимого имущества, выдача паспорта гражданина РФ, выдача загранпаспорта, выдача сертификата на материнский капитал и др. Всего в центрах «Мои документы» предоставляется около 30 федеральных и 150 региональных и муниципальных услуг, и их перечень регулярно увеличивается. Например, с 2018 г. МФЦ могут оказывать услуги ЗАГС [11], с 2019 г. у граждан появилась возможность уплаты налогов и иных платежей, предусмотренных Налоговым кодексом РФ, через МФЦ, а также подавать жалобы на качество товаров, что позволит гражданам обжаловать действия, связанные с нарушением различных требований по качеству и безопасности (в т.ч. санитарной и пожарной) в различных сферах (услуги, оказываемые в торговых и развлекательных центрах, туристические услуги и т. д.) [22].

В Ростовской области работа МФЦ организована в 12 городских округах, 43 административных центрах муниципальных районов и 303 городских и сельских поселениях. Функционирует 75 центральных офисов МФЦ и 350 территориально обособленных структурных подразделений МФЦ, действуют 1370 окон обслуживания населения и 96 окон консультирования.

На базе областной сети МФЦ в целом доступна 41 муниципальная услуга в сфере земельно-имущественных отношений, архитектуры и градостроительства, жилищной и коммунальной сферах, а также в сфере образования (постановка на учет в детские сады; информирование об организации образования в Ростовской области), поддержки на муниципальном уровне предпринимательской деятельности и т.д.

По решению исполнительно-распорядительного органа муниципального образования набор оказываемых в каждом МФЦ муниципальных услуг может варьироваться [8].

Удовлетворенность работой МФЦ определяется по 5 критериям: это время предоставления услуг, время нахождения в очереди, комфорт в МФЦ, информационная доступность МФЦ и вежливость сотрудников.

Результаты мониторинга создания и деятельности МФЦ показали, что ожидание в очереди сократилось более чем в два раза — в среднем с 40–80 минут, необходимых для получения услуги в органах государственной власти, органах местного самоуправления до 15–30 минут в МФЦ, время обслуживания — с 20–40 до 5–15 минут. В среднем время получения услуги уменьшилось на 65 %. Удовлетворенность качеством предоставления государственных и муниципальных услуг выросла с 75,5 % в 2012 г. до 90 % в 2018 г. [7].

Помимо этого, МФЦ признаны населением самым удобным каналом получения комплекса услуг от различных ведомств.

Повышение эффективности организационно-правовых механизмов оказания государственных и муниципальных услуг предполагает необходимость активного внедрения инновационных форм и методов обеспечения доступа к государственным и муниципальным услугам, создания эффективных правовых механизмов выявления и учета мнений граждан о качестве, оперативности предоставления государственных и муниципальных услуг; перспективными направлениями развития механизмов предоставления государственных и муниципальных услуг должно стать не только создание специализированных государственных и муниципальных учреждений и предприятий, но и совершенствование правовых и организационных основ деятельности МФЦ.

Существенное значение имеет учет специфики муниципальных образований: не может быть универсальных механизмов предоставления государственных и муниципальных услуг (к примеру, МФЦ в традиционном виде не создаются в сельских поселениях с низкой численностью населения, а работают лишь в виде удаленных точек доступа). Поэтому при создании и совершенствовании механизмов предоставления государственных и муниципальных

услуг следует учитывать тип муниципального образования, уровень развития социальной инфраструктуры, финансовые ресурсы как муниципального образования, так и доходы, уровень социального расслоения населения и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарь Н.С., Джагарян А.А. Местное самоуправление: законодательство и практика реализации (в свете региональной правовой политики). Серия «Библиотечка судебного конституционализма». Вып. 6. Ростов-на-Дону: Профпресс, 2016.
2. Гриценко Е.В., Бабелюк Е.Г. Правовой статус многофункционального центра предоставления государственных и муниципальных услуг в России и европейский опыт организации «службы единого окна» // Закон. 2012. № 7.
3. Доклад Комиссии при Президенте РФ по мониторингу достижения целевых показателей социально-экономического развития Российской Федерации «О предоставлении государственных и муниципальных услуг через многофункциональные центры и внедрении механизма оценки их качества» от 04.05.2017 [Электронный ресурс] // URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depogsgv/2017040505> (дата обращения: 01.02.2020).
4. Жигалов Д. Совершенствование системы оказания государственных и муниципальных услуг // Муниципальная власть. 2012. № 1.
5. Институт государственных и муниципальных услуг в современном праве Российской Федерации: монография / отв. ред. В.И. Фадеев. М.: Норма, ИНФРА-М, 2016.
6. Кандрина Н.А. Об основных признаках и организационно-правовой форме многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг субъектов Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 3.
7. Официальный сайт Министерства экономического развития РФ [Электронный ресурс] // URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/modernizaciya_gosudarstvennyh_uslug/ (дата обращения: 01.02.2020).
8. Официальный сайт Правительства Ростовской области [Электронный ресурс] // URL: <https://www.donland.ru/activity/2565/> (дата обращения: 01.02.2020).
9. Панина О.В. Сущность и назначение многофункциональных центров предоставления государственных услуг // Муниципальная академия. 2017. № 1.
10. Письмо Минэкономразвития России от 06.10.2017 № 28324-СШ/Д09и // СПС КонсультантПлюс.
11. Портал административной реформы [Электронный ресурс] // URL: <https://ar.gov.ru/ru-RU/typicalPage/typical-page/view/18> (дата обращения: 01.02.2020).
12. Постановление Правительства РФ от 22.12.2012 г. № 1376 (в ред. от 21.01.2020 г.) «Об утверждении Правил организации деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг» // Собрание законодательства РФ. 31.12.2012. № 53 (ч. 2). Ст. 7932.
13. Приказ Минэкономразвития России от 27.05.2016 № 322 «Об утверждении Методических рекомендаций по созданию и организации деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг» [Электронный ресурс] // URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/dknrd/201606030> (дата обращения: 01.02.2020).
14. Решение Городской Думы города Новочеркаска от 09.07.2010 № 27 «О Положении о Многофункциональном центре предоставления государственных и муниципальных услуг Администрации города Новочеркаска и его структуре» // Новочеркасские ведомости. № 47 (157). 2010; Решение городской Думы города Таганрога Ростовской области от 28 февраля 2012 г. № 393 «О согласовании создания муниципального автономного учреждения “Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг в г. Таганроге”» // Официальный вестник Таганрога. № 6. 2012; Постановление Администрации Цимлянского района от 31.12.2010 № 1647 «О создании муниципального автономного учреждения Цимлянского района “Многофункциональный центр по предоставлению государственных и муниципальных услуг”» // Придонье. 25.01.2011. № 1(118); Постановление Главы Сальского района от 01.12.2008 № 1828 «О создании муниципального автономного учреждения Сальского района “Многофункциональный центр по предоставлению государственных и муниципальных услуг”» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.salskmfc.ru/site/index.php> и др.
15. Собрание законодательства РФ, 14.11.2005, № 46, ст. 4720.
16. Собрание законодательства РФ, 02.08.2010, № 31, ст. 4179.
17. Собрание законодательства РФ, 25.07.2011, № 30 (ч. 1), ст. 4587.
18. Собрание законодательства РФ, 15.01.1996, № 3, ст. 145.
19. Собрание законодательства РФ, 03.08.1998, № 31, ст. 3823.
20. Терещенко Л.К. Государственные и муниципальные услуги: проблемы правоприменения // Журнал российского права. 2018. № 10 (262).
21. Федеральный закон от 03.11.2006 № 174-ФЗ (в ред. от 27.11.2017) «Об автономных учреждениях» // Собрание законодательства РФ. 06.11.2006. № 45. Ст. 4626.
22. Федеральный закон от 18.03.2019 № 38-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации “О защите прав потребителей” в части совершенствования государственной политики в сфере защиты прав потребителей» // Собрание законодательства РФ. 25.03.2019. № 12. Ст. 1228.
23. Яговкина В.А. Вопросы совершенствования функционирования государственных и муниципальных учреждений // Финансы. 2012. № 1.

УДК 343.234

DOI: 10.23683/2313-6138-2020-7-1-10

Токманцев Денис Валерьевич,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры
уголовного права и криминологии
Сибирского юридического
института МВД России,
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, д. 20,
e-mail: den_tok@mail.ru

Tokmantsev, Denis V.,
PhD in Law, Associate Professor,
Deputy Head of Chair of Criminal Law
and Criminology, Siberian Legal Institute of the
Russian Ministry of Internal Affairs,
20 Rokossovskogo St., Krasnoyarsk,
660131, Russian Federation,
e-mail: den_tok@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ОТМЫВАНИЯ ПРЕСТУПНЫХ ДЕНЕГ

ISSUES OF CLASSIFICATION OF CRIMINAL MONEY LAUNDERING

АННОТАЦИЯ. В статье анализируются актуальные вопросы установления размера предмета легализации, когда денежные средства или иное имущество, приобретенное преступным путем, смешиваются с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными в результате законной деятельности; отграничения легализации денежных средств, приобретенных преступным путем (ст.ст. 174, 174.1 УК РФ) от заранее не обещанного приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ); определения момента окончания данного преступления. Сформулированы предложения по совершенствованию уголовно-правовой нормы об ответственности за легализацию преступных денег.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: легализация; отмывание; квалификация; неоконченное преступление; освобождение от уголовной ответственности.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Токманцев Д.В. Некоторые проблемы квалификации отмывания преступных денег // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. 2020. Т. 7. № 1. С. 61–63. DOI: 10.23683/2313-6138-2020-7-1-10

ABSTRACT. The article analyzes the urgent issues of establishing the size of the subject of legalization, when money or other property acquired in a criminal way are mixed with money or other property acquired as a result of legal activity; delimitation of the legalization of money acquired in a criminal way (Articles 174, 174.1 of the Criminal Code of the Russian Federation) from the previously not promised acquisition or sale of property known to be obtained by criminal means (Article 175 of the Criminal Code of the Russian Federation); determining the end of the crime. The proposals on improving the criminal law on liability for the legalization of criminal money are formulated.

KEYWORDS: legalization; laundering; qualification; unfinished crime; exemption from criminal liability.

FOR CITATION:

Tokmantsev, D.V. Issues of classification of criminal money laundering. *Bulletin of the Law Faculty, SFEDU*. 2020. Vol. 7, No. 1. P. 61–63 (in Russian). DOI: 10.23683/2313-6138-2020-7-1-10

Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, наносит огромный ущерб экономической системе Российской Федерации, способствует образованию финансовой и материально-технической базы организованной преступности, в том числе наркопреступности [1].

В то же время правоохранительные органы сталкиваются с проблемами реализации уголовной ответственности за легализацию денежных средств, в том числе квалификации данных преступлений [2; 4].

Во-первых, возникают сложности установления размера предмета легализации, когда денежные средства или иное имущество, приобретенное преступным путем, смешиваются с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными в результате законной деятельности (например, при зачислении на один банковский счет денежных средств из разных источников).

Полагаем, что при смешении не имеющих индивидуально определенных признаков денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (в результате совершения преступления), с однородным правомерно приобретенным имуществом последующее совершение финансовых операций или сделок с таким имуществом подлежит квалификации по ст. 174 или ст. 174.1 УК РФ в размере, соответствующем сумме денежных средств либо стоимости иного имущества, приобретенных преступным путем (в результате совершения преступления).

Во-вторых, возникают вопросы ограничения легализации денежных средств, приобретенных преступным путем (ст.ст. 174, 174.1 УК РФ) от заранее не обещанного приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ).

По нашему мнению, основным критерием разграничения состава легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем от заранее не обещанного приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, может служить цель преступления. Если приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, преследовали цель придания такому имуществу правомерного вида, то такие действия следует квалифицировать по ст. 174 УК РФ.

В-третьих, неоднозначной является квалификация рассматриваемых преступлений в тех случаях, когда виновный, имея умысел на легализацию преступных доходов в крупном либо особо крупном размере, не довел свой преступный умысел до конца, по независимым от него обстоятельствам, отмыв имущество в размере, не образующем крупный либо особо крупный размер.

Существуют два подхода к решению этой проблемы. Одни специалисты считают, что в таких случаях содеянное следует квалифицировать как оконченную легализацию в крупном или особо крупном размере в зависимости от обстоятельств. Другие, напротив, предлагают квалифицировать такие действия как покушение на легализацию в крупном или особо крупном размере.

Полагаем, что именно вторая точка зрения заслуживает внимания. Здесь, по нашему мнению, уместно провести аналогию с квалификацией незаконного сбыта наркотических средств, когда лицо, намереваясь сбыть наркотические средства в особо крупном размере, по независящим от него обстоятельствам успеет сбыть наркотические средства в размере, не являющемся особо крупным. Такие действия Пленум Верховного суда РФ рекомендует квалифицировать по направленности умысла как покушение на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере.

Представим, что это же лицо имело умысел на легализацию вырученных от незаконного сбыта наркотических средств денежных средств в особо крупном размере, но успело лишь частично реализовать свой преступный умысел — легализовать наркоденьги в размере, не являющемся особо крупным. Действия такого лица необходимо квалифицировать как покушение на сбыт наркотических средств в особо крупном размере и оконченную легализацию денежных средств в особо крупном размере.

Несложно заметить, что такая квалификация является внутренне противоречивой. Она не способствует формированию единообразной правоприменительной практики, является проявлением двойных стандартов, нарушает принцип справедливости. Очевидно, что квалификация преступных действий как оконченного или неоконченного преступления должна

быть однообразной, вне зависимости от того, какое это преступление – легализация или незаконный сбыт наркотиков. Полагаем, что в рассмотренном случае не только незаконный сбыт, но и легализация должны квалифицироваться как покушение на преступление. Только такой подход обеспечит назначение судом справедливого наказания.

Следует обратить внимание и на недостатки законодательной конструкции ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ, снижающие эффективность уголовно-правового противодействия легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем.

Во-первых, законодатель необоснованно не использовал для дифференциации уголовной ответственности за рассматриваемое преступление значительный размер предмета легализации, ограничившись крупным и особо крупным размерами.

Полагаем, что в ч. 1 ст. 174 УК РФ может быть установлена ответственность за легализацию в значительном размере. При этом необходимо примечание к данной статье: таковым признаются финансовые операции на сумму, превышающую двести тысяч рублей (в крупном размере — один миллион пятьсот тысяч рублей, а в особо крупном размере — шесть миллионов рублей).

Во-вторых, ст. 174 УК РФ не содержит стимулов к позитивному постпреступному поведению для лица, которое легализует (отмывает) преступные доходы, приобретенные другими лицами, в результате совершения преступления.

Считаем целесообразным дополнить ст. 174 УК РФ примечанием, предусматривающим специальное основание освобождения от уголовной ответственности за рассматриваемое преступление [3, с. 17].

При этом обязательными условиями освобождения от уголовной ответственности должны быть:

– преступление, предусмотренное ст. 174 УК РФ, совершено впервые;

– явка с повинной;

– активное содействие раскрытию или пресечению преступлений, связанных с легализацией денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, а также основных преступлений, в результате совершения которых были получены такие денежные средства и иное имущество, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем (легализованного имущества).

Подводя итог, можно сделать следующие выводы: на сегодняшний день имеется целый круг проблемных вопросов, возникающих при уголовно-правовой оценке легализации имущества, приобретенного преступным путем, что приводит к ошибкам в правоприменительной практике по данной категории уголовных дел. Таким образом, возникает необходимость дальнейшего совершенствования как уголовного законодательства, так и практики его применения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Беницкий А.С., Розовский Б.Г., Якимов О.Ю.* Ответственность за легализацию преступно приобретенных доходов в уголовном законодательстве Украины и Российской Федерации: монография. Луганск, 2008.

2. *Васильев А.* Уголовная ответственность за отмывание грязных денег: проблемы правоприменения // Современное право. 2011. № 11.

3. *Емцева К.Э.* Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... к.ю.н. Краснодар, 2016. С. 17.

4. *Жубрин Р.В.* Борьба с легализацией преступных доходов: теоретические и практические аспекты. М., 2011.

УДК 343.3/.7

DOI: 10.23683/2313-6138-2020-7-1-11

Карташов Сергей Васильевич,
кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры правовых дисциплин
Филиала Санкт-Петербургского института
внешнеэкономических связей, экономики
и права в г. Наро-Фоминске Московской
области, 143306, Московская область,
г. Наро-Фоминск, ул. Ленина, д. 28,
e-mail: serg22052009@yandex.ru

Kartashov, Sergey V.,
PhD in Law, Teacher of the Department
of Legal Discipline, Branch of the St. Petersburg
Institute of Foreign Economic Relations,
Economics and Law in Naro-Fominsk,
Moscow Region, 28 Lenina St.,
Naro-Fominsk, Moscow Region,
143306, Russian Federation,
e-mail: serg22052009@yandex.ru

СПОСОБЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

WAYS OF INVOLVING MINORS IN THE COMMISSION OF CRIMES

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются способы вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений (ст. 150 УК РФ), анализируются доктринальные точки зрения и судебная практика по квалификации совершеннолетнего вовлечателя в зависимости от способов вовлечения, отраженных в ст. 150 УК РФ: «обещание», «обман» и «угроза», делаются авторские выводы. Касательно «иных способов» совершения преступления поясняется их открытость и неопределенность законодателя при их отражении.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: вовлечение; способ; несовершеннолетние; квалификация; уголовная ответственность.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Карташов С.В. Способы вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. 2020. Т. 7. № 1. С. 64–72. DOI: 10.23683/2313-6138-2020-7-1-11

ABSTRACT. The article considers ways of involving minors in the commission of crimes (article 150 of the Criminal Code of the Russian Federation), analyses doctrinal points of view and judicial practice on the qualification of an adult participant depending on the methods of involvement reflected in article 150 of the Criminal Code of the Russian Federation: «promise», «deception» and «threat», makes author's conclusions. With regard to «other ways» of committing a crime, their openness and uncertainty of the legislator in their reflection are explained.

KEYWORDS: involvement; method; minors; qualification; criminal responsibility.

FOR CITATION:

Kartashov, S.V. Ways of involving minors in the commission of crimes. *Bulletin of the Law Faculty, SFEDU*. 2020. Vol. 7, No. 1. P. 64–72 (in Russian). DOI: 10.23683/2313-6138-2020-7-1-11

Как свидетельствует статистика, уголовно-правовая борьба с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений обусловлена тем, что число зарегистрированных преступлений, совершаемых несовершеннолетними или при их участии, составляет значительное число преступлений в общем числе подобных деяний. Статистические данные, представленные на портале Генеральной прокуратуры Российской Федерации в 2017 г., гласят, что из 2 058 476 преступлений 45 288 совершены несовершеннолетними или при их участии, в 2018 г. было зарегистрировано 1 991 532 деяния, из них 43 553 совершены несовершеннолетними или при их участии, в 2019 г. отражено 2 024 337 преступлений, из них 37 053 совершены несовершеннолетними [15]. Это не может не вызывать озабоченность со стороны государства.

Данное обстоятельство подтверждает и принятие отечественным законодателем Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», в котором подчеркиваются основные направления профилактики правонарушений: предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних [9].

Кроме того, в п. 45 Указа Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» закреплено, что «обеспечение государственной и общественной безопасности осуществляется путем повышения эффективности деятельности правоохранительных органов и специальных служб, органов государственного контроля (надзора), совершенствования единой государственной системы профилактики преступности, в первую очередь среди несовершеннолетних, и иных правонарушений (включая мониторинг и оценку эффективности правоприменительной практики), разработки и использования специальных мер, направленных на снижение уровня криминализации общественных отношений» [6].

В Конституции Российской Федерации также указывается: «Материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Защита о детях, их воспитание — равное право и обязанность родителей» [3]. Кроме того, на тер-

ритории России действует специальный Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», направленный на реализацию основных прав, свобод и законных интересов данных лиц [10]. Этому способствует и принятие Указа Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства», планируемого с 2018 по 2027 г. [8].

В силу чего отражение в УК РФ ст. 150 УК РФ обусловлено противодействием криминальному влиянию совершеннолетних лиц на несовершеннолетних в целях использования их в качестве соучастника (орудия) совершения определенного преступления, спланированного взрослым лицом. Совершеннолетний, психологически, а в некоторых случаях и физически, воздействуя на подростка, нарушает его нравственные, моральные и этические нормы, поэтому несовершеннолетний соглашается стать участником преступления.

Нам необходимо проанализировать способы вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений, так как если в период следствия не будет установлен какой-либо способ, отраженный в совершении преступления, то в действиях (так как бездействием нельзя вовлечь подростка в совершение общественно опасного деяния) совершеннолетнего отсутствует данный состав преступления.

Согласно статистическим данным Судебного Департамента при Верховном суде Российской Федерации, в 2017 г. было осуждено за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений 418 лиц, в 2018 г. — 365, за первое полугодие 2019 г. — 161 человек [1].

Тем самым можем подчеркнуть, что на общем фоне преступности число зарегистрированных преступлений по ст. 150 УК РФ является незначительным, но отражение данного преступления в УК РФ обусловлено тем, что несовершеннолетний при вовлечении подростка деформирует его развитие как гражданина страны.

В силу этого можем согласиться с мнениями, существующими в доктрине уголовного права, применимо к криминализации данного деяния в уголовном законе России.

Так, Е.Е. Панфилов поясняет, что включение этой статьи в УК РФ обусловлено необходимостью защиты детей от криминального насилия

и криминализирующего влияния взрослых, что осознано на международном уровне.

В результате отечественный законодатель отразил в действующем УК РФ статью, направленную на пресечение преступной деятельности лиц, пытающихся привить несовершеннолетним взгляды и убеждения преступного мира, поэтому общественная опасность данного деяния выражается именно в негативном воздействии взрослого лица на нормальное психологическое и нравственное развитие подростка. Кроме того, по замечанию данного автора, несовершеннолетние, вовлеченные в совершение одного или нескольких преступлений, в большей степени нежели взрослый могут совершить повторно подобное или более тяжкое преступление, что, соответственно, ведет к росту несовершеннолетней преступности [14, с. 132].

Подобной позиции придерживается и Д.О. Заречнев [2, с. 110].

Е.П. Коровина, М.В. Бавсуна и П.В. Попова также указывают на деформирующее влияние со стороны совершеннолетнего на несовершеннолетнего, в результате последний становится преступником. При этом вовлекатель не парализует полностью волю несовершеннолетнего, а лишь различными способами старается вовлечь подростка в совершение преступления [4, с. 56].

Поэтому необходимо более подробно рассмотреть способы вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений, а также проанализировать судебную практику и предложить авторские рекомендации и их оптимизацию по интерпретации этих способов.

Первоначально отметим, что способ является факультативным признаком данного элемента состава преступления, но применимо к ст. 150 УК РФ он также выступает и в качестве конструктивного (обязательного), представляющего собой внешнюю форму и выражающегося в приеме и комплексе методов, содействующих совершению преступления [13, с. 27; 17, с. 98].

При этом выбор преступником любого способа вовлечения только уменьшает либо увеличивает воздействие на подростка со стороны взрослого лица, например, немаловажную роль играет значимость совершеннолетнего лица для ребенка, внушаемость подростка и т.п.

И если трактование «вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления» в законодательстве отсутствует, но отражено в постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», характеризующего его как: действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить преступление (п. 4) [7], то применимо к иным способам данного деяния (обещание, обман, угроза и т.д.), то их дефиниции в отечественном законодательстве и постановлении Пленума нет.

В силу чего необходимо рассмотреть доктринальные точки зрения и особенности судебной практики данных способов вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений, а затем предложить авторскую дефиницию данных способов.

Так, первым способом совершения данного преступления будет обещание.

Обещание в Толковом словаре русского языка Д.Н. Ушакова трактуется как данное кому-либо добровольное обязательство выполнить что-либо [21, с. 361].

Касательно понимания этого способа в юридической литературе в целом присутствует единообразие. По мнению Е.А. Набатовой и Е.И. Пыревой, это может быть то обстоятельство, что имущество, которое было получено в результате совершения преступления, будет находиться в совместном пользовании либо несовершеннолетний будет занимать определенный (более высокий) статус в группе [5, с. 99].

Е.Д. Опанасенко и В.П. Алехин понимают под данным способом предоставление после совершения определенного деяния материальных благ, а также содействие в трудоустройстве, оказание материальной помощи родственникам подростка и иные способы, которые относятся к характеристике обещания. При этом несовершеннолетний должен поверить взрослому и быть уверенным, что это повлечет исполнение определенных его интересов [11, с. 393]. Подобной трактовки придерживается и А.С. Тюлина [18, с. 202].

Подобных позиций по определению этого способа придерживаются и Л.М. Прокументов [20, с. 123], Н.К. Семернева [19, с. 195].

В качестве примера привлечения совершеннолетнего за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления посредством обещания, предусмотренного ст. 150 УК РФ, из судебной практики может являться приговор г. Серова Свердловской области от 30 мая 2019 г., когда Г., являясь лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, достоверно знавшим о несовершеннолетнем возрасте З. и Р., решил путем обещания вовлечь их в совершение преступления — хищение чужого имущества. Г., вовлекая З. и Р. в совершение преступления, предложил им продать похищенное имущество, а вырученные от продажи денежные средства потратить на покупку продуктов питания, чтобы совместно употребить их в пищу. Под влиянием Г. у несовершеннолетних возник корыстный умысел на совершение кражи совместно с Г. На преступное предложение Г. совершить кражу несовершеннолетние З. и Р. дали свое согласие (приговор Серовского районного суда Свердловской области от 30 мая 2019 г. по делу № 1-241/2019).

В ином приговоре установлено, что Ш.А.С. из корыстных побуждений вовлек несовершеннолетних Щ.Ю.И. и Е.А.С. в совершение тайного хищения чужого имущества, пообещав каждому из них передать часть похищенного (приговор Батайского городского суда Ростовской области от 17 августа 2015 г. по делу № 1-175/2015).

В другом приговоре делается акцент на том, что П.Е.О., имея корыстные намерения на незаконное безвозмездное завладение чужим имуществом, находясь в салоне своей автомашины и предполагая, что в ином автомобиле есть бензин, с целью совершения кражи, достоверно зная о несовершеннолетнем возрасте О. и И., предложил им совершить совместно с ним и К.Н.С. кражу бензина из указанного автомобиля, пообещав при этом О. и И. прокатить их на машине, а в случае отказа от участия в совершении хищения, отправить их домой пешком (расстояние до дома — свыше 10 километров), на что О. и И. согласились, тем самым П.Е.О. возбудил у несовершеннолетних О. и И. желание и стремление на совершение преступления и вступил с ними в преступный сговор, направленный на хищение бензина из автомобиля, принадлежащего Г. После этого П.Е.О. совместно с К.Н.С. и несовершеннолет-

ними О. и И., распределив между собой роли, согласно достигнутой преступной договоренности, умышленно, из корыстных побуждений, тайно похитили из бензобака автомобиля 20 литров бензина марки Аи-92 (стоимость одного литра — 42 рубля 60 копеек) на общую сумму 852 рубля, после чего, удерживая при себе похищенное, скрылись с места преступления, причинив тем самым собственнику похищенного имущества Г. имущественный ущерб на вышеуказанную сумму (приговор Яльчикского районного суда Чувашской Республики от 17 мая 2019 г. по делу № 1-К-22/2019).

Таким образом, на основе определения данного термина в Толковом словаре русского языка, доктринальных точек зрения по определению данного способа вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений, а также анализа нескольких приговоров суда можно сделать вывод, что под обещанием применимо к ст. 150 УК РФ следует подразумевать предложение помощи, т.е. выполнение виновным после совершения определенного преступления обещанных действий, например, по реализации незаконно полученного имущества, подарков, денег, помощи в трудоустройстве, повышения подростка в преступной иерархии и т.п.

Иной способ вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления, отраженный законодателем, — это обман.

Толковый словарь Д.Н. Ушакова определяет этот термин как сознательное введение в заблуждение [21, с. 374].

На доктринальном уровне нет существенных разногласий по определению данного способа вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений, но присутствуют отличительные признаки касательно интерпретации этого способа.

Так, Л.М. Прокументов говорит о том, что взрослый вводит подростка в заблуждение относительно обстоятельств совершения какого-либо деяния и наступающих последствий [20, с. 123].

По мнениям Е.Д. Опанасенко и В.П. Алевина, этот способ включает в себя сообщение лицом, достигшим 18-летнего возраста, подростку ложных сведений, которые в последнем формируют и закрепляют побуждения на совершение определенного деяния. Как правило,

это выражается в том, что деяние не является уголовно наказуемым либо несовершеннолетний не достиг возраста уголовной ответственности и т.п. [11, с. 392].

С точки зрения Е.А. Набатовой и Е.И. Пыревой, анализируемый способ выражается в сообщении подростку ложной информации, а также в создании латентных представлений о ненаказуемости за совершение того либо иного деяния. Смысл данного способа заключается в том, чтобы ввести в заблуждение несовершеннолетнего, чтобы он сам совершил преступление, а сообщение различных сведений способствует возникновению у него желания совершить определенное деяние, например, сведения о нанесенной обиде определенным лицом по отношению к вовлекателю, в силу чего у несовершеннолетнего возникает чувство мести обидчику за друга. Вместе с тем именно данный способ оказывает антисоциальное воздействие на психику подростка, а также приводит к игнорированию норм права, морали и нравственности [5, с. 100].

По суждению А.С. Тюлиной, данный способ вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений сводится к сообщению недостоверной информации подростку, тем самым он вводится в заблуждение, и происходит склонение к совершению определенного деяния в интересах взрослого лица. Этот способ воздействует на психику несовершеннолетнего. Исследовав судебную практику, она пришла к выводу, что в целом этот способ может выражаться в просьбе к ребенку выполнить определенные действия, не ставя его в известность о наказуемости за данное деяние. Также обман может выражаться и в убеждении о безнаказанности за совершенное подростком деяние [18, с. 203].

Н.К. Семернева придерживается позиции, что в этом случае происходит искажение истины относительно личности потерпевшего и обстоятельств, имеющих значение для несовершеннолетнего [19, с. 195].

Т.В. Осипова и Н.А. Копылова, проанализировав данный способ вовлечения, говорят, что он вызван психологическим воздействием на психику подростка, когда совершеннолетний вводит несовершеннолетнего в заблуждение с помощью предоставления ему недостоверной информации с целью побудить того к совершению определенного деяния.

Редко когда подростки осознают, что их вводят в заблуждение, они понимают фактическую, но не социальную сторону совершаемых ими действий (бездействий). Поэтому необходимо проводить психологическую экспертизу, направленную на исследование индивидуально-психологических особенностей личности подростка. Кроме того, несовершеннолетнее лицо в период совместного совершения определенного деяния совместно со взрослым является по факту средством совершения преступления, и для квалификации совершеннолетнего по ст. 150 УК не имеет существенного значения факт осознания несовершеннолетним, что он участвует в совершении определенного преступления.

При этом данные ученые подчеркивают: если несовершеннолетний осознает, что ему предлагают совершить преступление, но при этом он вводится в заблуждение касательно распределения материальных средств, то в этом случае также имеет место обман [12, с. 62–63].

В свою очередь Г.А. Решетникова акцентирует свое внимание на том моменте, что одной из разновидностей обмана является злоупотребление доверием. Его отличие от обмана выражается в том, что совершеннолетний не совершает активных действий, направленных на введение подростка в заблуждение, не обманывает его, а вовлечение в совершение преступления происходит в силу доверительных отношений между совершеннолетним и подростком [16, с. 179].

Анализируя судебную практику, можно привести в качестве примера вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления данным способом приговор Кваркенского районного суда Оренбургской области от 7 октября 2015 г. по делу № 1-55/2015, в котором отражается, что С.Г.В., заведомо зная о несовершеннолетнем возрасте Е.Н.О., которому на момент совершения преступления исполнилось 15 лет, действовал умышленно, незаконно, с целью вовлечения в совершение преступления путем обмана, выразившегося в сообщении последнему заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, касающихся того, что подросток не будет подлежать уголовной ответственности за совершение преступления ввиду его несовершеннолетнего возраста. С.Г.В. вовлек несовершеннолетнего Е.Н.О. в соверше-

ние преступления средней тяжести, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ — кража, то есть тайное хищение имущества, совершенное с незаконным проникновением в помещение.

В ином приговоре касательно квалификации действий виновного лица по данному способу совершения преступления было установлено, что С.И.В. совместно с несовершеннолетним И. находился на территории своего домовладения, где у него из корыстных побуждений возник преступный умысел, направленный на тайное хищение имущества, принадлежащего О., а именно: каретки ходовой части трактора ДТ-75, которую он видел ранее рядом с домовладением О. Осознавая, что самостоятельно скрыться с похищенным с места преступления он не сможет ввиду тяжести каретки ходовой части трактора ДТ-75, у него возник преступный умысел на вовлечение в совершение данного преступления несовершеннолетнего И. После чего он, реализуя свой преступный умысел и заведомо зная о несовершеннолетии последнего, ввел в заблуждение несовершеннолетнего И. относительно правомерности своих действий, пояснив последнему, что собственник О. разрешил ему забрать данную деталь трактора и распорядиться по своему усмотрению. И. на оказание помощи ответил согласием. Таким образом, С.И.В. путем обмана уговорил И. оказать ему помощь в переносе каретки ходовой части трактора ДТ-75 от домовладения О. к территории своего домовладения по месту проживания (приговор Клетского районного суда Волгоградской области от 25 апреля 2013 г. по делу № 1-22/2013).

Итак, основываясь на вышеизложенном, под данным способом применимо к ст. 150 УК РФ следует понимать сообщение ложных сведений или сокрытие фактов, которые вводят в заблуждение несовершеннолетнего, в результате последний совершает противоправные действия в интересах совершеннолетнего лица. Также сюда относится и совершение противоправных действий подростком, которые на его усмотрение не кажутся преступными. Этот способ действует как психическое воздействие на подростка, так как благодаря ему несовершеннолетний находит «ключ» к вовлечению подростка в совершение определенного преступления, либо сам подросток может и не осознать полностью противоправность своих действий (бездействий).

Иной способ, который отразил отечественный законодатель в ст. 150 УК РФ, заключается в угрозе.

Угроза, согласно Толковому словарю русского языка, определяется как обещание причинить кому-нибудь либо чему-нибудь неприятность [21, с. 701].

Касательно определения этого способа в юридической литературе имеются следующие мнения ученых.

Н.К. Семернева полагает, что под данным способом подразумевается, как правило, психическое насилие над потерпевшим, например, причинение здоровью подростка вреда различной тяжести, оскорбительные высказывания, в том числе по отношению к родственникам несовершеннолетнего, причинение ущерба имуществу, шантаж и т.п. [19, с. 196].

По мнению А.С. Тюлиной, угроза в рамках ст. 150 УК РФ предполагает под собой предупреждение подростка со стороны взрослого лица о том, что если он не согласится совершить определенное преступление, то у него могут возникнуть какие-либо неприятные последствия (например, пострадает репутация, личные взаимоотношения и т.п.) [18, с. 203].

При этом, в отличие от Н.К. Семерневой, А.С. Тюлина не указывает, что к данному способу вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления относится угроза причинения вреда здоровью подростка.

С нашей точки зрения, это является правильным подходом исследователя (А.С. Тюлиной) в силу того, что угроза является одним из способов вовлечения его в совершение общественно опасного деяния, в то время как применение насилия (побои, умышленное причинение легкого вреда здоровью — в этом случае действия виновного лица квалифицируются по совокупности преступлений) либо угроза его применения (когда реально его совершение) отечественным законодателем отнесено к квалифицированному составу этого деяния, но не к основному.

Данное обстоятельство подтверждает и судебная практика.

Так, А. вовлек несовершеннолетнего в совершение преступления путем угроз при следующих обстоятельствах.

В селе Чарышского района Алтайского края А., несовершеннолетние Р. и М. находи-